

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

На правах рукописи

Безроднова Ксения Валерьевна

Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия
(историко-правовое исследование)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Специальность 12.00.01 – теория и история государства и права; история
учений о праве и государстве

Научный руководитель

Петров Александр Васильевич,

доктор юридических наук,

профессор

Челябинск - 2014

Оглавление

Введение	3
Глава I. Становление и развитие чести и достоинства как теоретико-правовых понятий.....	15
1.1. Генезис представлений о чести и достоинстве в период Античности... 15	
1.2. Развитие теоретико-правовых понятий чести и достоинства в эпоху Средневековья, Нового и Новейшего времени	30
1.3. «Честь» и «достоинство» в законодательстве и правовой мысли России XII – XX вв.....	65
Глава II. Понятия чести и достоинства в современной юридической науке и практике.....	89
2.1. Основные подходы к понятиям чести и достоинства в юридической науке.....	89
2.2. Правовые основы защиты чести и достоинства в Российской Федерации	103
2.3. Международно-правовая защита чести и достоинства личности	123
Заключение.....	141
Список источников и литературы.....	148

Введение

Актуальность темы исследования. Идеи правового государства, демократии и гражданского общества тесно связаны с обеспечением высокого уровня защиты прав и свобод человека. Для этого необходима организация эффективной защиты не только имущественных прав, но и благ, имеющих нематериальное содержание.

С развитием рыночных отношений, происходящими преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности общества, проблема защиты нематериальных прав и благ приобретает особую актуальность. Ее исследование имеет большое значение для науки, развития законодательства и практики, а также для более полной охраны прав человека, создания условий для развития его индивидуальности. Один из аспектов актуальности темы исследования связан с непреходящим значением феноменов чести и достоинства в жизни общества на протяжении длительного периода исторического развития цивилизации, а также их существенной ролью в правовой сфере.

Проблема рассмотрения чести и достоинства как самостоятельных теоретико-правовых понятий, отражающих глубокую взаимосвязь личности, общества и государства, а также проблема наиболее эффективной защиты чести и достоинства, не только не утратили своего значения в современном мире, но и приобрели особое звучание в свете происходящих событий и процессов.

На современном этапе общество, с одной стороны, располагает развитыми юридическими приемами и способами обеспечения эффективной правовой защиты личности, ее чести и достоинства. Это гарантировано положениями международных нормативных правовых актов и национального законодательства. Конституция Российской Федерации предусматривает право каждого на защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статьи 23). Согласно части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, достоинство личности охраняется

государством, ничто не может быть основанием для его умаления. В развитие конституционных норм Гражданский кодекс Российской Федерации относит к числу наиболее значимых нематериальных благ достоинство личности, ее честь, доброе имя, деловую репутацию.

С другой стороны, история XX века и события последнего времени, происходящие во всем мире, показали, насколько многообразны пути и способы ущемления чести и достоинства личности. В настоящее время наметилась тенденция роста количества исков о защите чести и достоинства личности. В данном контексте еще одним аспектом актуальности темы исследования является развитие современного российского общества в направлении осознания ценности каждой личности, признания и защиты ее достоинства и чести, утверждения идеи неотъемлемых и неотчуждаемых прав и свобод человека.

Юридический характер исследуемых явлений обусловлен тем, что именно право является эффективным социальным регулятором, который способен обеспечить защиту чести и достоинства личности в современном мире. Понятия чести и достоинства являются важнейшими правовыми ценностями, занимают значимое положение в системе прав человека и нуждаются в соответствующей защите со стороны государства и общества.

Этим обусловлена необходимость изучения проблем чести и достоинства как самостоятельных теоретико-правовых понятий, отражающих глубокую взаимосвязь личности, общества и государства, формирования теоретической основы юридического понимания чести и достоинства, а также поиск путей наиболее эффективной их правовой защиты.

Объектом исследования выступает система общественных отношений, связанных с возникновением и развитием в обществе феноменов чести и достоинства, их отражением в правовой сфере.

Предметом исследования являются «честь» и «достоинство» как самостоятельные теоретико-правовые понятия, сложившиеся в результате длительного периода исторического развития и отражающие глубокую взаимосвязь личности, общества и государства.

Цель и задачи диссертации. Целью проведённой научной работы являлось исследование самостоятельных теоретико-правовых понятий чести и достоинства, рассматриваемых в историческом развитии и диалектическом взаимодействии.

Цель исследования обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- исследовать теоретико-правовое, методологическое и историческое значение понятий чести и достоинства;
- выявить взаимопроникающий характер чести и достоинства в связи с объединяющей их общей теоретической, правовой и социальной основой;
- рассмотреть вопросы соотношения понятий чести и достоинства со смежными понятиями;
- обозначить основные этапы развития понятий чести и достоинства, связанные с изменениями историко-правовых условий жизни общества;
- проанализировать использование терминов «честь», «достоинство» в современном российском законодательстве и практике Европейского суда по правам человека;
- раскрыть значение понятий чести и достоинства для реализации концепции правового государства и гражданского общества.

Степень разработанности темы и теоретические основы исследования. Современные историко-теоретические исследования понятий чести и достоинства опираются на произведения таких классиков обществоведения, государствоведения и юридической науки прошлого, как Платон, Аристотель, Эпиктет, М. Аврелий, Теофраст, Цицерон, Сенека, Ф. Аквинский, М. Падуанский, Дж. Монетти, П. Мирандола, Н. Макиавелли, Ж. Боден, М. Монтень.

Значимыми для исследования развития понятий чести и достоинства являются произведения мыслителей Нового времени, а также работы представителей европейской юриспруденции XVIII – XIX вв.: И. Бентама, Ф.М.А. Вольтера, Г. Гегеля, Т. Гоббса, Л. Дюги, И. Канта, Б. Константа, Дж. Локка, К. Маркса, Д.С. Милля, Ш. Монтескье, Ф. Ницше, Р. Паунда,

С. Пуфендорфа, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсера, Б. Спинозы, А. Токвиля, Х. Томазия, И.Г. Фихте, Ф. Энгельса, Е. Эрлиха.

Существенный вклад в исследование понятий чести и достоинства внесли выдающиеся отечественные юристы и праведы: А.И. Ильин, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, П.Л. Лавров, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, В.С. Соловьев, Л.И. Петражицкий, Б.Н. Чичерин.

Проведенный автором анализ исторического развития понятий чести и достоинства основан на работах С.А. Беляцкого, В.М. Владимирского-Буданова, А.М. Добрянского, И.А. Исаева, О.Э. Лейста, Т. Липпса, О.И. Чистякова, Я.Н. Щапова, В.Л. Янина.

Вопросам отражения в праве идей чести и достоинства личности уделяли внимание такие современные отечественные ученые, как С.С. Алексеев, А.Н. Бабенко, В.А. Бачинин, М.В. Баглай, М.И. Бару, Б.К. Бегичев, А.В. Белявский, А.В. Борисов, С.Н. Братусь, М.Л. Гаскарова, В.Г. Графский, А.М. Демидов, С.А. Дробышевский, С.В. Жильцов, В.Н. Жуков, Н.П. Зарубина, С.А. Иванов, И.А. Исаев, Р.А. Каламкарян, А.И. Кизилов, С.А. Комаров, А.В. Корнев, Л.О. Красавчикова, О.Э. Лейст, Р.З. Лившиц, Д.С. Лихачев, Е.А. Лукашева, Д.И. Луковская, Я.М. Магазинер, М.Н. Малеина, О.В. Мартышин, Н.И. Матузов, А.В. Малько, И.Д. Мишина, В.С. Нерсисянц, Ю.С. Новикова, И.Л. Петрухин, А.В. Поляков, В.Д. Попков, А.Е. Пресняков, Н.А. Придворов, З.В. Ромовская, В.М. Савицкий, Ю.И. Стецовский, С.А. Чернышева, И.Л. Честнов, В.Е. Чиркин, А.И. Чугаев, В.М. Шафиров, А.А. Юнусов, Ю.В. Ячменев и другие.

Проблема правовой защиты чести и достоинства личности не может быть разрешена без анализа новейших тенденций как в теоретическом правоведении, так и в отраслевых науках. Вопросы защиты личных неимущественных прав, в том числе чести и достоинства личности, становились предметом исследования М.М. Агаркова, А.Л. Анисимова, А.В. Белявского, С.Н. Братуся, А.А. Власова, О.С. Иоффе, Л.О. Красавчиковой, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной,

Н.А. Придворова, Л.К. Рафиевой, Г.М. Резника, В.А. Тархова, Е.А. Флейшиц, А.М. Эрделевского, К.Б. Ярошенко и других.

Высоко оценивая значение трудов указанных ученых, следует отметить, что комплексному историко- и теоретико-правовому исследованию понятий чести и достоинства должного внимания не уделялось.

Диалектичность понятий чести и достоинства позволяют вновь возвращаться к их исследованию на каждом новом историческом этапе, с учетом изменения общественных отношений, историко-правовых условий, повышения значения ряда правовых ценностей, развития методологии юридической науки. Непреходящее для правовой сферы значение понятий чести и достоинства свидетельствует о необходимости постоянного обращения к проблеме соблюдения баланса интересов государства и общества на началах соблюдения прав и свобод личности, расширения знаний в этой области, продолжения и поддержания правового дискурса.

Методологической основой диссертационного исследования является диалектический подход к познанию теоретико-правовых понятий чести и достоинства, предполагающий борьбу противоположных начал общественного бытия, закономерный характер исторических событий и явлений.

Научный инструментарий работы строился на принципах объективности, историзма и плюрализма познания истории правовой доктрины.

Кроме того, в работе использовались общенаучные методы познания: методы логического анализа (анализ, синтез, дедукция, индукция), системный и функциональный – для изучения механизма защиты чести и достоинства личности. Для исследования условий и причин возникновения представлений о чести и достоинстве в работе применялся генетический (исторический) метод.

Среди специальных юридических методов исследования применялись: историко-правовой, направленный на изучение истории развития представлений о чести достоинстве в зарубежных странах и России; сравнительно-правовой, который использовался в целях сопоставления правовых норм, направленных на

защиту чести и достоинства личности в России и зарубежных странах, выявления в них общего и особенного; формально-юридический, который предполагает анализ источников права, определяющих механизм защиты чести и достоинства личности.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, источники права зарубежных стран. Особое место в исследовании занимает анализ международных правовых актов.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступают материалы международной, зарубежной, конституционной и общей судебной практики, касающиеся защиты чести и достоинства личности. Автор анализировал решения Европейского суда по правам человека, а также постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, затрагивающие вопросы обеспечения необходимого уровня защиты прав и свобод человека и гражданина, в частности, права личности на честь и достоинство.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной науке примененный к понятиям чести и достоинства комплексный историко- и теоретико-правовой подход позволил выявить закономерности их исторического развития, а также сформулировать авторские определения указанных теоретико-правовых понятий.

На основе ценностного подхода к анализу правовых явлений автор обосновывает рассмотрение чести и достоинства в качестве правовых ценностей, сложившихся в результате длительного периода исторического развития, отражающих глубокую взаимосвязь личности, общества и государства.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Понятия чести и достоинства следует рассматривать в трех аспектах: в филологическом смысле (существенным признаком является морально-этический аспект); с точки зрения логического анализа (как абстрактные категории вне

психологического поля трактующих субъектов); с юридических позиций (как теоретико-правовые понятия и правовые ценности).

В юриспруденции понятия чести и достоинства отражают определенные социальные отношения между гражданином, государством и обществом, что позволяет говорить о чести и достоинстве как о теоретико-правовых понятиях.

Честь и достоинство личности неразрывно связаны с правом, поскольку их ущемление или утрата влекут за собой потерю нормальных общественных связей, а, значит, и утрату определенного статуса в правоотношениях с другими субъектами и государством. Теоретико-правовое толкование данных понятий основано на анализе правовых норм, защищающих эти блага. С точки зрения ценностного подхода к анализу правовых явлений понятия чести и достоинства являются важнейшими правовыми ценностями, занимают значимое положение в системе прав человека и нуждаются в соответствующей защите со стороны государства и общества.

2. Под честью в теоретико-правовом смысле следует понимать социальную оценку соответствия личности, ее моральных и иных качеств, а также поступков социальным нормам, формирующуюся в зависимости от уровня развития экономической, политической и духовной сфер жизни общества, а также с учетом иерархии ценностей на конкретном этапе его исторического развития. В содержании понятия чести отражается общественное мнение о конкретной личности, отношение к ней со стороны общества.

Под достоинством следует понимать внутреннюю оценку личности, осознание ею собственных личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения, а также ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (к примеру, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (к примеру, национальное достоинство).

3. Категории «честь» и «достоинство» тесно связаны между собой, но имеют отличия. Достоинство основывается на принципе равенства всех людей в

моральном и правовом отношении и не зависит от общественной значимости личности. Содержание понятия «честь» включает оценку социальной значимости личности со стороны общества в зависимости от рода ее деятельности, моральных качеств и т.д. Указанные понятия отражают субъективное (достоинство) и объективное (честь) представления о положении, занимаемом личностью в системе общественных связей. Государство и право обеспечивают применение действенного механизма защиты или восстановления данного положения в случаях возможных нарушений. Таким образом, оба понятия в своем диалектическом единстве отражают глубокую взаимосвязь личности, общества и государства, баланс интересов в этой системе на началах соблюдения прав и свобод личности.

4. Возникая как социальные и этические феномены, честь и достоинство в процессе своего развития по мере совершенствования их юридического обеспечения и защиты приобретают правовой характер, что позволяет рассматривать их в правовом аспекте как теоретико-правовые понятия и правовые ценности, которые занимают значительное положение в системе прав человека.

В диссертации представлен анализ взаимосвязи чести и достоинства с правосознанием. В системе правосознания личности взаимодействуют следующие уровни: первый уровень – правовая онтология, второй уровень – аксиологический (оценочный), третий уровень – волевой (праксиологический). На уровне правовой онтологии происходит осознание того, что такое честь и достоинство личности, какова их роль в жизни общества и отдельного индивида, какие возможности они предоставляют людям и что от них требуют.

На аксиологическом уровне личность формирует отношение к указанным категориям, включает их в свою систему ценностей. Осознание личностью ценностного аспекта чести и достоинства способствует изменению представлений о праве: превращение его из «чуждого», внешнего, исходящего от органов государственной власти – в более близкое, понятное, способствующее реализации целей и интересов, а также соблюдению прав и свобод личности.

На третьем, волевом или праксиологическом, уровне на основе ценностных представлений личности формируются мотивы ее поведения в правовой сфере. Представления о чести и достоинстве оказывают воздействие на поведение и деятельность личности в различных ситуациях, в том числе, урегулированных правом, и воплощаются в правовой активности личности, ее правомерном или противоправном поведении.

5. Понятия чести и достоинства тесно связаны с другими правовыми ценностями, в частности, со свободой. Взаимосвязь свободы с честью и достоинством четко прослеживается на современном этапе, когда уважение права на неприкосновенность частной и семейной жизни и сохранение ее тайны являются неотъемлемыми составляющими индивидуальной свободы, а правовое закрепление личных (гражданских) прав и свобод создает юридическую основу взаимоотношений личности, общества и государства в сфере личной свободы. Юридическая защита личных (гражданских) прав и свобод выражает гуманистические принципы демократического правового государства и гражданского общества. Личные (гражданские) права и свободы включают и право на достоинство личности, и право на свободу, и право на неприкосновенность частной и семейной жизни, и право на защиту чести и доброго имени.

Если соотнести понятия чести и достоинства со свободой, то можно говорить, о том, что достоинство, тесно связанное с внутренней свободой личности, представляет собой «максимум свободы», которую лицо может реализовать в конкретных условиях. А честь, наоборот, – это «минимум свободы». Ограничителем в последнем случае является именно акцент на зависимость личности от общества, то есть от социальной оценки с его стороны, так как влияние на поведение индивида оказывает уже не его собственное волеизъявление, а общественные ожидания.

6. Содержание понятий «честь» и «достоинство» менялось в процессе исторического развития, как и само положение индивида в обществе. Генезис

данных понятий, начало процесса их развития и правового закрепления восходит к истории государства и права эпохи Античности.

Честь играла значимую роль в древнегреческом обществе, что подтверждается распространением такого вида наказания, как бесчестие (атиимия). Жестокое наказание за такие посягательства на честь и достоинство, как клевета и оскорбление предусматривало Римское право. В целом, понятия чести и достоинства в античный период еще не имели современного значения, понимались с точки зрения социальной роли свободных граждан, их прав и обязанностей перед государством.

Средневековье стало тем историческим периодом, в котором понятие чести выходит на первый план и приобретает ярко выраженный сословно-статусный характер. Происходившее в период Реформации и средневекового Возрождения духовное раскрепощение человека подготовило почву для автономизации индивида.

В XVII – XIX вв. оформление категорий чести и достоинства происходило с помощью права путем закрепления правосубъектности отдельных категорий лиц, чье значение определялось сословными привилегиями и экономическими преимуществами. В этот период честь и достоинство становятся самостоятельными категориями, закладывая онтологическую основу новоевропейской идеи прав человека, отражают связь между автономией (свободой) человека и его зависимостью от внешних ограничений со стороны государства и общества.

Во второй половине XX в. осознание ценности чести и достоинства – один из важнейших уроков военного периода – приводит к их юридической формализации, что связано с утверждением в праве гуманитарного начала, распространением концепции естественного права, требующей обеспечения свободы и самостоятельности личности. Этот процесс находит отражение в нормах международного права и конституционных актах государств.

7. В настоящее время в условиях глобализации, нарастающих темпов информатизации и развития информационно-телекоммуникационных сетей

проблема обеспечения чести и достоинства приобретает особое значение. В связи с процессом всё более глубокого проникновения информационных технологий в жизнь общества наблюдается рост их использования в целях ущемления прав и свобод граждан, в том числе, их чести и достоинства.

Проблема защиты чести и достоинства личности в сети «Интернет», в частности, вопрос свободы комментариев граждан в интернете, частично выходящий за пределы регулирования законодательства о средствах массовой информации, нуждаются в эффективном решении.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном историко-, теоретико- и ценностно-правовом подходе к категориям чести и достоинства, сложившимся в результате длительного периода исторического развития, отражающим глубокую взаимосвязь личности, общества и государства, а также в выявлении закономерностей их историко-правового развития и особенностей их понимания и применения в юридической науке и практике.

Полученные результаты могут использоваться при проведении лекций и семинарских занятий по дисциплинам «Теория государства и права», «История государства и права зарубежных стран», «История отечественного государства и права», «Теория, история и практика прав и свобод человека и гражданина», а также специальных курсов для бакалавров и магистров по направлению подготовки «Юриспруденция».

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут использоваться в правотворческой деятельности по совершенствованию федерального и регионального законодательства, регулирующего вопросы защиты чести и достоинства личности. Содержащиеся в диссертации научные положения и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы при подготовке научной и учебно-методической литературы.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет).

Положения, выносимые на защиту, и основные выводы исследования нашли отражение в 8 научных публикациях, которые представляют собой материалы международных и межвузовских научно-практических конференций, проведенных на базе юридических факультетов университетов Санкт-Петербурга, Челябинска и др. Основные выводы исследования представлены в статьях «К вопросу о развитии представлений о категориях чести достоинства: историко-правовой аспект», «Некоторые аспекты защиты чести и достоинства граждан РФ», «Некоторые вопросы категорий чести и достоинства в современной юридической науке», которые опубликованы в журналах, включенных в Перечень ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных положений кандидатских диссертаций.

Результаты диссертационного исследования внедрены и используются в образовательном процессе ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ) при проведении лекций и семинарских занятий по дисциплинам «Теория государства и права», «История государства и права зарубежных стран», «История отечественного государства и права», «Теория, история и практика прав и свобод человека и гражданина», а также специальных курсов для бакалавров и магистров по направлению подготовки «Юриспруденция».

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и логикой изложения. Основная часть диссертации состоит из двух глав, каждая из которых разделена на три параграфа. Работа включает также введение, заключение и список использованных источников и литературы.

Глава I. Становление и развитие чести и достоинства как теоретико-правовых понятий

1.1. Генезис представлений о чести и достоинстве в период Античности

Содержание таких понятий как «достоинство», «честь» менялось в процессе исторического развития, как и само положение человека в обществе. Формирование понятий чести и достоинства, последующее их развитие и правовое закрепление восходит к истории государства и права эпохи античности, сопровождающейся образованием государств, зарождающимся понятием гражданского достоинства, которое не связывалось с индивидуальной самобытностью личности.

Традиционно античность понимается как культура времен Древней Греции и Древнего Рима, а в широком смысле – как период существования Греко-римской цивилизации. Термин появился во Франции в XVIII в. и сначала употреблялся для обозначения древнего искусства вообще, а лишь затем Греко-римских древностей¹.

Наследие эпохи Античности, особенно в области права, философии, искусства, во многом составило основу европейской цивилизации. В связи с этим изучение представлений о чести и достоинстве, существовавшее в государствах эпохи Античности, таких как Древняя Греция и Древний Рим, играет важную роль в исследовании проблем развития категорий чести и достоинства на современном этапе и является актуальным в настоящее время.

Древняя Греция – понятие, обозначающее греческую цивилизацию, начало которой было положено еще в III тысячелетии до н.э., когда возникла крито-

¹ Универсальный энциклопедический словарь. М.: Аванта плюс, 2003. С. 36.

микенская цивилизация с центром на острове Крит (Минойская держава, микенское царство). По окончании гомеровского периода (XI–VIII вв. до н.э.) основой древнегреческого общества было полисное устройство, достигшее наивысшего расцвета в классическую эпоху (VI–V вв. до н.э.). В IV–II вв. до н.э. Древняя Греция находилась под властью Македонии, а затем была завоевана Древним Римом. Римляне, в свою очередь, творчески восприняли богатейшую и многоликую греческую культуру.

Как отмечает П. Рябов, в истории Эллады (Древней Греции) выделяют следующие периоды. XIII–XII вв. до н.э. – крито-микенская цивилизация (эпоха расцвета морской державы на Крите – минойского царства). XI – IX вв. до н.э. – гомеровская эпоха. Этот период отличался глубоким упадком культуры, утратой письменности и большинства ремесел, гибелью городов. VIII–VI вв. до н.э. – архаическая эпоха. В это время заложены основы античной культуры: возник полис, во многих городах создавались основы демократического устройства. V в. – 30-е гг. IV в. до н.э. – классические период. Эллина одерживают победу в войне с персами, во многих полисах торжествует демократия. 30-е гг. IV в. до н.э. – 30 г. до н.э. – эпоха эллинизма. Она начинается с подчинения греческих полисов Македонскому царству и с Великого восточного похода Александра Македонского. Этот период характеризовался упадком политической свободы, непрерывными войнами. Но, в то же время, и синтезом эллинской и восточной культур, накоплением обширных знаний в различных областях науки. В этот период существуют несколько эллинистических монархий, возглавляемых потомками полководцев Александра Великого. Затем наступает завершающий период античной истории – эпоха господства Рима в Средиземноморье, продлившаяся до 476 г. н.э., когда варварские племена уничтожили Западную Римскую империю.

Как отмечает Т.П. Филиппова, Древние Афины были государством рабовладельческим по сущности и демократическим для полноправных граждан по форме¹. Согласно гражданской реформе, проведенной Периклом,

¹ История государства и права зарубежных стран. М.: Проспект, 2005. С. 56.

полноправным гражданином Афин является лишь тот, чьи мать и отец были афинянами. Эта реформа была вызвана чрезмерным увеличением гражданской общины и необходимостью создания оптимального по численности гражданского коллектива, способного осуществлять управление государством. Таким образом, в эпоху рабовладения личностью, гражданином признавался только свободный человек как член соответствующего государства. Поэтому под честью и достоинством понимали в этот период только честь и достоинство гражданина.

Гражданское полноправие включало совокупность определенных прав и обязанностей. Наиболее существенными правами граждан были следующие: право на свободу и личную неприкосновенность, право на земельный участок на полисной территории, на экономическую помощь от государства в случае материальных затруднений, на ношение оружия и службу в ополчении, на участие в делах государства (в Народном собрании, выборных органах), на почитание и защиту отеческих богов, на участие в общественных празднествах, на защиту и покровительство афинских законов.

Обязанности афинских граждан заключались в том, что каждый должен был беречь свое имущество и трудиться на земельном участке, защищать полис в чрезвычайных обстоятельствах и от внешней угрозы, подчиняться законам и избранным властям, принимать активное участие в общественной жизни, почитать отеческих богов. Таким образом, совокупность гражданских прав составляла честь (τιμή) гражданина.

Однако за различные преступления и проступки граждане могли подвергаться атимии или бесчестию (ατιμία), состоявшему в лишении всех или некоторых прав. Таким образом, наличие атимии, в качестве одного из видов наказания, лишавшего осужденного, в частности, политических прав, являлось подтверждением того, что честь играла важную роль в древнегреческом обществе.

В афинском праве имели место преступления, направленные как против государства, так и против интересов личности. Граница между ними была условной. Оскорбление, клевета в одних ситуациях рассматривались как

преступления против личности, а в других – как против государственных интересов¹. По мнению И. Экштейна, значение чести определялось нравственным существованием афинян. В частности, критерием того, как человек должен поступать, чтобы его можно было считать исполняющим свой долг, являлось признание его личности согражданами, которое давало ему право на охрану ими его чести².

Следствием большинства преступлений было лишение гражданских прав, в котором, в свою очередь, различалось несколько степеней. При полном лишении прав у человека отсутствовала возможность занимать какую-либо общественную должность в пределах афинского государства, а также вне его пределов. Подвергшийся данному наказанию лишался участия в народном собрании, не имел права входить на площадь далее определенного пункта, вступать в храмы и участвовать в празднествах, подавать жалобы в суд. Таким образом лицо, подверженное полному лишению гражданских прав, вынуждено было существовать в отсутствии покровительства законов и удостаиваться чести быть членом государства.

Следует отметить, что полным лишением гражданских прав наказывались такие преступления как нечестие, лжесвидетельство, подкуп, лихоимство, ограбление опекуном опекаемого, оскорбление родителей, трусость, уклонение от военной службы и др. Из указанного перечня можно сделать вывод, что наказуемы были деяния, которые и по нынешним понятиям имеют бесчестный характер.

Полное лишение прав могло сочетаться с вечным изгнанием, которое прерывало даже физическую связь преступника с родным городом и, как в случае смертной казни, чаще всего влекло за собой конфискацию имущества.

Лишение отдельных гражданских прав, таких как права жречества, возможность подавать жалобы в суд, выступать в народном собрании, быть членом совета, являлось низшей степенью атимии.

¹ История государства и права зарубежных стран. М.: НОРМА, 1996. С. 104.

² Экштейн И. Честь в философии и праве. Спб., 1895. С. 10.

Атимия могла налагаться без судебного приговора. В частности, оскорбление должностного лица при осуществлении им служебных полномочий автоматически делало виновного бесчестным. В связи с чем наложение атимии являлось гарантией для должностных лиц и, вместе с тем, превенцией злоупотребления доверием, либо покушения на общественные блага. В ряде случаев атимия была наследственной, что предполагало переход лишения гражданских прав на детей подвергнувшегося ей лица. В том числе на детей государственных должностных лиц, являясь побудительным средством для скорейшей уплаты долга. Временной атимии могли подвергаться поручители должников, а также должностные лица – до сдачи отчета за порученные им денежные средства.

Кроме того лицо могло быть приговорено даже к смертной казни, если было признано виновным в использовании потерянными вследствие атимии правами. Это считалось тяжким преступлением.

Восстановление в правах являлось трудоемким процессом, поскольку эта процедура совершалась в народном собрании, в котором должно было участвовать не менее 6000 граждан. Для осуществления данной процедуры другой гражданин должен был испросить в народном собрании разрешение безопасно для себя заступиться за лишенное гражданских прав лицо и только после этого мог предложить снять атимию.

Таким образом, существование бесчестия (атиимии) в качестве одного из видов наказания, наряду со смертной казнью, продажей в рабство, штрафом и конфискацией имущества, было подтверждением важной роли чести в древнегреческом обществе.

Понятия чести и достоинства в античный период не имели современного значения и применялись к людям как признание их положительных качеств. Теоретической разработкой проблем совершенствования как государственного строя, так и гражданского общества, (создания так называемого идеального гражданина) занимались такие великие мыслители и государственные деятели античности как Аристотель, Солон, Теофраст и др. Этими исследователями

поднимался актуальнейший по их мнению вопрос о соотношении добродетелей идеального гражданина и достойного человека.

Упоминая о людях, являющимися «добрыми и благими», Аристотель имел в виду полноправных граждан и, прежде всего, тех из них, кто придерживается принципа «срединности» ("oi messoí"). Солон, среди качеств человека чести, выделял чувство меры, умение соблюдать «золотую середину». Указанному принципу наиболее полно соответствовало аретэ – идеал и принцип гармонично развитого гражданина полиса, сочетающего в себе достоинство и честь политического деятеля с качествами знатока искусств, совершенного, развитого физически воина. Следует отметить, что в идеале, к которому устремляется человек, а также к которому движется общество, поощряя стремления конкретной личности на данном пути, достигаются вершины ее культурного развития.

Греческий термин "arete" переводится как «добродетель». Рассмотрим, какой смысл вкладывался греками в это понятие, а также как оно было связано с рассматриваемыми нами понятиями чести и достоинства.

Примечательно, что историками В.Н. Ярхо, Ф.Н. Кессиди было подмечено, что данный перевод не совсем точен, поскольку многие слова в древнегреческом языке охватывают весьма обширную область применения. Так, термин "arete" обозначал не только «добродетель» (в понимании «высокого духовного качества» либо «высокого нравственного качества»), но и «совершенство» в чем-либо, высокое мастерство в своем ремесле (например, у столяра, сапожника, оружейника применительно к искусству мореплавания и т.д.), а в исполнении своих служебных обязанностей, гражданского долга, умелого ведения государственных дел. "Arete" употреблялось не только в отношении человека, но и какого-либо орудия производства¹. Таким образом, в древнегреческом языке под термином "arete" подразумевались не только «добродетель», но и «достоинство», «благородство», «доблесть», «заслуга», «качественность» в чем бы то ни было, «добротность», «прекрасная организованность» и т. д. Кроме того, термин "arete" у греков был тесно связан и с понятиями "agathon" («благо»,

¹ Кессиди Ф. Х. Сократ. СПб.: Алетейя, 2001. С. 212.

«добро», «польза») и "eudaimonia" («счастье», «благополучие», «процветание»). Человек, обладающий "arete", считался не только причастным к добродетели, но и просто добрым, счастливым. Предполагалось, что человек, поступающий добродетельно, творит добро, а кто творит добро, тот счастлив. Если при этом учесть, что греки нередко использовали понятия «добродетель», «благо», «польза» и «счастье» как синонимы и взаимозаменяемые термины, считая поступок этически оправданным в той мере, в какой он вел к достижению желаемой цели, то становится понятным утилитарно-прагматическое звучание их этического языка, а также их склонность греков оценивать поступок не столько по внутренним мотивам, сколько по объективным результатам.

Исторически сложившиеся условия жизни античного общества оказывали соответствующее влияние на мировоззрение античной личности. Как отмечает В.М. Хачатурян, греческий полис со своеобразной социально-экономической и политической структурой, оказал влияние на систему ценностей, составлявшую основу морали античного гражданина¹. Под системой ценностей здесь понимается система нравственных норм, идеалов, которые определяют поведение человека, его отношение к себе, окружающему миру. Систему ценностей греческого полиса составляли автономия, автаркия, патриотизм, свобода, равенство, коллективизм, традиционализм, трудолюбие, уважение к личности. Таким образом, объективные условия функционирования греческого полиса стимулировали формирование предприимчивого, трудолюбивого, политически активного гражданина.

Следует отметить, что "arete", в качестве нравственного идеала, могло быть достигнуто исключительно посредством активной деятельности. Так, Ф.Ф. Зелинский отмечал, что от «доблести» у греков "arete" восходило к «добродетели», иначе говоря к прекрасным (добродетельным) поступкам.

С понятием "arete" связан термин "kalokagathia", представлявший у греков идеал духовного (а вполне вероятно, что и физического) совершенства человека, обозначавший нравственное совершенство, моральную чистоту, безукоризненную

¹ Хачатурян В. М. История мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX века. М.: Дрофа, 2003. С. 50.

честность и порядочность. Можно напомнить и о том, что из всех проявлений духовного совершенства человека более всего греки прославляли выполнение долга перед отечеством, мужество, достоинство, мудрость, скромность, справедливость. Перевод термина "kalokagathia" так же как и "arete" представлял некоторую сложность, вызванную его многозначностью. На сегодняшний день в научной литературе понятие "kalokagathia" традиционно переводят как «прекрасный ("kalon") и добрый, хороший ("agathos")». Между тем, по нашему мнению однако представляется, что такой подход весьма формален.

Под термином "kalokagathia" понималось множество достоинств, общепринятых и всеобщих «добродетелей», обладание которыми позволяло считать грека-мужчину признанным членом общества (сначала гетерии, содружества, затем полиса – города-государства), чтимым, достойным признания и славы и, соответственно, воспринимаемым как воплощение прекрасного по причине того, что он являлся носителем общественного блага, добра. Первоначально «калой кагатой» (множ. число) служило выражением военного (а также гражданского, слитного с ним) превосходства, использовавшееся Гомером в поэмах для обозначения лучших (аристократов, «кагатой», «аристой») в противовес толпе, массе, плохим, («калой»). Впоследствии «калокагатия» воспринималась в качестве идеала гражданских достоинств, находящихся в соответствии с интересами, исторической эволюцией и спецификой античного полиса. В частности, переходу от аристократических («военных») добродетелей, таких как отвага, смелость, мужество к полисным («мирным»), а именно рассудительности, разумности, справедливости. Постепенно происходило слияние гражданских и военных добродетелей, в свою очередь превратившихся в своеобразный идеал воспитания в полисе, в подлинном (обобщенном) облике воина-гражданина, становившимся теперь пехотинцем – гоплитом и гребцом на судне. Раньше эту роль играли всадники-аристократы.

Следует отметить, что античный полис по сути своей являлся своеобразным союзом вооруженных мужчин, гражданской общины, гражданской корпорации, т.е. таким поселением, которому было свойственно преобладание принятых,

равнообязательных и установленных для всего населения законов над родовыми нормами взаимоотношений, которые передавались из поколения в поколение («тесмой»). В связи с чем, город в качестве укрепленного поселения, трансформируется в город-государство. В то же время одной из важнейших целей формирования и воспитания человека являлось соединение гражданских и военных добродетелей. Таким образом, специфике античного полиса соответствовала указанная цель формирования и воспитания человека. В истории западной мысли античным идеалом гражданина-воина была порождена своего рода иллюзия «гармонического развития личности», неразрывного сочетания нравственного совершенства и телесного развития.

Однако вернемся к калокагатии. В ряде случаев она могла характеризоваться в качестве объединения эстетического и этического достоинств, как «совершенство и телесного сложения, и духовного нравственного склада», или как «прекрасного (kalon) и «доброе» (agathon). Однако о таком объединении говорить не приходится, поскольку в греческой трактовке красоты подобное разъединение отсутствовало.

Интерпретация понятия "kalokagathia" у Стагирита заключала в себе, следующие компоненты: нравственные качества (духовное благородство) гражданина, умеренность (срединность) и пронизываемые ею во всех аспектах общечеловеческие блага (богатство, честь, власть и т.д.).

Идеал чести человека для античной Греции был сформирован Аристотелем в его произведении «Никомахова этика». Там, в частности, сказано, что человеком чести, «по праву гордым» являлся тот, кто считал себя достойным великого, будучи того достойным¹. Кроме того, по мнению Аристотеля, такой человек чести должен был иметь определенные физические данные, в частности, высокий рост, ведь «красота бывает в большом теле, а малорослые изящны и хорошо сложены, но не прекрасны»². Человеку чести было необходимо говорить спокойно, а также избегать резких движений. Кроме того, человек « по праву

¹ Аристотель. Политика. М.: Знание, 1990. С. 116.

² Там же.

гордый» неспешен в движениях, «ибо не станет торопиться тот, кому мало, что важно, а герой считает важным очень немногое»¹.

Важную черту человека «по праву гордого», на взгляд Аристотеля, составляла честь. Однако удовольствие могли составить только почести, которые воздавались бы благородными людьми, то есть равными самому герою. Необходимо было никому не позволять задевать себя, вместе с тем, незаслуженным бесчестьем позволялось пренебречь. Человек чести должен быть щедрым, и, в то же время, соблюдать меру между расточительностью и расчетливостью. Сам человек «по праву гордый» оказывал благодеяния, но избегал принимать их от других. За благо человек чести, по представлению Аристотеля, воздавал еще большим благом, а также помнил тех, кому оказывал услугу, а не тех, кто ему оказал, поскольку услуга унижает.

Ученик Аристотеля Теофраст в книге «Характеры» привел черты человека лишённого чувства собственного достоинства и чести. Для такого человека были характерны резкие движения, крикливость, подозрительность к родственникам, панибратство со слугами, бестактность, чрезмерный интерес к ценам. Отсутствие чести позволяло человеку, по мнению Теофраста, танцевать на трезвую голову, самому открывать двери на стук, петь в бане².

Кроме того, Аристотель вводил ряд признаков человека чести в своем известнейшем труде «Политика». Среди них им были названы такие как богатство, благородное происхождение, помимо прочего человеку чести полагалось быть «свободнорожденным»³. Указанное положение пояснялось тем, что люди, обладавшие благородным происхождением, с большим правом являлись гражданами, нежели безродные, а именно в связи с тем, что «вторые рождаются для подчинения, первые же – для господства»⁴. Любые оплачиваемые занятия для человека чести недопустимы, поскольку плата, по мнению Аристотеля, уподобляет рабу. Кроме того, не следовало достигать совершенства в

¹ Аристотель. Политика. М.: Знание, 1990. С. 116.

² Там же.

³ Барг М.И. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Республика, 1995. С. 153.

⁴ Там же.

занятиях, поскольку это является уделом профессионалов, а значит людей зависимых. Между тем для умения пользоваться досугом благородному и культурному человеку нужно «кое-чему научиться, кое в чем воспитаться», – считал Аристотель¹.

Способность человека удивляться Аристотель считал одной из главных особенностей человека чести. Ожидаемая реакция окружающих должна была бы быть сродни изумлению и боязненному уважению: чего бы этот благородный человек достиг, занимаясь этим всерьез. Важными и необходимыми предпосылками развития чести и достоинства античного гражданина, по мнению Аристотеля, являлись гарантированный минимум свободы от жесткой регламентации поведения индивида в рамках гражданского коллектива, а также наличие определенного досуга.

Следует отметить, что гражданин имел возможность вполне беспрепятственно и свободно перемещаться в рамках системы греческих полисов, а также достаточно активно включаться в культурную жизнь на любом удобном для него новом месте. Подобного рода «горизонтальная мобильность» являлась обстоятельством, которое служило тому, что постепенно происходило разрушение основанной на жесткой регламентации быта традиций культурной замкнутости.

Римская цивилизация во многих своих чертах была похожа на древнегреческую. В.М. Хачатурян отмечает, что в связи с этим между историками давно идет спор относительно того существует ли самостоятельная римская цивилизация². Такие ученые как О. Шпенглер, А. Тойнби отвечали на этот вопрос отрицательно, считая, что история Рима – это всего лишь последняя стадия жизни единой греко-римской (античной) цивилизации. Они не видели оригинальности в римской духовной культуре и называли ее подражательной и слишком утилитарной. По их мнению, главные достижения римлян – в технике,

¹ Там же. С. 142.

² Хачатурян В. М. История мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX века / Под ред. В. И. Уколовой. – М.: Дрофа, 2003. – С. 86.

прикладных науках, законодательстве. А литература, искусство, философия были всецело под греческим влиянием.

Другие ученые считали, что Рим создал свою оригинальную цивилизацию, своеобразную систему ценностей и государственность, резко отличающие его от Древней Греции. Те черты культуры, которые О. Шпенглер и А. Тойнби приписывали «вырождению», оцениваются ими как проявление особой направленности в развитии римской цивилизации.

Что касается представлений о чести и достоинстве, то институт защиты чести и достоинства личности существовал и в Древнем Риме. Законы XII таблиц – древняя кодификация римского права – предусматривали жестокое наказание за такие посягательства на честь и достоинство личности как клевета и оскорбление. Законы XII таблиц устанавливали смертную казнь в том случае, когда кто-нибудь «сложит или будет распевать песню, которая содержит в себе клевету или опозорение другого»¹.

Следует отметить, что, обладая на указанный период недифференцированным содержанием, понятие достоинства имело абстрактный характер и достаточно широкий объем. Данное понятие закрепляло общие закономерности развития статусных, а также индивидуально-личностных начал. К примеру, согласно Дигестам Юстиниана (533 г. н.э.) «впавший в безумие рассматривается как удержавший положение и достоинство»; «посредством усыновления не умаляется достоинство»; «женщин наделяют святейшим достоинством их мужья»; «он (тот, кто вершит суд) должен вершить суд таким образом, чтобы своим разумом умножать авторитет своего достоинства»².

С учетом изложенного, можно заключить, что в указанном примере, о достоинстве говорится как о статусной характеристике, отражающей правовое положение римского гражданина. Отметим, что изучение источников римского

¹ Памятники римского права. М.: Зерцало, 1997. С. 12.

² Дигесты Юстиниана. М.: Статут, 2002. С. 82-84.

права позволило выявить значение достоинства как проявления почтения, которым были окружены римские магистраты и сенаторы¹.

В свое время было отмечено, что если значение человека как самостоятельного лица, полнота его достоинства и прав обуславливались исключительно принадлежностью к известному гражданскому союзу, то люди, к этому союзу не принадлежавшие, были лишены человеческого достоинства и прав². К этой категории относились чужеземцы, рабы и преступники. Объективно раб являлся владельцем своей рабочей силы и как субъект деятельности выполнял определенную социальную функцию. Однако ни в своем сознании, ни в сознании членов полиса раб человеком не признавался. Поскольку за ним не были признаны человеческие качества, раб не обладал индивидуальностью, что выражалось латинским изречением: «*servis non habet personam*» («раб не имеет своей личности»).

В эпоху рабовладения личностью признавался только свободный человек как член соответствующего государства. Как отмечает В.Н. Струнников, по статусу свободы все население Рима делилось на свободных и рабов. Полноправным мог быть только свободный. По статусу гражданства свободное население Рима делилось на граждан и иностранцев (перегринов). Полную правоспособность могли иметь только свободнорожденные римские граждане³. Таким образом, в Древнем Риме понятие чести означало гражданское полноправие: не будучи римским гражданином человек не мог обладать честью⁴.

По мнению М.Л. Гаскаровой, основы объективной концепции чести были заложены римским правом, которое в представлениях о чести на первый план выдвигало понятие достоинства человека, принадлежащего ему как гражданину⁵. К объективным концепциям чести относят те точки зрения, которые, в

¹ Барановских М. Римское право (Понятия, термины, определения). М.: Юрид.лит, 1993. С. 111.

² Соловьев В. С. Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1990. С. 352.

³ История государства и права зарубежных стран. М.: НОРМА, 1996. С. 80.

⁴ Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование. Томск. 1907. С. 64.

⁵ Гаскарова М. Л. Правовая защита чести и достоинства личности: вопросы теории: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 29.

определении этого понятия, опираются на социальное значение личности, связанное с уважением к ней¹.

Термин «достоинство» в рабовладельческом обществе еще не имел значения человеческого достоинства вообще и в применении к людям употреблялся для обозначения ценности конкретного человека, его положительных качеств². Подтверждением служило право на присвоение родовых имен, имен личных и прозвищ, с которым связывалось представление о полноценном общественном статусе индивида в римском обществе. Как отмечает французский исследователь М. Мосс, правом на *nomen*, *praenomen*, *cognomen* обладал только римский гражданин.

Подводя итог процессу становления понятий чести и достоинства в эпоху Античности следует отметить, что существование в Древней Греции бесчестия (атимии) в качестве одного из видов наказания наряду со смертной казнью, продажей в рабство, штрафом и конфискацией имущества являлось подтверждением того, что честь играла важную роль в древнегреческом обществе.

Что касается представлений о чести и достоинстве, то данным понятиям уделялось достаточное внимание, в частности, поскольку институт защиты чести и достоинства личности существовал и в Древнем Риме. Законы XII таблиц – древняя кодификация римского права – предусматривали жестокое наказание за такие посягательства на честь и достоинство личности как клевета и оскорбление. Обладая на указанный период недифференцированным содержанием, понятие достоинства имело достаточно широкий объем и абстрактный характер. В условиях нарастающей социальной дифференциации оно закрепляло общие закономерности развития индивидуально-личностных, статусных начал.

Римским правом, которое в представлениях о чести на первый план выдвигало понятие достоинства человека, принадлежащего ему как гражданину,

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград. 1916. С. 102.

² Блюмкин В. А. Категории достоинства и чести в марксистской этике: дисс. ... канд. философ. наук. М., 1964. С. 27.

были заложены основы объективной концепции чести, к каковым относят те точки зрения, которые в определении этого понятия опираются на социальное значение личности, связанное с уважением к ней.

Термин «достоинство» в рабовладельческом обществе еще не имел значения человеческого достоинства вообще и в применении к людям употреблялся для обозначения ценности конкретного человека, его положительных качеств. Подтверждением служило право на присвоение родовых имен, имен личных и прозвищ, с которым связывалось представление о полноценном общественном статусе индивида в римском обществе.

В эпоху рабовладения личностью признавался только свободный человек как член соответствующего государства. В связи с чем, под честью и достоинством понимали в этот период только честь и достоинство гражданина, в частности, совокупность его прав. Понятия чести и достоинства в античный период еще не имели современного значения и в применении к людям употреблялось для обозначения ценности конкретного человека, а также его положительных качеств, теоретической разработкой которых занимались такие мыслители и государственные деятели античности как Аристотель, Солон, Теофраст и др.

В дальнейшем в античную эпоху, параллельно процессу образования государств, происходит зарождение понятия гражданского достоинства, которое, однако, также не связывается с индивидуальной самобытностью человека.

Ценность человека определяется исключительно его принадлежностью к государству. Причем понятие чести относилось только к свободным гражданам. Раб не считался человеком и потому не имел ни человеческого, ни гражданского достоинства.

1.2. Развитие понятий чести и достоинства в эпоху Средневековья, Возрождения, Нового и Новейшего времени

Понятия достоинства и чести в процессе исторического развития наполнялись конкретным содержанием в зависимости от характера связи личности с общественной средой, а также в зависимости от типа личности, присущего той или иной нравственной системе.

Человечество начинало историю своего развития с признания ценности социальной общности, а не отдельной личности. В свою очередь предполагалось, что благополучие данной социальной общности должно было охраняться и поддерживаться ее членами. Первичным для оценки человека являлось разделение на «чужих» и «своих»¹.

Право добиваться высокого статуса в среде соплеменников давала человеку принадлежность к «своим». В свою очередь заведомо отрицательно оценивался «чужой», каких-либо достоинств за ним не предполагалось. В связи с тем, что в древнем мире доминирующим оказалось понятие чести в качестве возвышения в своей среде, основным принципом организации человеческого сообщества считалась иерархия, а не равенство.

В эпоху античности, сопряженную с образованием государств, зарождалось понятие гражданского достоинства, которое также с индивидуальной самобытностью человека не связывалось. Определялась ценность человека принадлежностью его к государству. Понятие чести, в свою очередь, относилось только к гражданам, являющимся свободными. Важную роль в формировании понятий достоинства и чести играли в этот период военные. Следует отметить, что в том обществе, где доминирующее положение занимало военное сословие, представления о чести были господствующими в нравственном кодексе эпохи.

¹ Капицын В. М. Права человека и механизмы их защиты. М.: ЮРКНИГА, 2003. С. 24.

Средневековье стало тем историческим периодом, в котором на передний план в нравственной системе вышло понятие чести. Феодалы являлись господствующим классом, для которого естественным было представление об особой сословной чести, обладать которой могли только благородные люди. Таким образом, в Средние века честь носила выраженный сословно-статусный характер.

Как известно Средние века – эпоха европейской истории между периодом Античности и Новым временем. Начало Средних веков приходится на IV–V вв., а конец разные историки определяют по-разному: середина XV в. (падение Византии и окончание Столетней войны), конец XV в. (открытие Америки), XVI в. (век первых буржуазных революций), середина XVII в. (Английская революция), конец XVIII в. (Великая французская революция). С точки зрения значительной части отечественных историков, эта эпоха является периодом господства феодальной общественно-экономической формации¹, то есть такого общественного строя, при котором земельная собственность, принадлежавшая монархам и могущественным господам, распределялась ими между благородными и воинственными вассалами. Как отмечает А.Я. Гуревич, получив феодал (фьеф, лен), вассал принимал на себя обязательства исполнять рыцарскую службу своего сеньора². Феодальное государство существовало преимущественно в форме монархии³.

По предложенной французским епископом Адальбероном Ланским в первой половине XI в. схеме, подданные короля образовывали три разряда. Это «те, кто молится» (oratores), «те, кто сражается» (bellatores) и «трудящиеся» или «землепашцы» (laboratores, aratores). Подобная схема учитывала не конкретного человека, а большие группы людей, каждая из которых мыслилась единообразной и безликой.

Второй разряд составляли рыцари. Во времена Адальберона рыцарство как особая профессиональная и правовая группа еще находилось в процессе

¹ Универсальный энциклопедический словарь. М.: Аванта плюс, 2003. С. 543-544.

² Общество. Ч.2. Культуры мира. М.: Аванта плюс, 2004. С. 430-431.

³ Универсальный энциклопедический словарь. М.: Аванта плюс, 2003. С.595.

становления. Рыцарем был вооруженный мечом и копьем всадник, состоявший на службе у более могущественного предводителя-сеньора, от которого он получал взамен необходимое содержание и во многих случаях земельное пожалование. Однако рыцарем в более узком смысле слова делало воина не только снаряжение, но и самосознание.

Феодалы-рыцари, которым было характерно представление об особой сословной чести, обладать которой могли лишь «благородные» люди, являлись господствующим классом.

Предполагалось, что только они были способны исполнять сложные, обязанности, проявлять щедрость, верность господину и данному слову, соблюдать правила поединка и т.п.

Существовал также неписанный кодекс рыцарского поведения. Его соблюдение должно было подчеркивать особый, привилегированный статус рыцарей, отличающий их от людей неблагородных. Центральный пункт кодекса заключался в поддержании и отстаивании личного достоинства рыцаря, его чести.

Возвышению индивида в глазах рыцарского сообщества способствовало следование сословному кодексу чести. Одобрение общественного мнения выражалось в почестях и славе. В Средние века честь носила ярко выраженный сословно-статусный характер. Так, личная честь добывалась путем точного следования принятому нравственному образцу в соперничестве с другими членами аристократического круга, одобрение и внимание которого необходимо было заслужить.

При описании феодального общества А.Я. Гуревич отмечал, что в нем индивид теснейшим образом был связан со своей ролью и лишь ее выполнение давало ему возможность пользоваться правами, присущими носителю данной роли¹. Право отражало сословно-корпоративную структуру общества, а также закрепляло правовые статусы его членов.

В памятнике права средневековой Франции Кутюмах Бовези, упоминаются три сословия людей того времени: знатных, свободных по происхождению и

¹ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 181.

крепостных. Памятник феодального права Германии XIII века, Саксонское зеркало, устанавливало иерархию статусов в виде так называемых семи военных щитов¹.

Примером отражения взаимосвязи между экономическим положением, правовым статусом индивида, а также представлениями о достоинстве, являлись идеалы достоинства². В данном контексте речь идет о рыцарском достоинстве, которое определялось личными добродетелями, а также благородством происхождения. Достаточно сложные процедуры по соблюдению этикета, отступление от которых могло уронить достоинство рыцаря в глазах других, предназначались разработанным кодексом рыцарской чести для представителей сословия. К примеру, порядок вызова на дуэль являлся элементом этикета. Обязательным условием дуэли служило равенство и достоинство ее участников. В связи с чем, персоне, пославшая вызов, признавала вызываемого противника равным себе, а также в обладании им честью, качеством, в котором дворяне отказывали всем «простолюдинам» вне зависимости от их публичных должностей и достоинства («dignite»)³.

Основу феодализма составляли ремесленный способ производства, натуральное хозяйство и феодальная собственность на землю. В обозначенных условиях правовой статус личности определялся сословием, к которому она принадлежала. Причем собственными представлениями о чести и способах ее защиты, обладали представители каждого сословия. Наиболее ярким представлением о чести и способах ее защиты было, разумеется, у высшего рыцарского сословия. Единственным способом защиты чести являлся поединок (дуэль). Как отмечал А.И. Герцен, «права личности у рыцарей доказывались и

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М.: Юрид. лит., 1984. С. 104, 107, 126.

² Кузнецов В. В. Достоинство как нравственная ценность: дисс... канд. философ. наук. Спб., 1998. С. 19-22.

³ Новоселов В. Р. Право на дуэль и социальная репутация во Франции XVI в. // Право в средневековом мире. СПб., 2001. Вып. 2-3. С. 244.

поддерживались оружием, мир феодализма был дик и груб, кроме оружия и материальной силы, человек не находил себе другого оплота»¹.

Особенностью данного этапа исторического развития было то, что в период раннего феодализма каждый дворянин считал себя сувереном, и, поэтому, не признавал над собой светского суда, апеллируя к Божьему. Это обстоятельство, в свою очередь, служило причиной поединков, имеющих под собой религиозную основу: любой рыцарь свято верил в то, что Бог поможет правому.

Как способ защиты чести дуэль продолжила свое существование еще достаточно длительное время, несмотря на тот факт, что с укреплением центральной власти государство делало попытки охрану чести взять на себя. Указанное обстоятельство можно связать со спецификой понятия «честь» в общей системе этики дворянства. Действовал и жил дворянин в состоянии, обусловленном влиянием двух противоположных регуляторов общественного поведения: как феодал, человек сословия, которое одновременно было и социально господствующей корпорацией и культурной элитой. Он подчинялся «законам чести», но, в то же время, и приказу, как верноподданный слуга государства. Таким образом, в дуэли, с одной стороны могла выступать на первый план общечеловеческая (несмотря на архаичные формы) идея защиты человеческого достоинства, а с другой – узкосословная идея защиты корпоративной чести.

По мнению А.М. Архангельского, в противоположность античности, эпоха феодализма абсолютизирует личное достоинство, затемняя его связь с общей ценностью человека². В связи с чем, право предоставляло защиту чести и достоинства личности только в случае оскорбления, при котором эта защита состояла в получении удовлетворения потерпевшим в следующих формах: взятия назад слов, просьбы о прощении и признании чести обиженного наряду с уплатой денежной суммы или вместо нее³.

¹ Герцен А. И. Несколько замечаний об историческом развитии чести. М.: Лань, 2013. С. 8.

² Архангельский А. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974. С. 220.

³ Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть. М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1905. С. 42-56.

Представители низших сословий, такие как цеховые ремесленники, также имели представления о собственном достоинстве. Гильдии и корпорации были социальными формами, в которых реализовывались данные представления. Отстаивание собственного достоинства ремесленников в собраниях, являлось своего рода комплексом их коллективных переживаний и эмоций¹.

Целью основания цеховых корпораций была практическая помощь в условиях ограниченности личных ресурсов, возможность идентификации. Участие горожан в братстве приносило им не только личные гарантии, но и «достойную роль в городском сообществе», а «в случае смерти любому из них обеспечивались достойные похороны»². Следовательно, «деятельность братства способствовала повышению достоинства и экономическому процветанию города как целого», а также являлось способом достойной самоидентификации класса средних горожан³. В то время как предметное существование индивида обуславливалось исключительно собственным трудом, а не принадлежностью к коллективу, родовому целому. Почву для автономизации индивида постепенно готовили социальные условия феодального производства, при котором свободные ремесленники имели возможность заниматься собственным делом, изготавливая свой продукт от начала до конца, а затем свободно распоряжаться им.

Помимо прочего, сословно-корпоративное деление общества способствовало появлению специфических, присущих конкретной сословной группе моральных установок. Сословная группа, в которую был включен индивид по факту рождения, представляла не только средства жизнедеятельности и гарантировала соблюдение определенного уклада и образа жизни, но также обуславливала его поведение, строй мыслей, взглядов. Нахождение в группе, как правило, не тяготило индивида, а, напротив, служило источником удовлетворения и порождало чувство уверенности. «Поэтому его достоинство определяется

¹ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972, С. 184.

² Там же, с. 207-209.

³ Там же, с. 211-212.

главным образом его трудом, общественным признанием результатов его трудов»¹.

Средства жизнедеятельности, определенный социальный статус, мировоззрение индивида, его чувства, обуславливались не личными качествами, а сословием, к которому индивид был отнесен происхождением. Его достоинство представляло собой свойство, принадлежащее ему через сословие, а не являлось его личным качеством.

Между тем именно в эпоху средневекового Возрождения в общественном сознании появились признаки серьезного отношения к человеческой индивидуальности, отражением чего стало утверждение достоинства как самостоятельной ценности. Эпоха Возрождения является переходной в истории и культуре Западной и Центральной Европы, между Средними веками и Новым временем. Возрождение сложилось под влиянием гуманизма – идейного течения XIV–XVI вв., утверждавшего представления о гармонии, существующей в природе, о человеке как ее самом совершенном проявлении, о силе разума и творческих возможностях человека, ценности человеческой личности. Для гуманизма источником идей служила Античность: термин «Возрождение», возникший в XVI в., означал именно возрождение античной культуры.

Тема достоинства является вопросом об особенностях гуманистического антропоцентризма. По мнению Н.В. Ревякиной, термин «достоинство» (*dignitas*), в своем наиболее распространенном употреблении означает признание особых условий человеческой природы по сравнению с природой других существ и, в силу этого, – особого положения человека в мире².

Вопрос о достоинстве личности, попытки мыслителей Возрождения поставить его в качестве самостоятельного, были беспрецедентны. Предположение о том, что благородство человека заключается не в его происхождении, а в личном достоинстве было высказано еще в XIII в. Гвидо

¹ Калейкова Э. А. Категория достоинства в марксистско-ленинской этике: дисс... канд. философ. наук. Киев, 1968. С. 32.

² Ревякина Н. В. Проблемы человека в Итальянском гуманизме второй половины XIV – первой половины XV в. М.: Наука, 1977. С. 102.

Гвинецелли в работе «Любовь теснится в сердце благородном»¹. Превосходство человека над другими живыми существами, тем самым подтверждая достоинство человеческой природы, обосновывал в XVI в. Джанноццо Манетти в трактате «О достоинстве и превосходстве человека»². Новое ценностное представление о достоинстве человека провозглашается Джованни Пико Дела Мирандолла в трактате «Речь о достоинстве человека», которым мыслитель внес значительный вклад в разработку проблемы человеческого достоинства.

Юридическое же мировоззрение, возникшее во второй половине XVI в. в период немецкой Реформации, основывалось на стремлении утвердить ценность индивидуальной свободы и освободить человека от внешней зависимости. Свобода совести осознавалась как ядро совокупности гражданских свобод, получивших законодательное закрепление в политических декларациях как «право всех прав»³. Была провозглашена ценность свободы, базирующейся на признании человеческого достоинства.

Новое понимание достоинства и свободы закреплялось отрицательными правами, гарантирующими личные права индивида от их ущемления государственной властью. Кроме того, впервые либеральной европейской доктриной было выдвинуто положение о достоинстве буржуа как сущностной способности личности к самоутверждению, самовыражению и автономии.

Таким образом, защитная функция права гарантировала личные права индивида от ущемления государственной властью. Иными словами в праве был найден способ регулирования общественных отношений, заключающийся в презюмировании особенных интересов личности не сходных с интересами государства. Однако представления о личном достоинстве как о полноценном общественном статусе индивида, связанном с самостоятельным доставлением себе средств существования, постепенно смещаются в сторону сознания. С учетом изложенного, отмечалась тенденция усечения объективных основ человеческого достоинства. Попытка освободиться от религиозных

¹ Гулиев В. Е., Рудинский Ф.М. Демократия и достоинство личности. М.: Наука, 1983. С. 41.

² Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сборник текстов. Саратов, 1988. С. 38.

³ Философия эпохи ранних буржуазных революций. М.: Наука, 1983. С. 200.

представлений, которые сковывали человеческое сознание, а также сословных ограничений, процесс усугубляющейся индивидуализации человека неминуемо подводили индивида к отрицанию условий, которые мешали духовному развитию. В перечисленных обстоятельствах и выражались причины духовного протеста, выразившегося в интеллектуальном обосновании достоинства как индивидуальности и автономии человека.

Выводом, который позволяет сделать отсылка к исторической ретроспективе, служит утверждение, что понятия чести и достоинства развивались в единстве и параллельно друг другу. Достоинство и честь являются взаимодополняющими друг друга понятиями, которые взаимопредполагают друг друга, а также взаимодополняют. В частности, достоинство является объективной ценностью личности, которая может не сопровождаться осознанием или признанием. В то же время честь представляет собой внешнее признание ценности человека и внутреннее стремление к нему.

При параллельном развитии указанных понятий во времени прослеживается смещение в общественном сознании акцента от чести к достоинству, а также их обособление. Признание за человеком права на достоинство наделяет всех членов общества равными правами, а также уравнивает его с другими личностями, что соответствует требованиям современности.

Содержание человеческого достоинства на ранних этапах своего развития определялось социальными формами взаимодействия человека и общества, в частности, местом человека в процессе воспроизводства общественного целого, что закреплялось в общественном и индивидуальном сознании как идея достоинства. Представления о достоинстве отражают полноценный статус человека в условиях его существования. Из чего следует, что социальные связи определяли положение человека как достойного. Достоинство являлось общественным свойством, поскольку индивид был растворен в общественном целом. Достоинство приобреталось индивидом лишь в рамках соответствующего сообщества и, в этой связи, субъектность индивида не могла существовать

безотносительно социума, рассматривалась только во взаимосвязи с ним как зависимость от социума.

Для автономизации индивида подготовило почву духовное раскрепощение человека, которое имело место в период Реформации и средневекового Возрождения. Причиной стало изменение в способе производства, что, в свою очередь, выдвинуло самостоятельность и независимость индивида как его основания. Вместе с тем представления о достоинстве определялись личностным суждением и смещались в сторону сознания. Таким образом, достоинство в качестве общественного свойства человека утратило свое объективное основание. Достоинство определялось теперь сознанием индивида как глубоко личное свойство, которое получило общественное признание, а также санкционирование в праве.

Следующим этапом в эволюции представлений о категориях чести и достоинства становится Новое время. Следует отметить, что еще гуманисты XVI–XVIII вв. выдвинули идею человеческого достоинства как важной ценности, а также независимой от социального назначения значимости человека.

Традиционно Новое время понимается как эпоха мировой истории (XVI–XIX), характеризующаяся доминированием Западной Европы на мировой арене, промышленным переворотом и индустриализацией, появлением капиталистических отношений, развитием науки и технологии, постепенным смягчением сословных перегородок или полным их уничтожением в результате буржуазных революций, развитием конституционных монархий или республик, развитием культуры на основе идеалов просвещения¹.

Эпоха Просвещения в свою очередь представляет собой период европейской истории XVII–XVIII вв. (термин был впервые употреблен Дж. Мильтоном в 1667 г.). Ученые и общественные деятели той эпохи верили в возможность разумного постижения законов природы и человеческого общества, а также исправления социального зла через воспитание граждан философами и

¹ Универсальный энциклопедический словарь. М.: Аванта плюс, 2003. С. 389-390.

учеными. Стоит отметить, что идеи просветителей имели огромное влияние по всей Европе в разных социальных слоях населения¹.

Впоследствии определять содержание понятия «достоинство» стала такая категория как «ценность». Это произошло в связи с изменением экономической основы общества, которое, в свою очередь, было связано с развитием капиталистического способа производства, основным содержанием которого были производство и обмен результатами хозяйственной деятельности. Отличительными признаками новых, вещных отношений в противовес отношениям личной зависимости, присущих прежнему типу социальных взаимосвязей, являлись независимость индивидов друг от друга, а также зависимость индивидов от конечного результата их экономической деятельности. В связи с тем, что основой нового типа социальных взаимосвязей выступили экономические отношения, которые и сформировали социальную систему взаимодействия, человек воспринимал качества вещей, предметов, отношений количественно. Как следствие данного положения вещей на первый план выходит категория «ценность»; преимущественно она и определяет содержание понятия «достоинство».

Выдающийся английский мыслитель Томас Гоббс (1588 – 1679) в своем сочинении «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» упоминал о достоинстве, говоря о нем в контексте общественной (публичной) ценности человека, определяемой ценой, которая дается ему государством².

Большой вклад в развитие идеи достоинства личности внес французский просветитель, один из идеологов Великой французской революции, философ Жан-Жак Руссо (1712-1778), который связывал достоинство личности с обеспечением ее естественных прав, а также рассматривал в качестве важного и необходимого условия развития и сохранения достоинства личности свободу.

¹ Универсальный энциклопедический словарь. М.: Аванта плюс, 2003. С. 654.

² Гоббс Т. Сочинения в 2-х т. М.: Мысль, 1991. С. 69.

Руссо отмечал, что отказ от свободы означает, в свою очередь, отказ от всего, в частности от прав, от обязанностей, а также и самого человеческого достоинства¹.

Немаловажное значение в развитии представлений о категориях чести и достоинства личности в указанную эпоху принадлежит выдающемуся немецкому философу, мыслителю, основоположнику либерализма в Германии Иммануилу Канту (1724–1804 гг.). Исходя из теории естественного права, И. Кант признавал самоценность всякой личности, которая в своем поведении должна руководствоваться нравственным законом, категорическим императивом²: «Поступай так, чтобы максима твоего поведения могла быть вместе с тем и принципом всеобщего законодательства»³. Для рассмотрения позиции И. Канта по вопросу содержания такого понятия как «достоинство» следует обратиться к его работе «Основы метафизики нравственности», в которой позиция по указанному вопросу выражена достаточно полно.

Поскольку вне товарно-денежных отношений было достаточно сложно представить общественную практику и индивидуальное сознание личности, то и размышления И. Канта о достоинстве определялись ими.

Сравнивая такие понятия как «достоинство» и «цена» И. Кант заключал, что в царстве целей все обладает либо ценой, либо достоинством. Между тем, по мнению И. Канта, то, что имеет цену, может быть заменено также и чем-то другим в качестве эквивалента; в то же время то, что выше всякой цены, в свою очередь, не допускает какого-либо эквивалента, то и обладает достоинством⁴.

Также И. Кант отмечал, что едва ли не единственным условием того, чтобы разумное существо было целью в царстве целей, является моральность. Таким образом, достоинством обладает лишь нравственность, а также человечество, поскольку оно к ней способно⁵. Кроме того, отношение к человеку с позиции его полезности означало бы только «внешнюю ценность его пригодности (*pretium usus*), а именно одного человека для другого, то есть цену как товару в обращении

¹ Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: Канон-пресс-Ц, 1998. С. 8.

² Мухаев Р. Т. Теория государства и права. Хрестоматия. М.: ПРИОР, 2000. С. 102.

³ Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995. С. 354.

⁴ Кант И. Сочинения в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. С. 212.

⁵ Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1999. С. 276-277.

с этими животными как вещами»¹. Вместе с тем, И. Кант говорит о достоинстве как об абсолютной внутренней ценности, благодаря которой человек может сравнивать себя с каждым другим представителем человеческого рода, а также давать оценку на основе равенства и заставляет все другие разумные существа уважать его². В перечисленных положениях и состояло признание достоинства (*dignitas*) в другом человеке, то есть достоинства, не имеющего ни эквивалента, ни цены³.

Таким образом, достоинство в трактовке И. Канта является внутренней безотносительной ценностью. По мнению И. Канта то, что обладало достоинством, не допускало какого-либо эквивалента, а также стояло выше любой цены. С учетом изложенного можно заключить, что определение человеческого достоинства, данное И. Кантом, несмотря на его абстрактную форму, достаточно содержательно в теоретическом плане.

В отличие от Средневековья Новое время, сохраняя социальный смысл чести и достоинства, наполнило их личностным содержанием: теперь в их основу стал закладываться уже не социальный статус, а индивидуальное самосознание личности, которое приводило к появлению и развитию чувства собственного достоинства и чести.

Противником теории присущего достоинства был немецкий философ Фридрих Ницше (1844 – 1900). Ницше называл мораль равного для всех достоинства рабской моралью. По его мнению, рабская мораль выступала как сила, которая стояла на страже не личности, а общества. По мнению Ницше, мораль равного для всех достоинства, понимаемая как изначальная солидарность, братство людей, прежде всего, была направлена на поддержание нищих, больных и слабых. Как отмечал Ницше, «одни из самых решающих и удачных моральных трюков, проделанных еще еврейскими пророками, состоял в том, что слова «святой», «бедный», «друг» стали употребляться как синонимы»⁴. Ницше

¹ Кант И. Сочинения в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. С. 372.

² Кант И. Сочинения в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. С. 478.

³ Там же, с. 509.

⁴ Ницше Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1990. С. 388.

полагал, что понятая таким образом мораль достаточно высоко ценит способность человека отречься от себя, от собственного «я», поставить себя на службу другим, на службу обществу. Подобного рода развитие событий, по мнению Ницше, способствовало тенденции людей организовываться в общности, утрачивая собственную индивидуальность. Данное положение подтверждается следующим его высказыванием: «И возможно, что в народе, среди низших слоев, именно у крестьян, нынче сравнительно гораздо больше благородства, вкуса и такта в почтении, чем у читающего газеты умственного полусвета, образованных людей»¹.

Как отмечал Ницше, рабская мораль реализовалась во внешне фиксированных нормах, которые были призваны уравнивать индивидов. По оценке Ницше, в человеке рабская мораль была представлена в виде репрессивной функции разума по отношению к человеческим инстинктам. По мнению Ницше, рабская мораль также обладала отчужденным характером. Выражалась отчужденность рабской морали в представлении, будто наградой добродетели являлась сама добродетель, в связи с чем мораль имела бескорыстный, безличный, всеобщий характер. При данной трактовке индивид теряет свою личность и обретает нравственное достоинство только в качестве частного случая, простой проекции всеобщего закона².

Сближение первой и второй идеи первоначально в том, что отрицание эмпирической формы не влечет за собой отрицание внутренне присущей сути. Если некоторые личности не обладают эмпирическими характеристиками, это не означает, что они не обладают внутренне присущими. Внутренне присущее достоинство – это качество, которое не требует эмпирической реализации в позитивных правовых нормах, оно существует даже в отсутствии такой реализации. Его основа – аксиоматический порядок вещей, фундамент, основа любого сообщества, его культурного уровня.

¹ Ницше Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1990. С. 388.

² Гусейнов А. А., Апресян Р. Т. Этика. М.: Гардарики, 2000. С. 177.

Как отмечает А.В. Хованская, англоязычные авторы используют термин «Human dignity» – достоинство человека, а не «dignity of human person» – достоинство личности, поскольку последнее подвергается внутренней и внешней оценке (характерно для категории «честь»).

Содержание представлений о достоинстве в указанную историческую эпоху определяются по выражению немецкого философа, представителя феноменологии, одного из основоположников современной философской антропологии Макса Шелера (1874 – 1928), «профессионально-значимыми ценностями торговца или человека, занятого иной доходной деятельностью». А это означает, что возрастающее значение приобретает ценность полезного. Полезность становится важной установкой человеческого сознания, которая, в свою очередь, на правах ценности определяет восприятие человеком социальных отношений и людей.

Как отмечал В.А. Вазюлин (1932 – 2012), советский философ, выдающийся специалист по исследованию и развитию марксизма, «характеристика человека с точки зрения его ценности есть частный случай рассмотрения с этой точки зрения природы, человека, мира, созданного человеком. Понятие «ценность» приобретает значение с установлением господства товарно-денежных отношений. При господстве товарно-денежных отношений все, в том числе человек, индивид, вовлекается в их орбиту и получает цену»¹. Как видно, представления о достоинстве постепенно переместились во внутренний мир человека, благодаря чему достоинство стало восприниматься как личное свойство индивида, отражающее его ценность. Это связано с тем, что основу человеческих представлений в данный период составляли такие явления экономического обмена как эквивалентность взаимных предоставлений. По этому поводу Карл Маркс писал, что «единственное, что в моих глазах придает твоей потребности в

¹ Вазюлин В. А. Проблема достоинства человека в трудах К. Маркса и ее парадоксы // Этика прав человека: Материалы Международной конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова. Тула, 1994. С. 62.

моем предмете стоимостное значение, достоинство, действительность, это твой предмет, эквивалент моего предмета»¹.

К концу XIX– началу XX века социальные права становятся одной из ключевых проблем общественной мысли. Социальные права во многом определяли развитие неолиберальных концепций и широко обсуждались в философских кругах, как западноевропейской, так и русской социал-демократии. Например, проблема создания условий для достойной жизни человека активно дискутировалась в Германии. Данное требование было отражено в статье 151 Конституции Германской империи 1919 г. (Веймарской республики): «Строй хозяйственной жизни должен соответствовать началам справедливости и цели обеспечения для всех достойного человека существования. В этих пределах надлежит обеспечить хозяйственную свободу отдельной личности»².

По мнению австрийского юриста, социолога и историка А. Менгера (1841 – 1906), право на существования подразумевает правомочие всякого члена общества на предоставление ему вещественных благ и услуг, необходимых для поддержания его существования³.

О социальных аспектах достоинства также упоминалось в послании Папы Римского Льва XIII «*Rerum novarum*» 1891 г., который не только признал достоинство человека труда (рабочего), но и провозгласил достоинство человеческого труда как деятельности, которая поставляет достойные средства для поддержания жизни⁴. Для этого потребовалось не только абстрактное рассмотрение прав и свобод человека, а согласование их с принципами социальной справедливости и, в частности, с правом человека на еду, жилище, медицинское обслуживание, отдых, образование, достойные условия работы, справедливую оплату труда⁵.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1974. С. 34.

² Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 1984. С. 362.

³ Мизес Л. Социализм. Экономический и социальный анализ. М., 1994. С. 44.

⁴ Энциклики Его Святейшества Папы Оимского 1891, 1981, 1991 годов о труде и человеческой жизнедеятельности, нравственности, морали. Киев, 1993. С. 73.

⁵ Максимова Н. В., Филиппов Б.А. Социальное учение католической церкви и либеральные институты // Православие и католичество: социальные аспекты. М., 1998. Серия «Актуальные проблемы Европы». Вып. 3. С. 191.

Таким образом, новое время, сохраняя социальный смысл чести и достоинства, наполняет их, в отличие от Средневековья, личностным содержанием: все больше в основу их кладется не социальный статус, а индивидуальное самосознание личности, приводящее к появлению и развитию чувства собственного достоинства и чести.

Опорой формулирования чести и достоинства в Европе, прежде всего, явилась протестантская этика с ее индивидуализмом и рационализмом, а также наличие и самодостаточность гражданских институтов. Как заметил Р. Рейникер, европейскую концепцию достоинства человека и его прав создали «Бог, Церковь, цивилизация, наука и современные технологии...»¹.

Американскую основу для идеи достоинства и прав человека подготовили практичность протестантизма и устойчивость гражданского общества. Они сформировали эмпирическую систему демократии и философию американского конституционализма. Во Франции, в отличие от Англии и Америки, пафос человеческой личности протестантизма не прижился. Однако французская буржуазная революция, восстав против произвола монархии и несправедливых привилегий аристократии, опиралась, прежде всего, на сформированное гражданское общество и сражалась во имя «прав человека и гражданина». Не воплотив идею достоинства и прав человека в религиозном усердии, французская история создала «рациональную систему демократии»².

В XIX в. английский правовед и государственный деятель А. Дайси в своей книге «Право Конституции» ввел в научный оборот понятие «Rule of law» – «правление права». Указанный термин, примененный А. Дайси, получил широкое распространение в Англии и Америке. Он означал, что определенные фундаментальные принципы справедливости не могут быть законным образом нарушены даже высшей властью или авторитетом. Человеческое достоинство и права человека возникают не из воли государства, а из сути человеческой природы.

¹ Хованская А. Д. Достоинство человека: международный опыт правового понимания // Государство и право. 2002. № 3. С. 48-54.

² Там же.

Идея равенства людей от природы «естественного равенства» стала основой представлений о том, что любой человек, в силу принадлежности к человеческому роду, обладает неким абстрактным достоинством человека как такового. Так, субъектом моральной регуляции становится не социальная группа, а автономная личность. Нравственный статус этой личности зависит уже не только от ее оценки общественным мнением, а формируется по относительно независимым критериям.

От этики избранных человечество перешло к этике равноправных, главной характеристикой которых является достоинство, понимаемое как независимый атрибут человеческого индивида, не требующий дополнительного признания социума. Подобное представление о достоинстве закрепляется в концепции прав человека, принадлежащих каждому независимо от его расы, национальности, пола, возраста, социального положения. Механизмы демократии выступают как социальный институт по защите прав и свобод, обеспечивающих личности достойное существование.

Таким образом, историческим «зерном», из которого через много лет появляется система прав человека, явилось осознание людьми чести и достоинства личности.

Понятия «честь» и «достоинство» определяют близкие между собой категории. Различия между ними лишь в подходе, который используется при оценке этих качеств, а именно субъективном или объективном.

Большая советская энциклопедия определяет «честь» и «достоинство» как охраняемые законом личные неимущественные и неотчуждаемые блага, означающие осознание лицом своего общественного значения и признание за ним этого значения со стороны общества¹.

Этика дает более детальное определение категории «достоинство» – это внутренняя уверенность личности в собственной ценности, осознание своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего

¹ Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1970.

общественного значения. Самооценка основывается на социально значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности.

Чувство (моральный аспект) достоинства проявляется в сопротивлении любым попыткам посягательства на индивидуальность и независимость. И только потом достоинство человека должно получить общественное признание. Механизм приобретения чести состоит в движении от внешнего признания к внутреннему желанию этого признания. Таким образом, обнаруживается комплементарность чести и достоинства.

Общественное одобрение приходит к человеку со стороны его социального окружения¹, поэтому честь воздается ему в соответствии с оценкой, которую получают качества человека как представителя той или иной социальной группы.

Понятие «достоинство» подчеркивает значимость личности как представителя человеческого рода. Независимо от социальной принадлежности человек обладает достоинством, которое должно поддерживаться им самим и присутствовать в общественной оценке личности.

Формально термин «достоинство» имеет латинское происхождение и переводится как ценность (во фр. – *valeur*). Лексическое значение – внутренне присущий. Определение имеет субъективный и объективный аспекты.

Существуют две концепции достоинства человека. В соответствии с одной «достоинство» является характеристикой, которая часто передается значением прилагательного «достойный, наделенный достоинством». Данная концепция стирает границу между категориями «честь» и «достоинство» и поэтому не может быть признана единственно верной, поскольку достоинством человек обладает с рождения, а честь он может приобрести (быть наделенным ею). Эту концепцию можно считать дополнительной, так как она преобладала в период, предшествующий признанию равного присущего достоинства человека, и в настоящее время имеет факультативное значение.

¹ Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. М.: ЗАО «ТФ «МИР», 2006. С. 103.

Другая концепция содержит в себе понятие «внутренне присущее достоинство» и, в этом смысле, означает вид ценностей, равным образом принадлежащих каждому человеку и утвержденных базовыми ценностями общества. Это необходимая черта всех людей, устанавливающая пределы того, как следует относиться к личности. Именно данная концепция отражена во Всеобщей декларации прав человека, утверждающей о признании «внутренне присущего достоинства» и «равных неотчуждаемых прав всех членов человеческой семьи». В этом смысле обладание достоинством для одного, значит обладание правами человека, а для второго – предел вторжения в сферу первого, а также меру их притязаний друг к другу.

Во второй половине XX столетия вопрос о приоритете человеческой личности перед государством был поставлен с предельной остротой. Благодаря осуждению нацистских преступников происходит возрождение концепции естественного права, в которой отправным пунктом становится идея прав человека, означающая нормативное признание идеи неприкосновенности человеческого достоинства и, следовательно, правосубъектности человека как члена общества и государства. Следует отметить, что процесс признания за достоинством человека значения основополагающего принципа был начат после принятия в 1945 г. Устава Организации Объединенных Наций. В преамбуле этого документа провозглашено стремление государств и народов «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности»¹. Общеизвестно, что это стало ответом мирового сообщества на зверства нацистских преступников в ходе второй мировой войны, в которой отрицалось не только человеческое достоинство, но и человек как таковой. В дальнейшем положение о достоинстве человека было развито в универсальных международно-правовых документах по правам человека.

Так, в статье 1 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., о достоинстве человека говорится как об

¹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Инфра-м, 1998. С. 37.

основе свободы, справедливости: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»¹.

Согласно статье 12 Декларации говорится, что никто не может подвергаться произвольным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту со стороны закона от такого вмешательства или таких посягательств².

Кроме того, статьей 22 Декларации провозглашается право каждого человека «на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства».

Принятые в дальнейшем международные документы углубили содержание и уточнили сферы применения сформулированного во Всеобщей декларации принципа уважения достоинства применительно к политической, гражданской, экономической, социальной и культурной сферам существования человека, что, в конечном итоге, позволило указанному принципу стать онтологической основой прав и свобод. В частности, положение о достоинстве было развито в двух универсальных международных правовых актах, устанавливающих обязательные для государства нормы и правила, а именно в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 13) и Международном пакте о гражданских и политических правах, в котором о достоинстве говорится как об источнике всех прав человеческой личности (ст. 17)³. Указанные документы были разработаны в рамках Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и приняты в 1966 г. сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Эти акты получили широкое международное признание и авторитет. СССР ратифицировал пакты в 1973 г. В 1976 г. они вступили в силу.

¹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Инфра-м, 1998. С. 39.

² Всеобщая декларация прав человека // Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 25.

³ Всеобщая декларация прав человека // Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 34, 47.

На проводившейся в 1968 г. в Тегеране Международной конференции по правам человека, ее участники приняли Воззвание, в котором было подтверждено, что главной целью является достижение каждым человеком максимума свободы и достоинства. Осуществление этой цели напрямую связывается с необходимостью предоставления каждому гражданину свободы слова, информации, совести и религии, а также права участвовать в политической, экономической, культурной и социальной жизни своей страны¹.

Особое место в решении гуманитарных проблем занимает общеевропейский процесс. В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном в Хельсинки 1 августа 1975 г., достигнута договоренность о том, что в области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, а также международными пактами о правах человека².

На фоне международного признания достоинства человека происходят изменения в конституционном регулировании отношений личности и государства, отражением которых является закрепление прав и свобод человека в самостоятельных разделах в послевоенных конституциях государств, включая Францию, Германию, Италию, Японию, Грецию, Португалию, Испанию. Осознавая значение достоинства каждого отдельного человека в системе правовых ценностей, немецкий народ в статье I Основного закона Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ) объявил: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его обязанность всякой государственной власти», тем самым выдвинув «неприкосновенность человеческого достоинства и концептуально и текстуально на первое место»³. Раскрывая историческое значение указанной нормы, немецкий Федеральный конституционный суд в одном из своих решений, в частности, указал: «В основном законе внедрены принципы государственного устройства, которые можно объяснить, только

¹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 78.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1975. N 33. С. 7.

³ Невинский В.В. Немецкие граждане в зеркале основополагающих принципов конституции ФРГ. Барнаул, 1994. С. 44.

исходя из исторического опыта и духовно-нравственного спора с предшествовавшей системой нацизма. В отличие от тоталитарного государства, которого претендовало на безграничное господство во всех областях социальной жизни для всех и которое, при осуществлении своих государственных целей, ни во что не ставило жизнь отдельного индивида, основной закон установил ценностно ориентированную систему правовых координат, которая выводит отдельного человека и его достоинство в центр всех своих положений».

Согласно ч. 2 ст. 1 Основного закона ФРГ, немецкий народ привержен нерушимым и неотчуждаемым правам человека как основе любого сообщества людей, мира и справедливости. Эти основные права связывают законодательство, исполнительную власть и правосудие как непосредственно действующее право, то есть любое лицо, будучи носителем основного права, может требовать его реализации в силу самого Основного закона независимо от наличия или отсутствия конкретизирующих законов или подзаконных актов¹.

При формулировании содержания гарантии достоинства человека специалисты в области конституционного права ФРГ выделяют три основных аспекта: понятие достоинства человека, неприкосновенность достоинства, его уважение и защита. Содержание данного понятия изменяется с течением времени и зависит от культуры общества, в котором оно развивается. Поэтому немецкая юридическая наука отказывается от его определения как раз и навсегда установленного. Как справедливо отмечает А. Бланкенагель, мы не должны заполнять содержание достоинства человека нашими сегодняшними представлениями о нем: для будущих поколений, для другого общества сегодняшняя формула неприкосновенности может быть только исходным материалом из-за изменчивости ее культурного содержания².

Действительно, норма о достоинстве человека создателями Основного Закона задумывалась прежде всего как защита от жестокого, унижающего обращения со стороны государства. Речь шла о физической неприкосновенности

¹ Конституционное право зарубежных стран. М.: БЕК. 1998.

² Гаскарова М. Л. Концепция достоинства человека в немецком конституционном праве // Журнал Российского права. 2002. № 4. С. 154.

человека. Сегодня речь идет уже об уважении и защите персональной идентичности и психической неприкосновенности человека.

Среди немецких авторов существуют и иные точки зрения на природу человеческого достоинства. Например, Х. Хофман корнем человеческого достоинства считал разум человека, его способность к свободному самоопределению и нравственной автономии¹. С его точкой зрения сходно христианское видение этого понятия, основанное на том, что человек обладает достоинством потому, что создан по образу и подобию Божию².

Вместе с тем существует и другой теоретический подход. Так, Н. Лухман считает, что человек сам определяет содержание своего достоинства. Причем оно имеет скорее социологическое, чем юридическое, содержание, заключааясь в самоидентификации личности³. Если исходить из необходимости обеспечения основных прав человека и гражданина, то проблема определения области защиты права на достоинство перетекает в проблему определения посягательств на него. Основное преимущество такого подхода состоит в его гибкости. Он позволяет учитывать вновь возникающие угрозы достоинству человека.

Теоретически эта концепция была обоснована Г. Дюрихом как формула объекта («Objektformel»). Согласно этой формуле, «нарушение достоинства человека происходит при отчетливо выраженном пренебрежении ценностью личности, низведении человека до «голого» средства в руках государства»⁴.

Судебная практика и юридическая наука ФРГ опираются на формулу Дюриха как на ориентир для конкретизации области защиты достоинства.

С учетом изложенного, права человека стали рассматриваться как конституционное юридическое отношение между человеком (гражданином) и государством, в котором человек в силу присущего ему достоинства обладает правами, а государство несет бремя обязанностей в связи с этими притязаниями. Признание приоритета прав человека как основы конституционного строя

¹ Гаскарова М. Л. Концепция достоинства человека в немецком конституционном праве // Журнал Российского права. 2002. № 4. С. 155.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 153.

означает «терминологическое и нормативное оформление гуманистического характера достоинства в обществе»¹. В юридической науке и практике постепенно происходит осознание того, что достоинство является одним из основных элементов правового положения, которое в социально-политической сфере реализуется в правах человека. Различные аспекты достоинства вовлекаются в правовой анализ по той простой причине, что оно является ведущим компонентом социально-правовой характеристики личности, основой которого является ее конституционный статус, где права, свободы и его составной элемент – достоинство личности – в совокупности образуют единый критерий взаимоотношений личности и государства.

Следует также отметить, что значимым международно-правовым документом в деле защиты чести и достоинства является Конвенция о правах ребенка, вступившая в силу 2 сентября 1990 г. (в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) – 15 сентября 1990 г.). Ее положения охватывают весь комплекс гражданских, политических, социально-экономических прав личности. Этот международный договор требует, в частности, от государств-участников защищать от незаконных посягательств честь и репутацию ребенка (ст. 16) и уважительно относиться к неотъемлемому достоинству его личности (ст. 37).

Вопросам защиты чести и достоинства личности на протяжении всей истории развития российского государства уделялось особое внимание. Российская Федерация – правопреемник прав и обязанностей, вытекающих из международных договоров СССР, в том числе в области соблюдения прав человека. Для современной России одним из актуальных вопросов государственно-правовой политики и правоприменительной практики является проблема прав человека, включая право на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Таким образом, содержание чести и достоинства личности в ранние периоды определялось социальными формами взаимоотношений человека и

¹ Капицын Н. М. Права человека и механизм их защиты. М.: ИКФ «Экмос», 2003. С. 41.

общества, а именно местом человека в процессе воспроизводства общественного целого, что закрепляется в общественном и индивидуальном сознании как идея чести и достоинства. Представления о чести и достоинстве отражают полноценный статус человека, в полной мере обладающего условиями своего существования. Мы полагаем, что социальные связи определяют положение человека как достойного и обладающего честью. Поскольку индивид тотально был растворен в общественном целом, постольку честь и достоинство являлись общественными свойствами. Субъективность индивида мыслится исключительно как зависимость от социума, поэтому честь, равно как и достоинство, он приобретает только в рамках соответствующего сообщества.

Имевшее место в период Реформации и средневекового Возрождения духовное раскрепощение человека, подготовило почву для автономизации индивида. Причинами тому послужили изменения в способе производства, которые выдвинули независимость и самостоятельность индивида в качестве его основания. Одновременно с этим представления о чести и достоинстве сместились в сферу сознания и стали определяться личностным суждением. Честь и достоинство как общественные свойства человека лишились своего объективного основания и стали определяться сознанием как глубоко личные свойства, получившие общественное признание и правовую санкцию. В XVII – XIX вв. оформление категорий чести и достоинства происходит с помощью права путем закрепления правосубъектности отдельных категорий лиц, чье значение определяется сословными привилегиями и экономическими преимуществами. В этот период честь и достоинство становятся самостоятельными категориями и онтологической основой новоевропейской идеи прав человека. Честь и достоинство отражает в человеческом представлении связь между автономией (свободой человека) и его зависимостью от внешних ограничений, какими могут быть государство и общество. Во второй половине XX в. честь и достоинство личности становятся важнейшими вехами во всей системе координат права. Накопленный опыт понимания чести и достоинства – главный урок всей послевоенной истории человечества – подвергается

юридической формализации, что в целом связано с отражением в праве гуманитарного начала, обусловленного необходимостью обеспечения свободы и самостоятельности личности, и предстает в нормах объективного права и конституционных актах государств.

Как известно, нет единого мнения понимания идей свободы личности, правового государства, конституционного строя. Правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску и имеют свой собственный оттенок. Это своеобразие проявилось и в особенностях защиты чести и достоинства в различных странах. Все многообразие точек зрения можно свести к двум основным, условно обозначив их английской (объективной) и немецкой (субъективной).

Основы объективной концепции чести были заложены римским правом, которое в представлениях о чести на первый план выдвигало понятие достоинства личности, принадлежащее ему как гражданину. К объективным концепциям чести относят те точки зрения, которые в определении этого понятия опираются на социальное значение личности, связанное с уважением к ней¹.

Из законодательства государств Европы ближе всего к объективной концепции стоит английское право, которое выдвигает на первый план в правовом содержании чести аспекты общественного характера. Прежде всего оно защищает репутацию индивида. Репутация понимается английским правом в широком смысле не только как доброе имя, но и как все те общественные преимущества и выгоды, которые с ним связаны, в особенности хозяйственные и денежные².

Причем в Англии оскорбление уже с XV века делилось на простое словесное «slander» (защита осуществлялась путем гражданского иска за вред, причиненный таким оскорблением), и умышленное оскорбление, закрепленное в печати, письме, которое заключалось в распространении о ком-либо сведений,

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916. С. 102.

² Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование. Томск, 1907. С. 69.

унижающих его доброе имя – «libel» (предоставлялась уголовно-правовая защита)¹.

Итак, английское право не предусматривало уголовно-правовой защиты от оскорбления словом. Напротив, в странах системы континентального права даже оскорбление на словах преследовали в уголовном порядке, подвергая виновных либо только уголовному наказанию, либо взыскивали в пользу пострадавшего некоторую сумму денег как компенсацию за причиненный вред. В большинстве своем для них характерна субъективная концепция чести.

Субъективная концепция опирается в своих построениях на психические черты индивида, его сознание, чувства, волю. Она характерна для германской правовой традиции, согласно которой отдельное лицо не потому обладает честью, что является гражданином, а потому и только в том объеме, в каком оно обладает нравственным достоинством и сообразно своему положению в обществе. Судить же об этом могло не государство, а тот круг людей, к которому лицо принадлежит по своему социальному положению или занятиям. Государство, согласно этой концепции, лишь определенная сфера жизни и не может восполнить всей нравственной жизни индивида. Наоборот, индивид требует от государства признания своих прав и своего достоинства².

Исходя из такого определения чести, посягательством на нее признавалось выражение презрения к личности, неоказанием уважения к ее нравственному достоинству. В силу этого, как отмечал Н.С. Таганцев, уже городские статуты устанавливали, хотя и в общих чертах, отличие двух типов выражения презрения к другому человеку – презрительное обхождение и оклеветание³.

Субъективному понятию чести соответствует и особенное, выработанное немецким правом, наказание за оскорбление – торжественное признание чести обиженного самим обидчиком, – в виде прошения прощения или отказа от сказанного (Abbite, Widerruf)⁴.

¹ Розин Н. Н. Указ. соч. С. 70.

² Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1909. С. 110.

³ Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть особенная. СПб, 1894. С. 342.

⁴ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 103.

Понятия и представления о чести складывались и формировались в процессе нравственной практики того или иного общества, общения людей между собой, поэтому содержание понятия «честь» является социальным. Человек не может уклониться от суждений окружающих его людей, которые оценивают его поступки, то есть от общественного мнения. Честь, прежде всего, означает оценку личности с социально-этической точки зрения, и уважительное отношение к ней не возникает произвольно, а обусловлено как самой личностью, так и сущностью и соразмерностью общественного отношения. «Что человек делает, таков он и есть»¹, отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831), немецкий философ. Для того, чтобы общество объективно оценивало того или иного индивидуума, необходимо, чтобы эта оценка основывалась на достоверных сведениях о его морально-этических принципах, поведении на работе, в быту, семье и т.д.

При определении понятия чести различают два аспекта – объективный и субъективный, личный. Честь – это общественная оценка личности со стороны окружающих, и стремление поддержать свою репутацию. Ее содержание является социальным, то есть не зависящим от индивидуального субъекта, а принадлежащим нравственным принципам².

В данном контексте можно говорить о соотношении социального и индивидуального моментов чести, которые наиболее выразительно выступают во взаимоотношениях оценки и самооценки. Та или иная оценка деятельности индивида коллективом, обществом, признание его положительных качеств и выступает как этическое благо, как оценочная категория, направленная от общества к личности.

¹ Боровкова О. В. Проблемы защиты личных неимущественных прав: чести, достоинства, деловой репутации // Конституционные основы гражданского законодательства: Материалы межвузовской научной конференции студентов и аспирантов, посвященной десятилетию Конституции Российской Федерации (9 декабря 2003 года). М.: Издательство ИКАР, 2004. С. 135.

² Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: Норма, 2004. С. 8.

Четь означает оценку личности с этической точки зрения и уважительное отношение к ней, которое возникает произвольно, обусловлено как самой личностью, так и сущностью оценивающего лица.

Субъективный, личный аспект понятия «честь» заключается в способности индивида оценивать свои поступки, подавлять в себе эгоистические, безнравственные стремления и намерения, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в этом обществе моральными нормами, правилами и требованиями. Субъективный аспект понятия «честь» находится в неразрывной связи с объективным. Возникает вопрос: в каком соотношении находятся аспекты? Субъективную сторону чести в философской и юридической литературе также именуют «внутренней честью», а объективную – «внешней честью». Так, немецкий философ-идеалист конца XIX века И. Экштейн в своем произведении «Честь в философии и праве» рассматривает внешнюю честь как этическую оценку личности, из которой вытекает уважение, а внутреннюю честь – как духовное «я» человека, от «всего телесного освобожденное»¹. При этом И. Экштейн считает, что обе формы чести не связаны одна с другой. Он, в частности, заключает, что «внешняя честь, что бы ни говорили, есть этическое благо, стремление к ней есть нравственное стремление, ибо честь удовлетворяет нравственным потребностям человека»².

Другой ученый, Теодор Липпс (1851–1914), немецкий философ, психолог, эстетик, считал, что внутренняя и внешняя формы чести могут находиться в противоречии и даже в глубоком антагонизме. Так, Липпс отмечает, «Моя честь может быть только моей честью... Другие люди, хотя и могут подтверждать ее во мне, но не в состоянии дать мне ее. Равным образом, на меня не может быть перенесена честь моего сословия. Ни то почтение, которым я пользуюсь со стороны моего сословия, ни то, которое оказывается моему сословию, не могут доставить мне чести, если во мне ее нет»³. Т. Липпс утверждает, что личная (то есть внутренняя) честь не зависит от мнения людей и никакими объективными

¹ Экштейн И. Указ. соч. С. 38.

² Экштейн И. Указ. соч. С. 47.

³ Липпс Т. Основные вопросы этики. СПб, 1905. С. 130.

обстоятельствами определена быть не может, хотя и отдает предпочтение внешней форме чести.

По нашему мнению, с выводами И. Экштейна и Т. Липпса об отсутствии связи между внешней и внутренней формами чести трудно согласиться. Более обоснованной, на наш взгляд, можно считать позицию А.Л. Анисимова, который отмечал значительное влияние объективного аспекта чести на субъективный. Анисимов придерживается позиции, согласно которой каждому человеку приходится так или иначе мириться с тем, что другие люди судят о нем по своему, то есть с наличием общественного мнения. Человек не может сопротивляться данному обстоятельству, поскольку в соответствии с законами человеческой природы всякий человек, который видит те, или иные поступки своего ближнего, чувствует себя невольно призванным судить о них¹.

Однако, на наш взгляд, А.Л. Анисимов, как нам представляется, неоправданно занижает значение субъективной, внутренней формы чести, ставя ее в подчиненное положение по отношению к объективной, внешней форме чести. На наш взгляд, внешняя и внутренняя форма чести равнозначны и взаимообусловлены, ведь общественное мнение о лице может сформироваться только и исключительно вследствие совершения им тех или иных действий, поступков. В данном случае поступок человека первичен по отношению к оценкам, которые будут даны этому поступку окружающими. Если поступок лица совершается в соответствии с принятыми в этом обществе моральными нормами, правилами и требованиями, то общественная оценка поступка будет положительной. И, следовательно, положительной будет и общественная оценка лица, совершившего такой поступок. Так происходит воздействие субъективного аспекта чести на объективный. В то же время люди в большинстве своем дорожат положительным общественным мнением о себе и стремятся в своих поступках соответствовать нормам морали и нравственности, существующим в обществе, в котором они живут. Честью, как известным нематериальным благом, дорожат

¹ Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: Норма, 2004. С. 3.

даже те, кто считает себя независимым от общественного мнения. Так происходит воздействие объективного аспекта чести на субъективный. Поэтому, на наш взгляд, в неразрывной связи двух аспектов чести – объективного и субъективного – нельзя выделить какой-либо один главенствующий аспект.

Честь – является категорией исторической, ибо она возникает с появлением человеческого общества, поэтому ни это общество, ни личность не в состоянии отменить эту нравственную категорию. Следовательно, пока существует человеческий коллектив, его отдельные члены будут подвергаться определенной оценке со стороны окружающих лиц.

Исторический экскурс позволяет сделать вывод о том, что понятия «честь и достоинство» развивались взаимосвязано. Категории «честь» и «достоинство» взаимоопредполагают и взаимодополняют друг друга. Например, если честь – это внешнее признание ценности человека и внутреннее стремление к нему, то достоинство – является объективной ценностью личности, которая может и не сопровождаться признанием или осознанием.

Между категориями «честь» и «достоинство» существует сложная корреляция (взаимная согласованность). Потребность в чести, то есть признании и уважении, обнаруживается у тех, кто ценит свое достоинство. Однако эта зависимость не является прямой. Человек, ценя собственное достоинство, может быть настолько скромным, что внешнее признание его не только не привлекает, но и отталкивает.

Необходимо отметить, что личность получает внешнюю оценку также со стороны государства. При этом подвергать этической оценке каждого человека государство не может. Вот почему перед государством каждый обладает равным достоинством. В этом отношении никто не пользуется преимуществом из-за своих индивидуальных особенностей¹.

Корреляция осложняется относительной независимостью категорий «честь» и «достоинство» друг от друга, проявляющейся в том, что умаление чести не

¹ Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юристъ, 1994. С. 13.

ведет автоматически к умалению достоинства как неотъемлемого признака личности. Эти тонкости в различении указанных категорий особенно важны, когда речь идет об оценке человека и соблюдении его прав и свобод: можно не оказывать человеку чести и уважения, но нельзя не считаться с его достоинством (недопустимость умаления прав человека проистекает именно из этого положения).

Достоинство – неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, составляющее основу признания и уважения всех его прав и свобод и принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие воспринимают и оценивают его личность. Поэтому как бы ни зарекомендовал себя человек, какими качествами, в том числе отрицательными, он ни обладал, государство, его органы в полной мере обеспечивают ему условия для реализации всех прав, обуславливающих человеческое достоинство.

Это требует относиться к человеку не как к объекту, а как к равноправному субъекту, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами. В данном контексте следует рассмотреть эмпирическую (позитивистскую) и нормативно-моральную концепции прав человека.

В соответствии с первой концепцией, для личности иметь право означает, что существует нормативно-моральное установление на то, чтобы личность была защищена в обладании этим правом, при этом моральное право сохраняется, даже если в действительности такая защита отсутствует. В этом смысле можно сказать, что все люди имеют право на свободу, несмотря на то, что некоторые из них, к примеру заключенные, не имеют эффективной защиты свободы.

Гарантии свободы и собственности, а с конца XVIII в. гарантии таких прав как образование и социальная обеспеченность, – больше, чем простое право. Они рассматриваются как достоинство человека (то, что должно быть). Однако естественное право человека на признание его достоинства вовсе не означает, что оно автоматически реализуется. Показателем достоинства личности выступает и ее отношение к достоинству другого человека. Тот, кто не уважает достоинство другого, тем самым ослабляет гарантии собственного права на достоинство.

Права человека в их последовательном понимании означают стремление институционализировать честь и достоинство личности в таких формах, которые бы стирали грань между «своими» и «чужими», создать для всех равные минимальные стандарты автономии и зависимости, открытости и закрытости, безопасности, обеспеченности, равноправия в рамках всего земного шара. Но, по большому счету, преодолеть ограниченность культурных универсалий невозможно даже сейчас¹.

На сегодня действующая концепция прав человека склоняется в пользу создания правовой структуры минимального состояния свободы и на этой основе формирует либеральные ценности свободы, справедливости и права. Именно представления о достоинстве не делают человека, политику, формальную и процедурную справедливость произвольными, уводящими в неизвестное направление, возможными к безграничной интерпретации.

Таким образом, при параллельном историческом развитии двух взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга категорий прослеживается движение от преобладания в общественном сознании категории «честь» к распространению категории «достоинство». Признание за человеком права на достоинство уравнивает его в среде себе подобных, наделяя всех представителей человечества равными правами.

Понятие «честь» связано с социальным статусом личности, ее соответствием требованиям и ожиданиям, предъявляемым к группе, к которой человек принадлежит, в то время как понятие «достоинство» безразлично к ним. Достоинство неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, составляющее основу признания и уважения всех его прав и свобод и принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие воспринимают и оценивают его личность.

Обнаруживается комплементарность категорий «честь» и «достоинство». Поскольку человек в процессе жизнедеятельности подвергается внутренней и

¹ Капицын В. М. Указ. соч. С. 34.

внешней оценке, целесообразно рассматривать «честь» и «достоинство» как взаимосвязанные категории.

Научный подход к изучению права человека на честь и достоинство должен учитывать следующие требования: во-первых, соединять ценностные и позитивно-нормативные аспекты данных категорий; во-вторых, соотносить права человека с ценностным контекстом и совокупностью институтов, определяемых антропологическими константами и культурными.

Таким образом, Средневековье стало тем историческим периодом, в котором понятие чести выходит на первый план и приобретает ярко выраженный сословно-статусный характер.

Происходившее в период Реформации и средневекового Возрождения духовное раскрепощение человека подготовило почву для автономизации индивида. В XVII – XIX вв. оформление категорий чести и достоинства происходит с помощью права путем закрепления правосубъектности отдельных категорий лиц, чье значение определялось сословными привилегиями и экономическими преимуществами. В этот период честь и достоинство становятся самостоятельными категориями, закладывая онтологическую основу новоевропейской идеи прав человека. Честь и достоинство отражают связь между автономией (свободой) человека и его зависимостью от внешних ограничений со стороны государства и общества.

Во второй половине XX в. осознание ценности чести и достоинства – один из важнейших уроков военного периода – приводит к их юридической формализации, что связано с утверждением в праве гуманитарного начала, распространением концепции естественного права, требующей обеспечения свободы и самостоятельности личности, что находит отражение в нормах международного права и конституционных актах государств.

1.3. «Честь» и «достоинство» в законодательстве и правовой мысли России XII – XX вв.

На современном этапе развития общества право играет важнейшую роль в защите чести и достоинства личности. В связи с чем особый интерес представляет изучение процесса становления современного механизма защиты чести и достоинства личности, развитие представлений о чести и достоинстве личности с древнейших времен до наших дней в России, а также роль права в их защите.

Процесс становления современного механизма защиты чести и достоинства личности в России восходит еще к древнейшим памятникам русского права. Так, обратившись к законодательству Древней Руси, обнаруживаем в его нормах обязательства по выплате имущественных компенсаций за вред, причиненный чести и достоинству человека. Следует отметить, что древнее русское право не имело детально разработанных норм о деликтной ответственности, не связанной с уголовной ответственностью. Кроме того, в нем не проводилось принципиального различия между уголовной и деликтной (гражданско-правовой) ответственностью. В то же время в законодательстве Древней Руси закреплялись различные формы правовых последствий, наступавших в случае причинения вреда чести и достоинству человека путем его оскорбления.

По мнению ряда историков, в отличие от «варварских» государств Западной Европы, которые в своем становлении унаследовали многие государственные и правовые традиции античности, Восточная Европа оказалась вне ее рамок. Этим, по-видимому, можно объяснить сравнительно медленные темпы вызревания государственных институтов, их архаичность и своеобразие¹.

Конечно, следует признать факт определенного своеобразия политических идей и государственных институтов Древней Руси, но категорически нельзя согласиться с тем, что античность не оказала влияние на идеологию

¹ История России с древнейших времен до 1861 года. М.: Высшая школа, 2000. С. 41.

древнерусского государства. Наличие такого влияния прослеживается в том, как правовая категория человеческого достоинства отражалась в политико-правовой мысли этого периода.

Русскую Правду принято считать основным источником государственного законодательства Древней Руси. До наших дней дошло более ста списков Русской Правды. Пространная редакция, возникшая не ранее 1113 г. и связанная с именем Владимира Мономаха, разделялась на Суд Ярослава (статьи 1-52) и Устав Владимира Мономаха (статьи 53-121).

Русская Правда содержала нормы, определявшие правовое положение различных слоев русского общества. О привилегированном положении правящей верхушки свидетельствуют нормы о повышенной уголовной ответственности за убийства людей из окружения князя и нормы о порядке наследования земли. Эти нормы распространялись на такие категории служилого населения, как князья, бояре, княжьи мужи, тиуны, огнищане.

Основная масса населения Древнерусского государства делилась на свободных и зависимых. Свободное население состояло из посадских людей и смердов-общинников, плативших налоги и несших повинности только в пользу государства. В Русской Правде выделены такие зависимые категории населения, как смерды, закупы, холопы. Имущество холопа, как и он сам, принадлежало господину. Личность холопа не защищалась законом¹.

Особая, повышенная, экстраординарная уголовно-правовая защита личности, представителей власти («княжих мужей») свойственна не только Древней Руси, а любому государству, т. к., стремясь обеспечить свое сохранение, функционирование и воспроизводство, власть широко использует средства уголовного принуждения для борьбы с действиями, посягающими на ее устои. В свое время, А.Е. Пресняков, ссылаясь на германское уголовное право, где была установлена вира аналогичного размера за убийство лиц, находящихся под опекой конунга, относил особую «княжью защиту» субъектов, осуществляющих

¹ Ячменев Ю. В. Этико-политические ценности русского средневековья. // Правоведение. 2001. № 3. С. 209-210.

публичные управленческие функции, к общеисторическому явлению у всех европейских народов¹.

Всякому государству для осуществления его функций необходимы материальные ресурсы и личный штаб управления, субъектов которого государственная власть, будучи заинтересованной в стабильном функционировании, берет под усиленную социальную (в том числе и уголовно-правовую) охрану. Первые упоминания о такой охране мы находим уже в Русской Правде (краткой редакции, 1071 г.). Некоторые авторы утверждают, что в этом памятнике древнерусского права наличествуют только два рода преступлений: против личности и имущественные. Так, по мнению О.И. Чистякова, в Русской Правде «нет ни государственных, ни должностных, ни иных родов преступлений»². С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Уровень правовой мысли и юридической техники XI в. еще не позволял группировать преступления в зависимости от вычленения более или менее многочисленной группы объектов, но это вовсе не означает, что законодатель того времени установил ответственность лишь за посягательства на личность и собственность. Во всяком случае Русская Правда не имеет каких-то озаглавленных разделов, которые бы собирали воедино деяния, посягающие на жизнь, здоровье, честь и имущественные интересы. Поэтому вполне логично определять объект описанных в ней посягательств, исходя из анализа их конкретно-исторического содержания и некоторых особенностей взаиморасположения. Так, А.И. Чугаев и А.Ю. Кизилев справедливо считают, что в Русской Правде предусмотрены преступления, посягающие и на другие объекты (например, на порядок управления - при убийстве представителей княжеской власти), однако ее авторы, не имея никаких более объективных критериев оценки причиненного вреда, кроме как жизнь, здоровье потерпевшего, а также его имущественное положение, использовали эти последние как своеобразную призму, через которую опосредовалась социально-правовая характеристика

¹ Чугаев А. И., Кизилев А. Ю. Уголовно-правовая охрана представителей власти в XI-XVII вв. // Государство и право. 2001. № 6. С. 89.

² История государства и права СССР. М., 1985. С. 33.

совершенного деяния. В частности, ст. 1 Древнейшей Правды (Устав Ярослава, 1036 г.) предусматривала уголовно-правовую репрессию в виде огромного по тем временам штрафа (40 гривен) за убийство представителей княжеской власти младшего и среднего звена: телохранителя - гридина; стряпчего - ябедника; судебного агента князя из числа его дружинников - мечника¹.

Защита человеческого достоинства регламентируется и в более поздних правовых актах средневековой Руси. Так, в правовом памятнике конца XVI в. «Правосудье митрополичье» (акт Новгородского феодального духовенства) содержится указание на теснейшим образом связанную с категорией человеческого достоинства категорию бесчестия.

Из статьи 1 Правосудья следует: «Князю великому за безчестье глав(у) снять». Слово «безчестье» означает «дурная слава», «позор». В статье 1 «безчестье» означает не только личное оскорбление князя, но оскорбление, позор вообще (как преступление), ибо князь представлен здесь как судебное лицо, поскольку в этой же статье Великому князю противопоставляются другие должностные лица (например, «меньшой князь», «тысячник», «боярин», «игумен», «поп» и т. п.), которые «по службь безчестье соудят», т. е. согласно существующим нормам права.

В статье 2 отдельно указывается, что за личное бесчестье высших должностных лиц (княжеского тиуна и наместника) взимается штраф в пользу потерпевших в размере гривны золотом: «Тивуну кн(я)жю безчестье гривна злат(а), так и наместник(у)». В остальных статьях Правосудья за конкретные преступления указаны конкретные наказания, исходя из социального статуса потерпевших. Указание на смертную казнь в ст. 12 лишний раз показывает, что душегубца казнили смертной казнью: «Ад(у)шегоубца велит казнити градским законом: осьчи ег(о) да продажи, как стечет, а дом его на грабеж»².

¹ Чугаев А. И., Кизилев А. Ю. Указ. соч. С. 89.

² Жильцов С. В. Смертная казнь в праве Древней Руси и юрисдикция Великого князя в ее применении // Правоведение. 1997. № 4. С. 51.

В соответствии с нормами Русской Правды личным оскорблением считались только побои, то есть оскорбление действием¹. В то же время оскорбление словом, например, таким как брань, клевета, таковым не считалось². Как отмечает М.Ф. Владимирский-Буданов, данное обстоятельство делает преступления этого рода схожими по внешнему составу с преступлениями против здоровья³.

Некоторые статьи Русской Правды предусматривали повышенный размер денежных взысканий за отдельные телесные повреждения. Так, согласно статьям 3 и 4 краткой редакции Русской Правды предусматривалось денежное взыскание в размере 12 гривен за удары различными предметами, не приводящими к серьезным функциональным нарушениям здоровья. При этом размер денежного выкупа (в 12 гривен) был много больше традиционного денежного выкупа, предусмотренного нормами Русской Правды за различные телесные повреждения, причиняющие более серьезный вред здоровью потерпевшего. Например, в соответствии со статьей 6 Краткой Правды, за отнятие (отсечение) какого-либо пальца в качестве денежного выкупа предусматривалось 3 гривны «за обиду».

Согласно статье 3 «Если же кто кого ударит батоном, жердью, пястью, чашей, рогом или мечом плашмя, то (платить) 12 гривен; если его не настигнут, то он платит, и на этом дело кончается»; в соответствии со статьей 4 Краткой Правды «Если (кто-либо) ударит мечом, не вынув его (из ножен), или рукоятью, то (платить) 12 гривен вознаграждения потерпевшему»⁴.

Следует отметить, что повышение денежных взысканий за незначительные телесные повреждения в указанном выше примере объясняется тем, что в данном случае они квалифицировались как оскорбления – преступления против чести и достоинства человека. По мнению О.И. Чистякова и В.Л. Янина, перечень предметов свидетельствует о том, что для закона не имеет значения степень опасности для здоровья потерпевшего орудия, которым наносятся побои. Важен

¹ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990. С. 7.

² Беляев И. Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999. С. 213.

³ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С.318.

⁴ Памятники русского права М., 1952. С. 81.

не столько сам удар, сколько обида, им нанесенная. Размер взыскания также указывает, что удары в данном случае рассматривались как оскорбительные для мужчины¹.

Таким образом, первый элемент понятия чести, исходя из норм древнерусского права, заключается в особом выделении некоторых способов действия при посягательстве на личность и ее достоинство. Если уже в способе действия выражалось отношение к пострадавшему, заставляющее окружающих плохо к нему относиться, такое действие выделялось в особо наказуемый состав. Основой для этого выделения был момент унижительности некоторых действий для пострадавшего.

Так, согласно статье 23 Пространной Правды: «Если кто ударит мечом. Если кто ударит (кого-либо) мечом, не вынув его (из ножен), или рукоятью, то (платить) 12 гривен штрафа». В соответствии со статьей 24 Пространной Правды: «Если же вынет меч (из ножен), но не ударит (им), то (платить) гривну кун». Согласно статье 25 Пространной Правды: «Если кто ударит кого-либо батоном, чашей, рогом или мечом плашмя, то (платить) 12 гривен». В соответствии со статьей 65 Пространной Правды: «А вот если холоп ударит. Если холоп ударит свободного человека и убежит в хоромы, а господин его не выдаст, то господин платит за него 12 гривен, а если после того найдет тот побитый (человек) своего оскорбителя, то Ярослав постановил, что он мог его убить, но сыновья его (т.е. Ярослава) после (смерти) отца установили денежные штрафы: либо публично высечь его (т.е. холопа), либо взять за бесчестье деньгами²».

К указанным примерам можно также отнести нормы статей, предусматривающих ответственность за оскорбление в виде ударов и побоев. Согласно статье 7 Краткой Правды: «А за (выдернутый) ус (платить) 12 гривен, а за клоч борода – 12 гривен³».

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что нормами Русской Правды за причинение вреда чести и достоинству человека изначально

¹ Российское законодательство X - XX веков. М.: Юрид. лит., 1984. С. 52.

² Памятники русского права М., 1952. С. 123, 129-130.

³ Там же, с. 81.

предусматривалось право частной мести виновному со стороны потерпевшего, так же как и в случае убийства или причинения вреда здоровью человека. Этот вывод прямо следует из ст. 3 краткой редакции Русской Правды. В случае если обиженный по той или иной причине не мог сразу же отомстить, обидчик подвергался денежному взысканию в размере 12 гривен¹.

Таким образом, анализ приведенных статей позволяет согласиться с мнением М.В. Владимирского-Буданова о том, что нравственные и психические мотивы в оценке преступных деяний в древнерусском праве преобладали над физическим вредом².

Итак, нормы Русской Правды признавали наказуемость нанесения личного оскорбления, совершенного только посредством физических действий. В то время как статей, трактующих об оскорблении словом, она не содержит³. Данное обстоятельство свидетельствует о ненаказуемости оскорбления словами по светскому законодательству периода активного действия Русской Правды.

Отражение правовой категории человеческого достоинства наблюдается и в кодификации XV в., в частности в Псковской судной грамоте 1467 г. (по другим предположениям 1397 г.). Так, категория человеческого достоинства нашла выражение в ст. 39-42, 44 этого документа, где регламентировалось правовое положение наемных работников (пахаря, рыбака, огородника, плотника и т. д.). Псковская судебная грамота защиту человеческого достоинства отразила и в наказании за оскорбление действием.

В Псковской судной грамоте – правовом памятнике XIV – XV вв. существовали и нормы права, предусматривающие возникновение обязательств по выплате виновным лицом потерпевшему денежной компенсации в случае причинения вреда его чести и достоинству

Эта грамота предусматривала денежное возмещение потерпевшему также наряду с денежным штрафом в пользу князя. Здесь так же, как и в Русской Правде, наказуемым признавалось оскорбление не словом, а действием. Так,

¹ Российское законодательство X - XX веков. М.: Юрид. лит., 1984. С. 52.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 319.

³ Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999. С. 213.

статья 58 грамоты предусматривала обязательство по выплате виновным денежного возмещения размером в 10 денег придвернику (судебно-административному лицу), которому был нанесен удар лицом, насильно ворвавшимся в помещение суда. Формулировка указанных положений в статье выглядела следующим образом: «...если же кто-нибудь... попытается с применением насилия ворваться в помещение суда или ударить придверника, то такого (человека следует) заключить в колодки и взыскать с него рубль в пользу князя и 10 денег в пользу придверника»¹.

Статья 111 также предусматривала обязательство денежного возмещения виновным потерпевшему вреда, причиненного оскорблением, состоящим в нанесении ему, как противоположной стороне, удара на суде. В обозначенной статье данная норма выражалась следующим образом: «Если одна из сторон на суде господа ударит другую, то ее (следует) подвергнуть денежному взысканию в пользу того лица, (которому был нанесен удар), а также оштрафовать в пользу князя»².

В то же время наиболее серьезным оскорблением считалось вырывание бороды, за которое взыскивалось два рубля. Так, ст. 117 Псковской судной грамоты гласит: «Если кто-либо вырвет у другого клочок бороды, и это подтвердит свидетель, то (последнему следует) принести присягу и выйти на поединок (с оскорбителем); если свидетель одолеет (на поединке своего противника), то за повреждение бороды и за избиение (следует) присудить вознаграждение в размере двух рублей; послух (в таких делах) должен быть (только) один»³. Из примера следует, что статьей установлена высокая ставка денежного взыскания в пользу потерпевшего, поскольку два рубля являлись самой крупной денежной санкцией, названной в Псковской судной грамоте⁴. В качестве сравнения следует привести норму статьи 96 Псковской судной грамоты, в соответствии с которой за убийство взимался штраф в пользу князя в размере одного рубля. Согласно норме

¹ Памятники русского права М., 1952. С. 314.

² Там же, с. 323.

³ Там же, с. 323-324.

⁴ Российское законодательство X - XX веков. М.: Юрид. лит., 1984. С. 385.

статьи 67 Пространной редакции Русской Правды вырывание бороды каралось также высокой продажей в 12 гривен.

Средние века характеризуются появлением отношений феодальной зависимости. Категория человеческого достоинства, в данном случае, проявляется в обозначении юридического положения каждой группы населения в социальной структуре. Эта категория проявляется в определении различных правовых статусов сословий, их прав, обязанностей, повинностей, иммунитетов и привилегий.

Исследуя право в сословно-кастовом обществе О.Э. Лейст писал, что среди сословий (или иных социальных страт) обязательно обозначались: 1) сословие, занятое земледелием и (или) ремеслом, 2) сословие привилегированное: духовенство, аристократы, правители, к которым примыкало (частично совпадало), 3) административное сословие, состоящее из лиц, чьей профессией являлось управление и (или) принуждение¹.

Так, отмечая различие человеческого достоинства граждан древнерусского государства, можно сказать, что деление, предложенное О.Э. Лейстом, носит универсальный характер.

Следует отметить и еще одно важное обобщение, сделанное О.Э. Лейстом. Фактически он определил общий критерий возвышения и умаления достоинства в сословно-кастовом обществе. Автор отмечал, что низшее сословие, работающее в хозяйстве, как правило, обязывается уплачивать дань, оброк, подати, налоги, выполнять определенные трудовые повинности, различные обязанности, не покидать постоянного места жительства. Высшие сословия выполняют военную и иную государственную службу, ведают делами религии и церкви, служат культу, занимаются наукой².

Автор говорит о человеческом достоинстве, к сожалению не упоминая о нем. Если же употребить этот термин, анализируя выше приведенные различия между сословиями, то можно констатировать следующее. Для представителей

¹ Лейст О.Э. Сущность права. М.: Зерцало. 2002. С. 108.

² Там же.

низшего сословия их происхождение не может иметь большого значения. Они не ведут своих родословных и факт наличия у них достойных предков не может возвеличить их собственное достоинство, так как у них таких предков не может быть. Совсем иначе обстоит дело с достоинством представителей высших сословий. Рассмотрим это на примере древнерусского государства.

В XI-XII вв. произошло оформление в качестве особого сословия, а также закрепление его правового статуса, боярства. Изначально боярство было элитной частью дружинного войска, и получало за свое служение лучшую часть военной добычи. Впоследствии закрепление вотчинного принципа землевладения привело к возвышению человеческого достоинства боярства, в частности произошло расширение иммунитетных прав отдельных боярских семей, боярские вотчины превращались в родовые аристократические гнезда со своим особым укладом жизни, оборонительными сооружениями, собственным войском, хозяйством, подданным населением и т. п. Одним из важнейших способов обеспечения боярского вотчинного хозяйства стало «закупничество», использование труда кабарно (по займу, по долгам) зависимых людей. Все большему умалению подвергалось их достоинство. Со временем усиливающаяся власть вотчинников над кабарными людьми доведет унижение их достоинства до такой стадии, что выведет кабарных людей из круга общего права и княжеской юрисдикции¹.

Тем не менее необходимо признать, что именно право определяло и поддерживало структуру общества, состоявшего из сословий. Сословия существовали потому, что был определен их статус, права, привилегии и т. д. Право устанавливало образ жизни сословия и его связь с другими сословиями². В этой связи особое значение имеет обращение к вопросу отражения правовой категории человеческого достоинства в праве древнерусского государства.

Правовая категория человеческого достоинства нашла отражение в определении порядка княжения. Киевский престол по традиции должен был занимать старший член княжеского рода. При этом возникала проблема

¹ Исаев И. А. История государства и права России. М.: Юристъ, 2004. С. 28-28.

² Лейст О. Э. Указ. соч. С. 111.

определения самой степени старшинства, а именно, какой критерий важнее: физическое старшинство претендента либо старшинство генеалогическое (родственная близость к родоначальнику)? Подчас племянник оказывался старше дяди, а его претензии на престол не менее основательными. О достоинстве идет речь, когда говорится о том, что все члены правящего княжеского рода составляли феодальную иерархию, каждый член которой обладал собственным политическим весом и авторитетом, собственным местом среди родичей на лестнице старшинства¹.

Таким образом, проанализировав такие памятники древнерусского права как Русская Правда, Устав князя Ярослава Владимировича (Мудрого) о церковных судах, Псковская судная грамота и другие, можно прийти к выводу о том, что в законодательстве Древней Руси существовали нормы права, предусматривающие возникновение обязательств по выплате виновным лицом потерпевшему денежной компенсации в случае причинения вреда его чести и достоинству. Установление факта законодательного закрепления анализируемых норм в памятниках права имеет важное значение для изучения развития представлений о чести и достоинстве, а также роли права в их защите, в частности, деликтной ответственности за причинение вреда чести и достоинству личности. Следует отметить, что по своей сущности и правовой природе указанные нормы тяготеют к современным гражданско-правовым нормам о деликтной ответственности вследствие причинения вреда чести и достоинству личности, а также закладывают основы для развития подобных обязательств в будущем и зарождения механизма защиты чести и достоинства личности на Руси.

В дальнейшем с укреплением и централизацией государства происходило закрепление разделения населения на сословия. Как отмечал С.А. Беляцкий, «с течением времени, когда начала усиливаться центральная государственная власть, государство стремилось к тому, чтобы взять в свои руки защиту чести своих граждан и создавало уголовные наказания для оскорбителей»².

¹ Исаев И. А. Указ. соч. С. 26-28.

² Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. Спб., 1913. С. 37.

Честью определялась принадлежность конкретного лица к определенному сословию. Так, соответствующий размер денежного вознаграждения предусматривался для каждой группы населения Соборным Уложением 1649 г., (в соответствии со статьями 91 – 95 и др.)¹ за бесчестие, под которым понималось нарушение физического и духовного состояния человека. Как отмечал М.В. Владимирский-Буданов, «честь как личное достоинство не обнаруживается ничем в уголовных кодексах; но в судебных актах в обозначении того, какие именно слова считались оскорбительными, можно уловить присутствие и этого понятия; вообще оскорбление могло заключаться или в простой брани, или в ненадлежащем обозначении отчества и фамилии, или в названии «малопородным», уменьшительным титулом или «неслугой»².

Таким образом, в период действия норм Соборного уложения 1649 г. понятие чести сливалось с положением лица в государстве, с его служилым либо неслужилым (родовым), но признанным государственной властью достоинством. Личность была поглощена государственной властью. Соборное уложение 1649 г. ставило на первый план в понятии чести не идею нравственной личности, а принцип служилого достоинства, удовлетворением, за нарушением которого служило определенное денежное вознаграждение в соответствии с его социальным положением.

Следует отметить, что существенную роль в развитии представлений о чести и достоинстве сыграло произведение эпохи русского просвещения XVIII в. «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов». Составленное сподвижниками Петра I (Я. В. Брюсом и др.) данное пособие было предназначено для обучения и воспитания молодых людей. Первое издание вышло в Петербурге в феврале 1717 года. Состоит из 2 частей. Первая содержит азбуку, таблицу слов, цифры, религиозные наставления; вторая, собственно «Зерцало», т. е. правила поведения дворян, в которых отражены

¹ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990. С. 128-137.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С.319.

основные черты жизни рус. общества начала XVIII в. Книга была выпущена в «карманном» формате, что предполагало ее постоянное ношение.

В соответствии с пунктом 8 указанного пособия, «Младья люди не должны ни про кого худого переговаривать. И ниже все разглашать, что слышат. А особливо что ближнему ко вреде, урону и умалению чести и славы касаться может. Ибо на сем свете нет иного чувствительнее, чим бы Бог до зела прогневан, и ближней озлоблен были, кроме сего»¹.

Существенное значение для защиты достоинства личности приобретает система законодательных и нормативных правовых актов государства. Исследование форм и механизмов защиты достоинства личности на основе законодательства Российской империи позволяет дать оценку правовой политики государства в целом на конкретном историческом отрезке времени через призму ценности достоинства человека.

В первой половине XIX в. в Российской империи складывается система гарантий государственных служащих на период прохождения службы, в том числе служебно-правовая защита чиновников, морально-психологические гарантии. Законодатель стремится использовать разнообразные стимулы (материальные, правовые, психологические) для государственных служащих с целью повышения эффективности государственной службы.

В Своде уставов о службе гражданской в третьем разделе «Об общих правах и обязанностях гражданской службы» представлены требования, которые направлены на поддержание достоинства службы и правительства, представителями которого являлись гражданские служащие. Законодательство требовало от государственных служащих в частной жизни добродетели, «похвального любочестия», воздержания от «безбожного жития», пьянства, лжи и обманов.

В статье 705 Устава о службе по определению от правительства был дан перечень качеств, которые должны быть присущи лицам, находящимся на государственной службе: здравый рассудок, добрая воля в отправлении

¹ Хрестоматия по истории России. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. С. 182.

порученного, человеколюбие, верность в службе Его Императорского Величества, усердие к общему добру, радение о должности, честность, бескорыстие и воздержание от взяток, правый и равный суд всякому состоянию, покровительство невинному и скорбящему.

В Уставе отмечалось, что гражданский служащий должен строить свою работу, имея в виду приумножение богатств страны, ее силы и влияние в мире. Служащие призывались исполнять свои обязанности «нелицемерно и добросовестно», соблюдать соответствующие законы, «не позволяя себе ни из вражды, ни из свойства или дружбы, а тем более из корысти или взяток ничего противного долгу присяги, честности и возложенного на них служения».

Таким образом, на законодательном уровне формировался облик «достойного» государственного служащего. Это было обусловлено тем, что эффективность работы государственного служащего, выполнявшего ту или иную функцию власти, зависела не только от его навыков и опыта, но и от его нравственных качеств. В свою очередь, от уровня нравственности государственных служащих во многом зависел авторитет государственной власти. Для государственного служащего важнейшей нравственной ценностью должна была стать честь. Государство с помощью законодательства пытается объединить эти два понятия: честь и служба государству, сделать их взаимосвязанными и взаимообусловленными понятиями. Но, со временем, чувство личного достоинства в системе гражданской службы Российской империи уступило место достоинству положения в иерархии чинов и должностей. Положение в обществе, измеряемое классами чинов, получило значение главной жизненной ценности.

Приобретение статуса государственного гражданского служащего определяло «достойное» положение его в обществе. Так, для учителей, вышедших из податного сословия, служба в правительственных образовательных учреждениях обуславливала помимо всего прочего следующие права и преимущества: освобождение от телесных наказаний в соответствии с п. 26 ст. 5 Приложения 1 к статье 30 Уложения о наказаниях; право на получение бессрочных паспортов.

Формируя облик достойного гражданского служащего, государство, с другой стороны, определяет правовые варианты защиты чести и достоинства гражданских служащих. Соответствующими правовыми нормами в законодательстве Российской империи определяется право гражданских служащих на защиту их безопасности, достоинства, личной неприкосновенности. За словесное оскорбление чиновника при исполнении им служебных обязанностей предусматривалось наказание – заключение в тюрьму на срок от двух до четырех месяцев. За оскорбления чиновника побоями или другими насильственными действиями при исполнении им служебных обязанностей предусматривалось еще более строгое наказание в виде заключения в тюрьму от 8 месяцев до двух лет с лишением особенных прав и преимуществ.

Угрозы в адрес чиновника карались заключением в тюрьму на срок от 1 года и 4 месяцев до двух лет.

Оскорбление чести предусматривало наказание в виде заключения в тюрьму на срок от одного года и 4 месяцев до двух лет с лишением особенных прав и преимуществ или заключение в тюрьму на срок от 4 до 8 месяцев.

Но и со стороны гражданских служащих во время исполнения ими служебных обязанностей как между собой, так и по отношению к другим лицам требовалось соответствующее поведение. Если служащий позволял себе оскорбить кого-либо словом или действием, то он подвергался наказаниям, предусмотренным за причинение обиды. Если же служащий «позволял себе поступки, вообще противные правилам пристойности», то он приговаривался к строгому выговору с внесением его в послужной список. При этом лица, служащие по вольному найму, подлежали привлечению к ответственности и преданию суду в порядке, установленном для преступлений по должности, в пределах должностных функций которой совершено противозаконное деяние лицом, занимающим эту должность по найму¹.

Для поднятия сознания корпоративного достоинства, воспитания чувства корпоративности среди учителей, а самое главное, для справедливого и

¹ Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Томск, 1910. С. 160.

объективного рассмотрения и общественной оценки поступков учителей, по инициативе особой комиссии представителей учительских обществ взаимопомощи на съезде в 1902 г. был выработан проект организации суда чести. Товарищеский суд чести организовывался для рассмотрения «взаимных недоразумений» среди учителей, а также для разбора обвинений «со стороны в предосудительных и несовместимых со званием учителя поступках». Суд чести мог бы служить учителю точкой опоры во всех возникающих недоразумениях с учреждениями и лицами. Зная, что всякий его поступок получит справедливую оценку на суде коллег, учитель не чувствовал бы себя таким порой беспомощным и беззащитным служащим. Но съезд воздержался от принятия этого проекта в целом, приняв только два его пункта. Утверждения со стороны учебного начальства проект суда чести, по известным причинам, не получил¹. Дела о должностных преступлениях на протяжении всего существования Российской империи решались, преимущественно, в административном порядке.

Следует отметить, что с принятием в 1903 году Уголовного Уложения была отменена уплата за бесчестье как вознаграждение за оскорбление. Это было связано с тем, что понятие чести как служилого достоинства было заменено понятием чести как личного достоинства. Однако юридическое понятие чести не имело точного определения в законе. Н.Н. Розин в своей работе «Об оскорблении чести» писал, что «понятие чести, как объекта посягательства при оскорблении в законе как на западе, так и у нас – не определяется. В нашем праве заголовки главы VI раздела X Уложения о наказаниях говорят «об оскорблении чести», глава XXVIII Уголовного уложения 1903 г. говорит просто «об оскорблении» и само слово «честь» упоминается лишь в тексте статьи 537»².

Несмотря на то, что по-прежнему понятие чести не было закреплено законодательно, в дореволюционной юридической литературе было принято считать, что честь – это идеальное благо, в котором заключается субъективный элемент сознания лицом своего нравственного достоинства. Посягательства

¹ Народный учитель и сельская школа. Екатеринослав, 1903. С. 21.

² Розин Н.Н. Указ. соч. С. 18.

возможны только на объективный элемент чести. Понимаемая таким образом честь составляет неотъемлемое благо человека и подлежит правовой охране¹.

Таким образом, в XIX – начале XX в. достоинство носило ярко выраженный сословный характер и выражалось в том, что называлось честью. Честь являлась прерогативой определенных сословий, обладающих определенным социальным статусом, правом государственной службы. Эта честь охранялась государством и обеспечивалась правосудием. Люди оценивались дифференцированно, поэтому собственно человеческое достоинство, которое человек приобретал с момента рождения, зачастую оставалось за рамками законодательного регулирования.

Что касается правовой защиты достоинства личности то, идея о том, что достоинство личности нуждается в защите правом, получила научное обоснование в трудах отечественных представителей теории естественного права. Серьезный научный интерес к данной проблеме возник в России еще во второй половине XIX – начале XX вв. В этот период кризисные процессы правосознания обусловили «возрождение естественного права». Ведущие отечественные мыслители и правоведы в своих концепциях акцентировали внимание на свободе личности, ее достоинстве и неотчуждаемости прав.

Одной из важнейших идей философско-правовой концепции Б.Н. Чичерина является проблема личности, которая, по его мнению, является определяющим началом всех общественных отношений². В соответствии с концепцией Б.Н. Чичерина, личность имеет известное достоинство, в силу которого она требует к себе уважения. В философии это выражается в том, что человек всегда должен рассматриваться как цель и никогда не должен низводиться до степени простого средства³. Источник этого достоинства человека и всех вытекающих из него требований заключается в том, что он носит в себе сознание Абсолютного, то есть этот источник лежит именно в метафизической природе субъекта, которая возвышает его над всем физическим миром и делает

¹ Добрянский А. М. Оскорбление чести о новом Уголовном Уложении // Журнал министерства юстиции. 1994. № 5-6. С. 134.

² Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. С. 52.

³ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 55.

его существом, имеющим цену само по себе и требующим к себе уважения¹. На религиозном языке это выражается изречением, что человек создан по образу и подобию Божьему.

Честь личности, по мнению Б.Н. Чичерина, состоит в требовании уважения к себе. Однако закон может касаться лишь внешней стороны отношений, поэтому люди могут думать о том или другом лице все, что им угодно, но не вправе это выражать². Таким образом, достоинство, присущее личности, дает ей право требовать уважения к себе, а честь состоит в требовании этого уважения, т.е. достоинство причина существования чести как требования уважения к себе.

Особый интерес представляет концепция достоинства личности И.А. Ильина, который уже в своих ранних произведениях подчеркивал самоценность человеческой личности, своеобразность, единичность человека и индивидуальное развитие его душевной и духовной жизни. Ученый отмечал, что в основании естественного права лежит «достойная, внутренне-самостоятельная и внешне свободная жизнь всего множества индивидуальных духов, составляющих человечество»³.

Унижение человеческого достоинства он видел во всяком умалении и попрании основного права каждого вести одухотворенную жизнь самостоятельно и свободно. Данное право, по его мнению, является естественным, субъективным правом, принадлежащее человеку, как бы он ни был болен или плох⁴. Таким образом, через определение того, каким образом может быть нарушено достоинство человека, можно выявить, что под ним понимается право каждого человека вести одухотворенную жизнь свободно и самостоятельно. Под одухотворенной жизнью он понимал способность человека к внутреннему самоуважению, духовной и волевой дисциплине, которая лежит в основе всей государственной и правовой жизни⁵.

¹ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 56.

² Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 114.

³ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 112.

⁴ Ильин И.А. Указ. соч. С. 112.

⁵ Ильин И.А. Указ. соч. С. 227.

Ученый подчеркивал ту важную роль, которую играет достоинство человека не только в его собственной жизни, но и в жизни государства. Он считал, что, не уважая себя, человек не уважает и гражданина в себе. Не понимая своего духовного достоинства, он не видит духовного достоинства ни в других гражданах, ни в государстве. Человек воспринимает чужое достоинство как чуждую силу и видит в ней или свое орудие или свою опасность. Такой индивид к государственной власти испытывает не доверие и уважение, а покорность. На основании этого И.А. Ильин приходит к выводу о том, что тоталитарная власть строит свой режим на подавлении и извращении чувства собственного достоинства личности. В рассмотренной концепции, как нам представляется, конкретизируется содержание права на уважение, которое состоит в том, что человек может вести свою жизнь свободно и самостоятельно.

Крайне важной является научно-теоретическая позиция русского философа и правоведа И.А. Ильина по вопросу значения достоинства человека. Ученый рассматривает его в качестве основания правопорядка, из которого следует признание в каждом лице правоспособного субъекта. Признание достоинства в сфере публичных правоотношений означает, что власть уважает подчиненного ей гражданина, усматривая в нем правоспособного субъекта, «ибо тот, кто признает право, чтит его достоинство»¹.

В дореволюционной России о категории достоинства писал П.Л. Лавров, высказавший мысль о влиянии общественного устройства на развитие личности и его достоинства. «Личность не может ни охранять свое достоинство, ни правильно развиваться вне удовлетворительных форм общественного строя»², – писал П.Л. Лавров. Более детальную проработку указанной проблемы осуществил в свое время В.С. Соловьев. Следует отметить, что в отечественной литературе в связи с понятием достоинства изучался и вопрос о праве на достойное человеческое существование. Впервые определение данного права было употреблено В.С. Соловьевым в работе «Оправдание добра». Объектом

¹ Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1994. С. 369.

² Лавров П. Л. Философия и социология. В 2-х т. М., 1965. С. 412.

этого права он считал требованием того, «чтобы всякий достойный человек имел не только обеспеченные средства к существованию и достаточный физический отдых, но чтобы он также пользовался и досугом для своего духовного совершенства»¹.

По мнению В.С. Соловьева, реальное осуществление достоинства заключается в признании и практической реализации права на достойное человеческое существование. «Общество имеет обязанность признавать и обеспечивать право каждого на самостоятельное пользование достойным человеческим существованием»², – писал В.С. Соловьев. А содержание достоинства было определено как требование, чтобы всякий человек имел не только средства к существованию (т.е. одежду и жилище) и достаточный физический отдых, но чтобы он мог также пользоваться досугом для своего духовного совершенствования³. При этом философ особо подчеркивает, что действительное осуществление или обеспечение права зависит от общества, но реализуется оно через обязанность лица трудиться. Следовательно, впервые о достоинстве человека было сказано не только как об абстрактной идее нравственного совершенствования человека, а главным образом как о человеческой характеристике, воплощающей во взаимоотношениях человека и общества.

Следует отметить, что в отечественной юридической науке неоднократно предпринимались попытки положительно определить содержание права на достойное человеческое существование. Правовые гарантии «минимальных условий достойного существования» рассматриваются как необходимая материальная предпосылка действительности прав человека. Имевшая место дискуссия о праве на достойное существование также показывает связь положительно-деятельного поведения человека и удовлетворительных общественных форм, способствующих признанию человеческого достоинства.

¹ Соловьев В.С. Оправдание добра // Русская философия собственности. XVIII-XX. Спб., 1993. С. 171.

² Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. М., 1990. С. 420-421.

³ Там же, с. 423.

О необходимости признания права на достойное человеческое существование писал П.И. Новгородцев. Он считал, что признание этого права имеет не только нравственное, но и юридическое значение¹. Под правом на достойное человеческое существование П.И. Новгородцев понимал отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни. В частности, в публикации П.И. Новгородцева «Право на достойное человеческое существование» недвусмысленно говорилось, что решение проблемы достойного человеческого существования заключается не в формальном отрицании условий, при которых человек, теряя собственное достоинство, перестает называться человеком, а в создании реальных условий человеческого существования. По мнению автора, для этого право должно взять на себя заботу о материальных условиях их осуществления.

Согласно концепции П.И. Новгородцева, в каждом обществе есть уровень жизни, который считается нормой. Право должно взять на себя определение этой нормы. П.И. Новгородцев писал, что именно во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях существования личности; во имя ее достоинства оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование².

Несмотря на то, что наука не в состоянии предложить положительное содержание этого понятия, «а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достаточной человеческой жизни», необходимо, чтобы из него вытекали конкретные юридические следствия. С точки зрения П.И. Новгородцева, к ним относятся: законодательство о рабочих; право на труд; право на обеспечение на случай болезни, неспособности к труду и старости; деятельность профессиональных союзов; обязательное общественное и государственное признание лиц беспомощных и неспособных к труду³.

¹ Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование// Русская философия собственности. XVIII-XX. Спб., 1993. С. 185.

²Новгородцев П.И. Указ. соч. С. 186.

³ Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995. С. 321-326.

Как известно, оппонентом П.И. Новгородцева по данному вопросу выступил И.А. Покровский, изложивший в статье «Право на существование» свое отношение к праву на достойное человеческое существование. Во-первых, ученый был принципиально против постановки вопроса о праве на достойное человеческое существование, заменяя его правом на существование. Он считает неприемлемым правовое регулирование достойного человеческого существования, поскольку это понятие чрезвычайно неопределенно и растяжимо. Во-вторых, содержанием этого права является обеспечение «так называемых необходимых условий существования, как *minimum* того, что государство в настоящий момент должно обеспечить человеку»¹. При неудовлетворительных условиях экономического хозяйствования социальное законодательство неизбежно будет исходить из идеи милости. И только благодаря инициативе в области экономической деятельности человек в состоянии доставить пропитание себе и собственной семье и, таким образом, реально обеспечить достойное существование.

Характерно, что русский государствовед С.А. Котляревский высказывает мнение о том, что к числу признаков правового государства относится не только гарантирование личности формальных свобод, но осуществление материальных свобод: не может быть серьезного правового притязания там, где нет сознания объективной возможности его осуществления. Отсюда, по его мнению, проистекает значение практической реализации права на достойное существование, которое расширяет социальные возможности правовой личности и становится положительной обязанностью правового государства².

О необходимости признания в правовом государстве права на достойное человеческое существование пишет выдающийся русский социолог и правовед Б.А. Кистяковский. Он утверждает, что это право будет иметь публично-правовой характер и относиться к личным правам индивида. По его мнению, в правовом

¹ О праве на существование. Социально-философские этюды П.И. Новгородцева, профессора Московского университета и И.А. Покровского, профессора С.-Петербургского университета. СПб., 1911. С. 35.

² Котляревский С. А. Власть и право. Проблемы правового государства. СПб, 2001. С. 298-299.

государстве каждому будет обеспечено достойное человеческое существование не в силу социального милосердия, а в силу присущих каждой личности прав человека и гражданина¹.

Право на достоинство остается одним из важнейших на сегодняшний день. Данное право можно характеризовать как абсолютную ценность мировой цивилизации, поскольку такие права как право на социальное обеспечение, на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду, выступают в качестве дополнительных способов, обеспечивающих его эффективную реализацию, другие права так или иначе объединяются вокруг него.

Таким образом, концепция человеческого достоинства как объекта правовой защиты в отечественной правовой науке начала складываться в России в конце XIX века в трудах представителей естественного права, таких как И.А. Ильин, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев. Обобщая этическое и правовое понимание чести и достоинства человека, сложившееся в России, следует отметить, что они традиционно связываются со служением Отечеству и Богу и самоотрицанием в Боге (или коллективе)².

После Октябрьской революции 1917 года в отечественном праве закладываются основы нового понимания чести и достоинства личности. Уже в первых актах нового государства «Декларации прав народов России» и «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемых народов» были провозглашены такие важные принципы как «ликвидация всех сословных, национальных, религиозных привилегий и ограничений»³.

Советское право первоначально предоставляло лишь уголовно-правовую защиту при посягательствах на честь личности, причем объектом посягательства в данном случае считалось человеческое достоинство. Однако социалистическое государство охраняло те представления о достоинстве человека, которые

¹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб, 1998. С. 345.

² Кузнецов В.В. Указ. соч. С. 20.

³ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Послеоктябрьский период. М., 1994. С. 14.

укрепляют данную систему общественных отношений, соответствуя этим интересам господствующего класса¹.

Следует отметить, что в марксистско-ленинской этике до начала 60-х гг. проблема чести и достоинства личности почти не разрабатывалась. Вследствие чего и проблема их правовой защиты в советской правовой науке практически не изучалась.

В настоящее время в отечественной правовой и философской науке формируется концепция чести и достоинства личности, которая соединила бы ценности как европейской цивилизации, так и традиционные российские представления об указанных понятиях.

¹ Пионтковский А. Советское уголовное право. Т.2. Особенная часть. С. 412.

Глава II. Понятия чести и достоинства в современной юридической науке и практике

2.1. Основные подходы к понятиям чести и достоинства в юридической науке

Идеи правового государства, демократии и гражданского общества тесно связаны с обеспечением высокого уровня защиты прав и свобод человека. Для этого необходима эффективная организация защиты не только имущественных прав, но и благ, имеющих нематериальное содержание. С развитием рыночных отношений, происходящими преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности общества, проблема защиты нематериальных прав и благ приобретает особую актуальность. Ее научный анализ имеет большое значение для науки, развития законодательства и практики, а также для более полной охраны прав человека, создания условий для развития его индивидуальности.

Одно из главных мест в системе нематериальных благ принадлежит чести и достоинству. Их защита гарантирована положениями международных нормативных правовых актов и национального законодательства.

Развитие личности невозможно без признания человека высшей социальной ценностью, которая и определяет необходимость сохранения его чести и достоинства. Одним из важнейших признаков и принципов демократии является уважение к правам, чести и достоинству личности. В то же время развитие человека, строящего свою жизнь на основе высших нравственных ценностей – добра, справедливости, чести, совести, достоинства, возможно лишь в условиях подлинного уважения самой личности, т.е. уважения ее прав, чести, достоинства.

Уважение чести и достоинства личности носит характер отношений, основанных на нормах права и морали, на принципах свободы и взаимной ответственности между государством, обществом и личностью, между различными личностями и социальными группами.

На сегодняшний день ни в одном нормативном правовом акте нет легального определения понятий чести и достоинства. Дефиниции чести и достоинства личности были неоднократно сформулированы в юридической науке. На основе анализа определений, предложенных в теории, с правовой точки зрения можно заключить, что между авторами нет существенных разногласий в том, что понимать под честью и достоинством. В связи с этим, некоторые ученые считают, что для правоприменителей намного важнее закрепить систему действий, которые запрещается совершать во избежание унижения чести и достоинства личности, чем «закрытие проблемы» легального определения исследуемых моральных категорий¹. Как отмечает Н.В. Тарабаева, «создание законодательных определений таких сложных нравственных категорий как честь, достоинство и деловая репутация представляется нецелесообразным»². Ю.А. Агешин пишет: «толкование столь сложных понятий следует предоставить судам, правоохранительным органам, а также ученым»³.

Действительно, юридически точно раскрыть содержание этих абстрактных понятий довольно сложно. Для этого необходимо рассматривать их через призму понятия нематериального блага, которое выступает по отношению к ним в качестве родового понятия⁴. Однако статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) также не предлагает легального определения понятия

¹ Телегина И. В. Честь и достоинство как правовые категории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2007. Вып. 12. № 28(100). С. 75-77.

² Тарабаева Н. В. К вопросу о понятиях чести, достоинства и деловой репутации в российском законодательстве // Вестник Тюменского государственного университета. № 1, 2006. С. 187-188.

³ Агешин Ю. А. Во имя высших интересов России: Десять особенностей проекта закона «Об обеспечении права гражданина Российской Федерации на честь и достоинство» // Журнал российского права. 1999. № 10. С. 13-14.

⁴ Марченко С. В. Базовые понятия чести, достоинства и деловой репутации как объектов гражданских прав // Юрист. 2004. № 8. С. 29-33.

нематериальных благ, лишь перечисляя их, не раскрывая их содержания. В связи с этим целесообразно обратиться к толковому словарю.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой предложены следующие определения: «Достоинство – совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе. Честь – достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы»¹. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля приведено следующее определение понятия чести: «Честь – внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»².

Таким образом, в русском языке существенными признаками данных понятий являются семантические компоненты: «мораль», «нравственность», «достоинство» человека. В связи с этим можно заключить, что данные понятия – категории исключительно морально-нравственной сферы. Однако они играют в жизни человека настолько важную роль, что нуждаются в правовой защите, в особенности в современный период, когда личность все более индивидуализируется, становится более тонкой в психологическом смысле и требует к себе внимания и уважения.

Если проанализировать тексты законов, то можно прийти к выводу, что ни в одном нормативном правовом акте нет легального определения понятий чести и достоинства личности. По мнению многих авторов, это связано с тем, что моральное пространство гораздо шире правового. В правовой науке эти понятия определены как морально-правовые категории с присущими им специфическими свойствами. Различия между ними лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств. При формулировании этих понятий различные авторы дают не тождественные, но и не противоречащие друг другу определения.

Так, В. Леванов отмечает, что «честь понимается как общественная оценка личности, мера социальных, духовных качеств гражданина как члена общества,

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: «А ТЕМП». 2004. С. 177, 882.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. М.: Русский язык-Медиа, 2006. С. 599-600.

которая во многом зависит от него самого, от его поведения, отношения к другим людям, коллективу, государству». Достоинство рассматривается указанным автором как внутренняя самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения. По его словам, эти понятия отражают определенные социальные отношения между гражданином и обществом, а потому имеют общественное значение и охраняются, в том числе и правом¹.

Честь – объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, это социальная оценка моральных и иных качеств личности².

Как отмечает А.А. Власов, понятие чести имеет два аспекта – внешний (объективный) и внутренний (субъективный). Внешняя (объективная) сторона чести заключается в признании и уважении заслуг личности со стороны общества и является ее репутацией, добрым именем, нашедшим выражение в высоком мнении окружающих. Внутренняя (субъективная) сторона чести заключается в способности человека самому оценивать свои действия и поступки, осознавать свою честь, репутацию, чувствовать о себе мнение в определенной общественной среде, и выступает как внутренний мотив деятельности и поведения личности. Таким образом, честь – это положительная оценка отражений духовных качеств лица в сознании окружающего общества³.

По мнению С. Потапенко, чувство чести является важнейшей социальной чертой личности, так как через посредство этого ее свойства общественное мнение оказывает моральное воздействие на человека. От степени развития чувства чести зависит восприимчивость человека к моральному воздействию общества. Честь – это морально-правовая категория позитивно-объективного характера, определяющая общественную оценку личности.

По мнению М.Н. Малеиной, честь – это общественная оценка личности,

¹ Леванов В. Защита чести, достоинства и деловой репутации // Бизнес: организация, стратегия, системы. 1997. №2. С. 44-45.

² Гражданское право. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. С. 383.

³ Власов А. А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2005. № 1. С. 54 - 55.

мера духовных, социальных качеств гражданина¹. В свою очередь, И.Я. Дюрягин полагает, что честь означает высокую общественную оценку личности. Проанализировав понятия чести, сформулированные отечественными философами, Х.П. Маннанова указывает, что категория чести в этике выражает, прежде всего, высокую оценку деятельности и поведения человека со стороны общества, выражающуюся в уважении, всеобщем признании и доброй славе человека, и, вместе с тем, в высокой самооценке, т.е. осмыслении общественного признания личности.

По мнению А.Л. Анисимова, с точки зрения философско-правовых воззрений честь представляет собой могучую власть, крупнейшую из сил, проявляемых в истории отношений людей и народов в целом². Кроме того, честь – это общественная оценка личности, определенная мера духовных, социальных качеств гражданина. Она является таким же благом человека, как его жизнь, здоровье и свобода. Человек, дорожащий своей честью, соизмеряет ее со своим добрым именем и совестью.

По мнению А.Л. Анисимова, понятие чести имеет три аспекта. Во-первых, это характеристика самой личности («качества лица»). Эта сторона понятия чести наиболее ярко выступает в словарных определениях, особенно в приведенном выше «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля («внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»). Во-вторых, это общественная оценка личности («отражение качеств лица в общественном сознании»). Понятие чести изначально предполагает, что эта оценка положительная. В-третьих, это общественная оценка, принятая самой личностью, «способность человека оценивать свои поступки... действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в... обществе моральными нормами, правилами и требованиями»³.

Известно определение чести, предложенное А.М. Эрделевским как

¹ Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991. С. 58.

² Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юристъ, 1994. С. 6.

³ Там же, с. 8.

«сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании».

Приведенные суждения демонстрируют противопоставление двух подходов: понятие «честь» рассматривается как категория оценки другими людьми и как самооценка.

Тем не менее объединение этих двух подходов возможно, исходя из того что честь – это и общественная оценка личности и в то же время осмысление самой личностью такой оценки, т.е. самооценка. Таким образом, понятие чести имеет два аспекта: внешний (объективный) и внутренний (субъективный).

Внешняя сторона понятия чести объективна по содержанию, так как не зависит от оценки конкретного человека, а отражает обобщенные в данном понятии ценности конкретного общества, социальной группы. Внешняя сторона чести есть также морально-политическая оценка деятельности и поведения конкретной личности другими людьми, обществом, носящая устойчивый характер и касающаяся личности в целом либо отдельных ее сторон. Внешняя оценка чести тесно связана с понятиями «репутация», «доброе имя», «престиж». И если репутация означает общее устойчивое мнение об оценке личности и ее деятельности, преобладающее в определенной группе людей, то престиж является такой же оценкой, но ограниченной пределом более узкого круга.

Поэтому объективная сторона чести по своему содержанию носит конкретно-исторический характер и выражает представление о месте и роли человека в сложной системе общественных отношений, о требованиях, предъявляемых к человеку со стороны общества, о личных и общественных оценках его деятельности, т.е. отражает общие для конкретного общества нравственные явления.

Следовательно, объективная, внешняя сторона чести заключается в признании и уважении заслуг личности со стороны общества и является ее репутацией, добрым именем, моральным значением, нашедшим выражение в высоком мнении окружающих. Кроме этого, честь представляет собой и этическое благо, поскольку направляет деятельность личности на достижение

положительной оценки со стороны общества и, тем самым, доставляет ей моральное удовлетворение.

Внутренняя же сторона чести субъективна по форме и неразрывно связана со способностью человека самостоятельно оценивать свои действия и поступки с осознанием своей чести, репутации, с его чувствительностью к тому, какое мнение будет о нем существовать в определенной общественной среде. Чувство, сознание чести – важное свойство личности, так как от степени его развития зависит восприимчивость личности к моральному воздействию общественного мнения. Таким образом, честь в субъективном, внутреннем своем аспекте, выступает как внутренний мотив деятельности и поведения личности.

Что касается понятия достоинства, то оно нашло широкое употребление сравнительно недавно.

Достоинство А.Л. Анисимов определяет как «самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего поведения, общественного значения»¹. Категории чести и достоинства, согласно его точке зрения, определяют отношение к человеку как высшей общественной ценности. В юридической литературе распространены и другие определения анализируемых понятий.

Достоинство определяется А.М. Эрделевским как «сопровождающееся положительной оценки лица отражение его качеств в собственном сознании»².

Достоинство – самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. Самооценка должна основываться на социально значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности. Достоинство определяет субъективную оценку личности³.

¹ Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: Учеб. Пособие / А.Л. Анисимов. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – С. 9.

² Эрделевский А. М. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике. М.: ВолотерсКувер. – 2006. – С. 133-137.

³ Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. С. 383.

Встречаются и другие определения достоинства, такие как «осознание лицом своих качеств, способностей, стремлений и своего общественного значения. Это самооценка личности, но основанная на оценке обществом»¹ или «самооценка лицом своих моральных, профессиональных и иных качеств»².

По мнению Р.Н. Федорова достоинство определяется как «осознание самим человеком и окружающими факта обладания непопорочными нравственными и интеллектуальными качествами. Достоинство личности определяется не только самооценкой субъекта, но и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе (благоразумие, нравственные установки, уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни и т.п.)»³.

Как отмечает Ю.И. Стрецовский, в понятие «достоинство личности» включается обладание и минимальный набор социальных благ, необходимых для достойной жизни⁴.

Категории чести и достоинства определяют отношение к человеку как высшей общественной ценности.

Понятия чести и достоинства имеют и определенную направленность. Их объектом является, прежде всего, человек, или группа людей, или коллектив, или, в более широком плане, говорят о чести нации, класса.

Чувства чести и достоинства не только переживаются, но и осознаются, поэтому при толковании понятия чести разграничивают чувство чести от сознания собственного достоинства. У человека сознание и чувство чести и достоинства как бы органически слиты воедино, но их нельзя отождествить.

Достоинство того или иного человека заключается в духовных и физических качествах, ценных с точки зрения потребностей общества. Эти

¹ Гражданское право России. Часть первая. М.: Юристъ, 1998. С. 169.

² Гражданское право. М.: БЕК, 2002. С. 733.

³ Федоров Р. Н. Достоинство личности как конституционное право человека и гражданина // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 4: В 3-х т. Т. 1. М.: Издательская группа «Юристъ», 2004. С. 578.

⁴ Стецовский Ю. И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 274.

личные качества и составляют то, что принято называть личным достоинством.

Так же как и честь, достоинство сочетает в себе и социальную, и индивидуальную стороны. Его социальный характер проявляется в том, что как моральная ценность и общественно-значимое качество личности достоинство определяется существующими общественными отношениями и нередко не зависит от человека. Но данная категория выступает еще и как сознание и чувство собственного достоинства. Эти субъективные стороны достоинства представляют собой осмысление и переживание человеком своей моральной ценности и общественной значимости, они обуславливаются общественными отношениями и зависят от них.

Как отмечает А.А. Власов, в понимании достоинства, как и чести, отмечают два аспекта – внешний (объективный) и внутренний (субъективный). Объективный аспект достоинства заключается в признании человека высшей ценностью. Внутренняя сторона категории достоинства связана с внутренним миром человека, его мировоззрением и убеждениями, способностью поступать в соответствии с принятыми в обществе моральными требованиями и нормами, т.е. связана с чувством и осознанием своей моральной ценности и полезности обществу¹.

Честь и достоинство, являясь нравственными категориями, носят в то же время общеправовой характер. Они тесно связаны между собой и чаще всего рассматриваются как единая пара категорий в этике и праве. Категории чести и достоинства определяют отношение к человеку как высшей общественной ценности.

Понятия чести и достоинства имеют и определенную общественную направленность. Их объектом являются, прежде всего, человек или группа людей, или коллектив, или, в более широком плане, говорят о чести и достоинстве нации.

Честь и достоинство между собой имеют неразрывную связь в силу того, что в их основе лежит единый критерий нравственности. Чувства чести и

¹ Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 14.

достоинства не только переживаются, но и осознаются, поэтому при толковании понятия чести разграничивают чувство чести от сознания собственного достоинства. У человека сознание и чувство чести и достоинства как бы органически слиты воедино, вытекают одно из другого.

Вместе с тем тесное взаимодействие этих категорий, отражающее реальность, не исключает их различия и наличия у каждой из них специфических, самостоятельных черт и особенностей. Основное различие этих понятий, на наш взгляд, заключается в том, что если честь определяет степень признания, уважения личности со стороны общества как результат выполнения ею общепринятых нравственных и правовых норм, то достоинство предполагает равные возможности всех людей достигнуть такого признания, уважения. То есть категория достоинства связана с идеей нравственного самоутверждения личности, а категория чести – с идеей общественного признания человека.

Достоинство человека находится в определенной зависимости от его воспитания, внутреннего духовного мира, особенностей психического склада.

Честь и достоинство, в частности, граждан не одинаковы, поскольку не одинаковы их заслуги перед обществом. Содержание чести и достоинства любого человека постоянно обогащается, меняется по мере развития его общественной деятельности.

Итак, можно сделать вывод, что в современном обществе в понятие «честь» вкладывают положительное общественное мнение о нравственных качествах конкретной личности, объективную оценку личности, определяющую отношение общества к гражданину; это социальная оценка моральных и иных качеств личности. Понятие «достоинство» рассматривают как внутреннюю самооценку личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения.

Таким образом, можно заключить, что честь и достоинство – понятия достаточно широкие, богатые по содержанию и глубоко диалектические по своей природе. Они могут восприниматься в сферах нравственного сознания (как чувства и как понятия), этики (как категории морали) и права (как защищаемые

законом социальные блага). Представляется, что связка «честь и достоинство» не случайна, поскольку соотношение этих понятий носит взаимопроникающий характер. Их объединяет общая теоретическая, правовая и социальная основа.

Глубокую диалектичность и переплетение указанных понятий неоднократно отмечали многие исследователи. Примечательно, что оба понятия нередко определяются одно через другое, балансируя на грани нарушения законов логики. Так А.В. Белявский и Н.А. Придворнов отмечают, что «честь является моральной оценкой (признанием) достоинства (деятельности, поведения) личности другими людьми (общественным мнением), т.е. репутация»¹.

В отличие от чести, достоинство есть не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным (моральным) нормам, но, прежде всего, ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (к примеру, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (к примеру, национальное достоинство).

Итак, на основе анализа понятий чести и достоинства с юридической точки зрения можно заключить, что между авторами нет существенных разногласий в том, что понимать под честью и достоинством. В связи с этим, некоторые авторы считают, что для правоприменителей намного важнее закрепить систему действий, которые запрещается совершать во избежание унижения чести и достоинства личности, чем «заккрытие проблемы» легального определения исследуемых моральных категорий².

Таким образом, понятия чести и достоинства следует рассматривать в трех аспектах: в филологическом смысле (существенным признаком является морально-этический аспект); с точки зрения логического анализа (абстрактные категории вне психологического поля трактующих субъектов); с юридических позиций (как теоретико-правовые понятия и правовые ценности).

¹ Белявский А. В. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М.: Юрид. лит, 1971. С. 7, 9.

² Телегина И. В. Честь и достоинство как правовые категории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2007. Вып. 12. № 28(100), С. 75-77.

В юриспруденции понятия чести и достоинства отражают определенные социальные отношения между гражданином и обществом, что позволяет говорить о чести и достоинстве как о теоретико-правовых понятиях.

Следует также сказать о перспективах развития чести и достоинства. Так, учитывая существующее на сегодняшний день множество мнений о тождестве или различии таких понятий, как «честь», «достоинство», «доброе имя», «репутация», «деловая репутация», «социальный престиж» и др. А.М. Эрделевский предлагает ввести универсальное понятие: «В завершение рассмотрения вопроса о содержании понятий достоинства, чести, доброго имени и деловой репутации хотелось бы выразить мнение о целесообразности замены последних трех терминов одним термином – «репутация». Именно такой единый термин успешно применяется в англосаксонском праве. При этом вопрос о виде репутации решается, в случае необходимости, в зависимости от вида субъекта, чья репутация подверглась умалению. Так, например, коммерческое юридическое лицо защищает свою коммерческую репутацию, учреждение, выполняющее функции государственного органа, – управленческую репутацию и т.п.»¹.

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Согласно части 1 статьи 21 Конституции: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». В развитие конституционных норм статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации относит к числу наиболее значимых нематериальных благ достоинство личности, ее честь, доброе имя, деловую репутацию.

В связи с чем С.А. Авакьян говорит о закреплении достоинства личности как конституционно-правовой категории². В свою очередь А.Л. Анисимов относит честь и достоинство к социально-правовым категориям, о чем свидетельствует название одного из параграфов его работы, посвященной защите

¹ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 118 - 119.

² Авакьян С. А. Конституционное право России. М., 2007. С. 579.

чести и достоинства личности, а именно «Честь, достоинство и деловая репутация как социально-правовые категории»¹.

Как видно из указанных примеров, в связи с понятиями чести и достоинства в юридических исследованиях используется словосочетание «правовая категория». Однако для того чтобы оценить правомерность его употребления в отношении чести и достоинства следует обратиться к определению данного понятия.

Следует отметить, что при рассмотрении правовых категорий должно учитываться то обстоятельство, что само право с его нормативной стороны выступает как проявление определенной абстрагирующей деятельности человека. В связи с этим следует остановиться на различиях правовых категорий и категорий права. Как отмечает А.М. Васильев, разное сочетание этих двух слов имеет определенный понятийный смысл². Правовые категории – научные понятия, которые выступают как инструмент научного мышления и служат для отображения объективной сути правовых явлений. Категории права – компоненты правовой нормативной структуры, инструмент правового регулирования.

Особенность юридических категорий по сравнению с понятиями других общественных наук заключается как раз в том, что определения или существенные признаки некоторых из них получают свое закрепление в законе. Это относится к большинству понятий, которые вырабатывают специальные юридические науки. Объективируясь в праве, соответствующие понятия выходят за пределы чисто научных представлений, получая более широкую общественно-юридическую значимость. Такая объективизация выступает как момент перехода правовых категорий в категории права и является основанием для проведения различий между ними.

Будучи включенными в состав нормативного правового акта, т.е. став категориями права, указанные понятия, во-первых, превращаются в

¹ Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М., 2001. С. 9.

² Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 91.

общеобязательные государственные установления, во-вторых, не только проявляются как атрибуты абстрактного мышления, но и выступают как средство регулирования общественных отношений, как государственный масштаб оценки поведения людей, в-третьих, приобретают способность переводить общие абстрактные требования на уровень практических действий участников правового общения.

Таким образом, можно заключить, что употребление в отношении чести и достоинства словосочетания «правовые категории» объясняется объективацией их в праве (т.е. моментом закрепления чести и достоинства в нормативных правовых актах). Такая объективизация выступает как момент перехода правовых категорий в категории права, что делает возможным употребление в отношении чести и достоинства и словосочетания «категории права».

Таким образом, честь и достоинство личности неразрывно связаны с правом, поскольку их ущемление или утрата влекут за собой потерю нормальных общественных связей, а, значит, и утрату определенного статуса в правоотношениях с другими субъектами и государством. Теоретико-правовое толкование данных понятий основано на анализе правовых норм, защищающих эти блага. С точки зрения ценностного подхода к анализу правовых явлений, понятия чести и достоинства являются важнейшими правовыми ценностями, занимают значимое положение в системе прав человека и нуждаются в соответствующей защите со стороны государства и общества.

Под честью в теоретико-правовом смысле следует понимать социальную оценку соответствия личности, ее моральных и иных качеств, а также поступков социальным нормам, формирующуюся в зависимости от уровня развития экономической, политической и духовной сфер жизни общества, а также с учетом иерархии ценностей на конкретном этапе его исторического развития. В содержании понятия чести отражается общественное мнение о конкретной личности, отношение к ней со стороны общества.

Под достоинством следует понимать внутреннюю оценку личности, осознание ею собственных личных качеств, способностей, мировоззрения,

выполненного долга и своего общественного значения, а также ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (к примеру, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (к примеру, национальное достоинство).

Категории «честь» и «достоинство» тесно связаны между собой, но имеют отличия. Достоинство основывается на принципе равенства всех людей в моральном и правовом отношении и не зависит от общественной значимости личности. Содержание понятия «честь» включает оценку социальной значимости личности со стороны общества в зависимости от рода ее деятельности, моральных качеств и т.д. Указанные понятия отражают субъективное (достоинство) и объективное (честь) представления о положении, занимаемом личностью в системе общественных связей. Государство и право обеспечивают применение действенного механизма защиты или восстановления данного положения в случаях возможных нарушений. Таким образом, оба понятия в своем диалектическом единстве отражают глубокую взаимосвязь личности, общества и государства, баланса интересов каждой из составляющих этой системы на началах соблюдения прав и свобод личности.

2.2. Правовые основы защиты чести и достоинства в Российской Федерации

Для современной России одним из актуальных вопросов государственно-правовой политики и правоприменительной практики является соблюдение прав человека, в частности, реализация права на честь и достоинство. Конституция Российской Федерации призвана обеспечить такое отношение к

правам и свободам личности, которое должно соответствовать международным стандартам, современному пониманию демократии и правового государства. При этом требуется создать соответствующий юридический механизм, затрагивающий многие отрасли права, для реализации конституционных положений и их защиты.

В настоящее время федеральное законодательство содержит достаточно широкий круг правовых норм, защищающих честь и достоинство граждан. В частности, Уголовный кодекс Российской Федерации вводит уголовную ответственность за преступления, связанные с жестокостью и насилием или посягающие на честь и достоинство личности: клевету (статья 128.1), неуважение к суду (статья 297), доведение до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (статья 110); Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в статье 12 закрепил положение о том, что осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность за унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме т.е. оскорбление (статья 5.61), а также непредоставление возможности обнародовать опровержение или иное разъяснение в защиту чести, достоинства или деловой репутации (статья 5.13). Гражданский кодекс Российской Федерации также закрепляет норму о защите чести и достоинства (статья 152).

Следует отметить, что в свое время законодателем был рассмотрен проект Федерального закона «О конституционном праве граждан Российской Федерации на защиту чести и достоинства и обеспечении этого права государством и обществом», внесенный депутатом Государственной Думы И.Д.Кобзоном.

По мнению разработчиков данного проекта, потребность в указанном Законе вызвана следующими причинами:

- 1) действующее законодательство не охраняет честь и достоинство в полном объеме;
- 2) действующее законодательство фрагментарно регулирует отдельные

проявления посягательств и ущемления чести и достоинства;

3) действующее законодательство фактически не содержит норм, специально направленных на создание режима всеобщего уважения к чести и достоинству гражданина Российской Федерации, воспитание гражданственности.

В соответствии с пояснительной запиской проекта Федерального закона «О конституционном праве граждан Российской Федерации на защиту чести и достоинства и обеспечении этого права государством и обществом» в цели Законопроекта входит обеспечение конституционных норм конкретными правовыми механизмами, учет международно-правовых норм и практики международно-правовой защиты прав и свобод личности, учет процессуальных особенностей в рассмотрении соответствующей категории юридических дел.

В записке также отмечен новаторский характер Законопроекта, поскольку в мировой практике нет аналогов указанному закону.

Первоначальный вариант проекта Закона, включавший в себя преамбулу, одиннадцать глав, 55 статей, был, как известно, разослан во все комитеты Государственной Думы, в федеральные органы, всем субъектам Российской Федерации. По состоянию на 25 января 1999 года от большинства ознакомившихся с проектом Закона соответствующие отзывы получены. Разброс мнений относительно законопроекта весьма значителен: от полной поддержки до решительного неприятия.

Необходимо отметить, что наиболее массовым экспертом законопроекта явились главы администраций и законодательные собрания субъектов Российской Федерации, в большинстве своем одобрительно встретили идеи законопроекта.

Так, в соответствии с пояснительной запиской проекта указанного выше закона, по мнению губернаторов ряда областей, а именно: Свердловской, Новосибирской, Ульяновской, Калининградской, Самарской, Саратовской и некоторых других, руководителей ряда республик в составе России, законодательных органов субъектов Федерации проект Закона важен и своевременен. «Всецело поддерживаю вносимый Вами в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, проект Федерального закона

«О конституционном праве граждан Российской Федерации на защиту чести и достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом», ибо также как и Вы считаю, что декларируемое Конституцией Российской Федерации право граждан на защиту их чести и достоинства нуждается в принятии конкретизирующего его федерального закона» (Д.Ф. Аяцков). Закон «заслуживает поддержки» (Э.Э. Россель); он «станет важным элементом системы формирования политической культуры населения России и гражданского общества» (Ю.Ф. Горячев); проект претендует на статус «конституционного закона» (В.П. Муха); «полностью согласен с текстом вышеупомянутого законопроекта, направленного на защиту чести и достоинства граждан России» (Е.С. Савченко) и т.п.

Однако, в целом разделяя идеи законопроекта, многие отзывы содержали серьезные замечания и предложения, направленные на доработку и даже переработку законопроекта. Так, Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе Государственной Думы РФ «поддерживая в целом идею о целесообразности принятия законопроекта о защите чести и достоинства гражданина, полагает, что для его рассмотрения Государственной Думой требуется дополнительная глубокая и тщательная проработка соответствующих норм специалистами по правовым и иным вопросам» (А.И. Лукьянов).

Сомнения в необходимости такого Закона, сопровождающиеся критикой его основных положений, высказаны Главным Государственно-правовым управлением Администрации Президента РФ, Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам, аппаратом Правительства РФ, рядом законодательных собраний субъектов Федерации.

Правовое управление Государственной Думы, всесторонне изучив данный проект, сделало ряд серьезных замечаний.

Все высказанные замечания и предложения внимательно рассмотрены. Немалая их часть учтена, что, несомненно, способствовало улучшению соответствующих разделов законопроекта.

В последующем проект Закона приобрел следующую структуру, а именно:

преамбула, пять глав и 22 статьи. Исключив из текста документа наиболее критикуемые положения, проект сохраняет свой основной созидательный потенциал, вмещает наиболее значимые идеи, призванные поднять на качественно новый уровень взаимоотношения Российской Федерации со своими гражданами.

Говоря о социальных ожиданиях от принятия Закона, следует отметить, что принятие Закона и его проведение в жизнь должно было способствовать, по мнению разработчиков Законопроекта, следующему:

- 1) повышению гражданского самосознания, пониманию гражданином Российской Федерации своего места и роли в обновляющейся жизни России;
- 2) реальному гарантированию провозглашенных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина;
- 3) надлежащей государственной охране достоинства граждан и защите ими своих чести и доброго имени при максимальном содействии государственных органов.

Акценты в Законе делаются не на абстрактных понятиях прав человека (прав личности) вообще, а на соответствующих правах человека в качестве гражданина Российской Федерации.

Следует отметить, что Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 10 марта 1999 г. № 3728-П ГД проект Федерального закона «О конституционном праве граждан Российской Федерации на защиту чести и достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом» был принят в первом чтении. Однако, Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 17 ноября 2010 г. № 4421-5 ГД проект Федерального закона № 98078807-2 «О конституционном праве граждан Российской Федерации на защиту чести и достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом», принятый Государственной Думой в первом чтении был отклонен.

В соответствии с заключением правового управления Аппарата Государственной Думы от 11 ноября 1998 г. N 2.2-15/3633 Законопроект «О конституционном праве граждан Российской Федерации на защиту чести и

достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом» в целом носит декларативный характер, и в нем предпринимается попытка возвести нормы морали в ранг правовых норм. Предметом законопроекта являются отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права граждан на защиту чести и достоинства. Однако закон не содержит механизмов реализации указанного конституционного права.

В соответствии с заключением правового управления Аппарата Государственной Думы от 6 октября 1999 г. № 2.2-15/3633 Законопроект по существу представляет собой собрание положений, затрагивающих вопросы различных отраслей законодательства (конституционного, гражданского, уголовного, административного, семейного, трудового; об уголовном и гражданском судопроизводстве, образовании, о средствах массовой информации, наградах и др.), а также международного права. Некоторые из этих положений фактически повторяют нормы действующего законодательства. При этом конкретных предложений о внесении изменений и дополнений в соответствующие законодательные акты не представлено. Поэтому неясно, как такие положения проекта должны соотноситься с действующим законодательством.

Стоит также отметить предложение правового управления относительно изменения названия самого законопроекта, а именно пунктом 2 заключения правового управления Аппарата Государственной Думы от 6 октября 1999 г. № 2.2-15/3633 предлагалось уточнить название законопроекта, назвав его «Об обеспечении права человека и гражданина в Российской Федерации на защиту достоинства, чести и доброго имени». Данное предложение, в свою очередь, подчеркивало бы не декларативный характер проекта закона, а направленность на проблему непосредственного обеспечения указанного конституционного права.

Право на честь и достоинство является особым субъективным правом. Как отмечает А.Л. Анисимов, «...Его сущность заключается в праве каждого гражданина на неприкосновенность его чести и достоинства и в возможности

требовать от всех других физических и юридических лиц воздержания от нарушения этого права... существование права на честь, достоинство и деловую репутацию не зависит от того, будет ли оно нарушено. В момент нарушения возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право»¹.

Содержание права на честь и достоинство составляют положительные и отрицательные полномочия. По мнению М.Н. Малеиной, позитивное содержание права гражданина на честь, достоинство, деловую репутацию состоит из правомочий по владению, пользованию и изменению чести, достоинства, деловой репутации².

Таким образом, обобщив выводы к которым приходит правовое управление в своих заключениях, проект закона «О конституционном праве граждан Российской Федерации на защиту чести и достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом», можно прийти к заключению, что действительно важным является не декларативное воспроизведение норм Конституции в той или иной вариации, а необходимость уделения достаточного внимания проблеме защиты чести и достоинства личности, а также и обеспечения данного конституционного права.

Несмотря на закрепление чести и достоинства в качестве правовых категорий существует ряд проблем, связанных с их защитой. А.А. Арямов и В.С. Пономаренко отмечают, «эволюция цивилизованного общества сопровождается процессом умаления значения правовых институтов чести и достоинства и ослаблением механизма их защиты»³. По их мнению, ослабление механизма защиты институтов чести и достоинства связано с декриминализацией таких составов как клевета (т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию) и

¹ Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М.: Владос-Пресс, 2001. С. 22.

² Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000. С. 138.

³ Арямов А. А. Мифологизация институтов чести, достоинства и деловой репутации // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2010. № 2. С. 4-5.

оскорбление (т.е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме).

В соответствии с пунктом 45 статьи 1 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ статья 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) («Клевета») и статья 130 УК РФ («Оскорбление») признаны утратившими силу. Этим же законом в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) введены одноименные статья 5.60 («Клевета») и статья 5.61 («Оскорбление»).

«Отказ государства от уголовно-правовой охраны чести, достоинства и репутации граждан, – отмечает Н.А. Егорова, – означает признание приоритетными материальных аспектов личности: ее жизни, здоровья, физической свободы. И, конечно же, собственности и экономической деятельности, которые, в строгом смысле слова, отнесены к объектам преступлений в сфере экономики, хотя представляют собой материальную основу существования личности. Но ведь именно такие атрибуты, как честь и достоинство, то есть духовная, психологическая составляющая человека, придают ему свойство личности, человека «являющегося кем-то», а не просто живого, здорового и обладающего имуществом и, возможно, занимающегося бизнесом»². Следует согласиться также с точкой зрения А.А. Арямова: «Общество, в котором люди неуважительно относятся к одним из основных моральных категорий, не может гармонично развиваться. Полагаем, что этим и обосновывается

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 278. 09.12.2011.

² Егорова Н. А. О декриминализации клеветы и оскорбления (фрагмент статьи) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nutego2009.narod.ru/stati/o_dekriminalizatsii_kleveti_i_oskorbleniya?ncrnd=9357 (дата обращения: 07.02.2013).

необходимость именно уголовной ответственности за посягательства на честь, достоинство и репутацию»¹.

На сегодняшний день, в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², статья 128.1 («Клевета») возвращена в УК РФ. Таким образом, данный состав вновь криминализован законодателем. Это свидетельствует о высокой значимости, придаваемой защите чести и достоинства личности в современном российском государстве.

Согласно концепции естественного права, такие нематериальные блага как честь и достоинство, являются неотъемлемыми естественными правами и принадлежат человеку от рождения. В то же время в последние годы российская судебная статистика неизменно фиксирует рост поступления в суды исков о защите чести, достоинства и деловой репутации. Такие иски обычно предъявляют юридические лица и граждане, которые считают, что в средствах массовой информации или каким-либо иным способом распространены порочащие их недостоверные сведения, ущемляющие их права и законные интересы³.

В связи с этим В.И. Жельвис отмечает, что сам факт роста числа дел, связанных с покушением на честь и достоинство граждан, можно приветствовать, так как он «свидетельствует о возросшем самоуважении людей, что в свою очередь является признаком совершенствования и зрелости общественного самосознания»⁴. Однако некоторые ученые в росте количества исков отмечают серьезные затруднения для нормальной реализации прав человека. Так, А.В. Юдин говорит о таком явлении как «злоупотребление правом на обращение»

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 14. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. СПб., 2010. С. 458.

² Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 174. 01.08.2012.

³ Губарева Т. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 64-65.

⁴ Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. М.: Медя, 2004. С. 289.

по делам о защите чести и достоинства граждан, под которым он понимает форму противоправного поведения в сфере государственного управления, характеризующуюся намерением причинить вред лицу(ам) путем недобросовестного использования властной компетенции органов государства, а также отсутствием цели действительной защиты нарушенных прав, интересов либо отсутствием намерения субъекта исполнить свой гражданский долг¹.

«Кризисные явления затрагивают все стороны общественной и государственной жизни России. Не является исключением ее духовная сфера. Гражданин оказывается один на один с самыми разными проблемами, в решении которых государство не оказывает того влияния, на которое люди рассчитывают. Честь и достоинство граждан все чаще оказываются попранными. Нередко противоправными действиями, в том числе со стороны официальных властей. Оскорбление, распространение клеветнических измышлений, часто с использованием средств массовой информации, стало едва ли не нормой борьбы с политическими противниками и конкурентами в бизнесе. Требуется государственная защита от всех посягательств на честь и достоинство граждан в самом широком значении названных ценностей. Такая защита диктуется конституционным признанием приоритетности прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации». Такими словами начинается пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О конституционном праве граждан Российской Федерации на защиту чести и достоинства и об обеспечении этого права государством и обществом».

Следует отметить, что проблемы, обозначенные в приведенном отрывке, достаточно сложны, неоднородны и нуждаются в комплексном исследовании. Для наиболее эффективного разрешения указанных проблем необходимо обратиться к методу системного анализа.

Любая система существует и функционирует в определенной среде, испытывает на себе воздействие этой среды и, в свою очередь, оказывает

¹ Юдин А. В. «Злоупотребление правом на обращение» по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 114.

воздействие на среду¹. Средой системы права является государственноорганизованное общество. Взаимодействующие социальные единицы как первичные: человек, различного рода совокупности людей (семья, люди, проживающие на определенной территории, народ в целом), – так и вторичные (государство, различные государственные органы, политические партии, общественные организации, движения и т. д.), также можно рассматривать в качестве самостоятельных систем.

В соответствии с системным подходом между правом как системой и обществом как средой существуют прямые и обратные системные связи. Система права служит средством социального регулирования в обществе. Государство, если оно признает и реализует ценности правового государства, связано в своей деятельности правовыми нормами. Некоторые из этих норм прямо обращены к государству, отдельным государственным органам, должностным лицам государства.

Право, как любая сложная динамическая система, обладает способностью изменять свое состояние. Это свойство является не только существенным признаком социальных систем, но одним из важнейших условий их существования и диалектического развития. В связи с этим особое значение приобретает необходимость отслеживания этих изменений, воздействия на систему в целом и на отдельные ее подсистемы и элементы с тем, чтобы эти изменения были конструктивными, оптимальными, соответствовали глобальным целям существования системы². Необходимость в целенаправленном управлении системой выдвигает на первый план проблему принципов такого управления – правовых ценностей, которые на макроуровне направляют развитие системы права.

Управляющее воздействие на систему права оказывает государство в лице его подсистем, являющихся субъектами правотворчества и правоприменения.

¹ Лубенченко, К. Д. Проблемы системно-структурного исследования права развитого социалистического общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С.11-12.

² Костылёв, В. М. Проблемы системного и формально-логического анализа права: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 37.

Другой стороной такого воздействия, с точки зрения теории систем, является возможность системной ошибки, под которой понимается цепь решений и действий, приводящих к деградации системы, ее частичному или полному разрушению. Представляется, что такие системные ошибки могут повлечь ряд скрытых принципов, если они будут положены в основу правовой политики государства. Во-первых, элементы командно-административной системы управления развитием правовой системы, отсутствие содержательных дискуссий, игнорирование мнения профессиональных сообществ. Во-вторых, изменение ценностных ориентиров современного государства и общества, когда основной ценностью признаются материальные выгоды и преимущества. В-третьих, использование предельно упрощенных моделей при регулировании правовых отношений, формальный подход при вынесении юридически значимых решений.

Вновь обращаясь к системному подходу, следует отметить следующее. В соответствии с законами информационного взаимодействия (законы аддитивности), которые сформулировал еще в начале XX в. А.А. Богданов¹, суммарный потенциал системы определяется характером взаимодействия ее подсистем. Так, если подсистемы индифферентны (равнодушны) друг к другу, то суммарный потенциал системы эквивалентен потенциалу одной из подсистем. Если же подсистемы находятся в состоянии войны, то потенциал системы меньше потенциала самой слабой из подсистем. К таким результатам может привести, к примеру, противостояние законодательной и исполнительной властей, коллизии в системе права. В случае, если взаимодействие всех подсистем носит целенаправленный характер, потенциал системы много выше суммы потенциалов всех подсистем. Этот закон сверхаддитивности, когда целое больше суммы его частей, будет действовать при едином целеполагании, формировании и реализации объединяющей идеи, опирающейся на правовые ценности, определении общей стратегии развития права, государства и общества, повышении уровня правосознания каждой отдельной личности.

¹ Богданов, А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука) / А. А. Богданов. В 2 кн. Кн. 1. М., 1989. С. 304, 351.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что для наиболее эффективной защиты прав человека в целом и защиты чести и достоинства отдельной личности необходимо не только объединить усилия, но и согласовать их. В решении указанной проблемы необходимо взаимодействие всех компонентов правового государства и гражданского общества. Так, от представителей законодательной власти зависит качество и целесообразность норм права, защищающих те или иные права человека и гражданина. К правоприменителям, как правило, также установлены серьезные требования в защите чести и достоинства личности. В основном указанные требования предъявляются кодексами профессиональной этики, соответствующим определенному виду юридической деятельности. И, наконец, судебная ветвь власти. Поскольку невозможно достичь справедливого разбирательства по делу, если судья некомпетентен или аморален, закон «О статусе судей в РФ» требует от судьи нравственных достоинств, то есть добродетелей, которые ценятся в обществе. Так, в соответствии с частью 2 статьи 3 указанного закона во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости или беспристрастности. Кодекс же судейской этики предъявляет к судье более широкие требования. Согласно статьям 1, 3 кодекса, помимо требования избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, это: в своей профессиональной деятельности и вне службы соблюдать Конституцию Российской Федерации, руководствоваться Законом «О статусе судей в РФ» и другими нормативными правовыми актами, правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали; способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия (ст. 1, 3). В соответствии с частью 1 статьи 4 указанного закона при исполнении обязанностей

по осуществлению правосудия он должен исходить из того, что защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти.

По аналогии с уже рассмотренной ранее системой права можно сказать, что правосознание личности как системное образование также нуждается в управлении или направлении. В системе правосознания личности выделяются следующие уровни: первый уровень – правовая онтология, второй уровень – аксиологический (оценочный), третий уровень – волевой (праксиологический). На уровне правовой онтологии происходит осознание того, что такое чести и достоинство личности, какова их роль в жизни общества и отдельного индивида, какие возможности они предоставляют людям и что от них требуют.

На аксиологическом уровне личность формирует отношение к указанным категориям, включает их в свою систему ценностей. Осознание личностью ценностного аспекта чести и достоинства способствует изменению представлений о праве: его праве превращение из «чуждого», внешнего, исходящего от органов государственной власти в более близкое, понятное, способствующее реализации целей и интересов, а также соблюдению прав и свобод личности.

На третьем, волевом или праксиологическом уровне на основе ценностных представлений личности формируются мотивы ее поведения в правовой сфере. Представления о чести и достоинстве оказывают воздействие на поведение и деятельность личности в различных ситуациях, в том числе, урегулированных правом, и воплощаться в правовой активности личности, ее правомерном или противоправном поведении.

Системная ошибка в области правосознания может привести к антисоциальному, в том числе правонарушающему поведению. В этой связи уместно использовать термины «социальная патология» и «правовая патология», то есть отклонение от социальной (правовой) нормы, имеющее отрицательное значение с точки зрения общественных интересов (индивидуальные или массовые «негативные отклонения» от нормы)¹.

¹ Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение норма и патология. М., 1982. С. 34-36.

Необходимо подчеркнуть, что указанные субъекты правоотношений по защите чести и достоинства личности тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Как известно, те или иные нормы права (в частности затрагивающие честь и достоинство личности) принимаются (или отвергаются) отдельными индивидами, что, в свою очередь, на определенном этапе развития способно привести к качественным изменениям в правовой системе всего общества.

Разделы о правах и свободах во многих современных конституциях открываются понятием «достоинство человека». В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 21) государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав. Из данного положения следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и противостоять государству в лице любых его органов. Никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав, включая право на свободу и личную неприкосновенность.

В развитие конституционных норм достоинство личности охраняется нормами ряда отраслей права, вплоть до уголовного, предусматривающего такой состав преступления против чести и достоинства, как клевета. В социальном государстве «достоинство личности» включает не только обладание правовой свободой, но и создание условий для достойной жизни человека (гарантии здравоохранения и образования, права на жилище и социальное обеспечение, достойная оплата труда и др.)

Защита достоинства личности безусловна и осуществляется государством: никакие обстоятельства не могут служить основанием для его умаления. Поэтому защите подлежит достоинство любой личности – не только взрослого и дееспособного человека, но и полностью или ограниченно недееспособных лиц (несовершеннолетних и душевнобольных), лиц, осужденных к лишению свободы, и др.

Говоря о чести, Е.А. Лукашева отмечает, что право на защиту чести и доброго имени включается в понятие «частная жизнь»¹. С учетом изложенного, следует остановиться на праве на неприкосновенность частной и семейной жизни и сохранении ее тайны.

Уважение к частной жизни является одним из аспектов индивидуальной свободы. Свобода личности в различных ее проявлениях выступает сегодня одним из важнейших условий гармоничного развития и взаимодействия личности, общества и государства. Свобода слова, совести, мысли, печати, собраний, союзов – фундаментальные условия жизни современного общества. Особое значение понятие свободы приобретает в правовой сфере.

Актуальность проблемы свободы в современном обществе, на наш взгляд, раскрывается в следующих положениях. Во-первых, конфликты между отдельными личностями и обществом в целом из-за разного понимания свободы на сегодняшний день не редкость. Во-вторых, несмотря на то, что в настоящее время мы живем в цивилизованном обществе, мы не всегда защищены от чужого произвола, в том числе со стороны государства. В-третьих, от того, какие свободы доступны личности в современном обществе, зависит, насколько эффективно будут в нем решены общественные проблемы. В-четвертых, в настоящее время распространено явление, которое Э. Фромм определил как «бегство от свободы»². Убегая от свободы, человек попадает в ситуацию, когда перестает осознавать себя способным что-то изменить в мире. Свобода им не осознается и не реализуется, выбор отвергается, ответственность отрицается, возможности утрачиваются, а сам человек воспринимает себя лишь как функция в сложном механизме. Все это оказывает негативное влияние на общество в целом. В-пятых, проблема политико-правового выражения чести и достоинства как одна из граней основы взаимоотношений государства и человека в сфере личной свободы, законодательного оформления, совершенствования их форм и методов

¹ Лукашева, Е. А. Права человека. М.: НОРМА, 2009. С. 159.

² Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990.

использования имеет принципиальное значение для понимания самой сути свободы и демократии.

Понятия чести и достоинства тесно связаны с другими правовыми ценностями, в частности, со свободой. Взаимосвязь свободы с честью и достоинством четко прослеживается на современном этапе, когда уважение права на неприкосновенность частной и семейной жизни и сохранение ее тайны является неотъемлемыми составляющими индивидуальной свободы, а правовое закрепление личных (гражданских) прав и свобод создает юридическую основу взаимоотношений личности, общества и государства в сфере личной свободы. Юридическая защита личных (гражданских) прав и свобод выражает гуманистические принципы демократического правового государства и гражданского общества. Личные (гражданские) права и свободы включают и право на достоинство личности, и право на свободу, и право на неприкосновенность частной и семейной жизни, и право на защиту чести и доброго имени.

Если соотнести понятия чести и достоинства со свободой, то можно говорить, о том, что достоинство, тесно связанное с внутренней свободой личности, представляет собой «максимум свободы», которую лицо может реализовать в конкретных условиях. А честь, наоборот, – это «минимум свободы». Ограничителем в последнем случае является именно акцент на зависимость личности от общества, то есть от социальной оценки с его стороны, так как влияние на поведение индивида оказывает не его собственное волеизъявление, а общественные ожидания. О чем свидетельствуют, в частности, примеры из классической русской литературы. Как писал А. С. Пушкин в своем великом произведении «Евгений Онегин» «Пружина чести, наш кумир! И вот на чем вертится мир!».

Законодательство не может вторгаться в сферу частной и семейной жизни; оно призвано ограждать ее от любого незаконного вмешательства. Это право означает предоставленную человеку гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению

личного, интимного характера. Частную жизнь можно определить как физическую и духовную сферу, которая контролируется самим индивидом. Личная и семейная тайна – это сведения сугубо частного характера, в распространении которых лицо не заинтересовано.

К личным неимущественным правам относятся нравственные ценности, такие как неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, честь и доброе имя. Неприкосновенность частной жизни семьи и право родителей на воспитание детей гарантируются в той мере, в которой при этом не нарушаются права детей, т.е. воспитание не вредит их физическому и духовному здоровью.

Потребность ограничить свободу связана, прежде всего, с тем, что полная свобода одного означала бы произвол в отношении другого. Именно поэтому во Всеобщей декларации прав человека, в последней статье, говорится, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые имеют своей целью обеспечить признание и уважение прав других. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Поскольку каждый человек имеет право на уважение своей частной жизни, закон устанавливает границы неприкосновенности частной жизни, формы ее охраны от неправомерного вторжения. Ограничение этого права допускается только на основании закона и судебного решения. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает существенное вторжение органов государства в частную жизнь граждан, предусматривая такие методы, как наблюдение за личностью, контроль почтовых отправлений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и проч. Согласно статье 5 данного закона органы (должностные лица) при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на

неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. То есть демократическое цивилизованное государство только в исключительных случаях, на основе закона и специального судебного решения, может нарушить неприкосновенность частной жизни человека, ознакомиться с его корреспонденцией или содержанием телефонных либо иных сообщений.

Очевидно, что подобная вынужденная необходимость сбора сведений о частной жизни гражданина может возникнуть только в целях борьбы с преступностью, а также охраны здоровья и безопасности других граждан. В Конституции Российской Федерации отмечено, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч.1 ст.23) не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения (ст. 56).

В содержание рассматриваемого права входит также охрана тайны всех тех сторон личной жизни частного лица, оглашение которых оно по тем или иным причинам считает нежелательным (тайна завещания, усыновления, врачебные диагнозы, тайна денежного вклада, дневниковых записей и пр.).

Таким образом, в сферу личной и семейной тайны входит информация, доверенная представителям ряда профессий в целях защиты прав и интересов граждан и составляющая их профессиональную тайну. К ним относятся медицинская, адвокатская тайны, тайна предварительного следствия, нотариальных действий, тайна исповеди и др. Носители профессиональных тайн несут юридическую ответственность за несоблюдение конфиденциальности и разглашение сведений личного характера.

Новые компоненты права на личную и семейную тайну возникают в связи с применением биомедицины, новых репродуктивных технологий, сбором и автоматизированной обработкой персональных данных в государственном и частном секторах. Принцип невмешательства в личное пространство человека предполагает предоставление какому-либо члену общества гарантированной

государством возможности контролировать сбор и автоматизированную обработку информации о его частной жизни.

Конституционное право на защиту чести и доброго имени конкретизируется в гражданско-процессуальном и уголовно-процессуальном законодательстве. Это возлагает на всех граждан и должностных лиц обязанность воздерживаться от вмешательства против воли человека в его частную жизнь, в случае необходимости требовать от компетентных органов ограждения его чести и доброго имени от незаконных посягательств. Поэтому гражданин вправе требовать по суду наряду с опровержением порочащих сведений возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Пожалуй, одним из важнейших аспектов сферы частной жизни является возможность «личного» общения с другими людьми, т.е. под этим подразумевается передача информации, не предназначенной для всех и каждого. Такой способ коммуникации реализуется часто не напрямую между двумя лицами, а при помощи технических средств связи. Часть 2 статьи 23 Конституции РФ всеобъемлюще гарантирует защиту частного характера связи и при этом отменяет традиционное западноевропейское разделение на почтовую тайну и тайну телеграфной, телетайпной и телефонной связи. Ограничение этого права допускается только на основании закона и судебного решения. Как правило, наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях могут производиться в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, а также Федеральным законом РФ от 5 июля 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности». За нарушение тайны переписки устанавливается уголовная ответственность, которой подлежат не только должностные лица, но и граждане.

Принцип невмешательства в личную и семейную жизнь человека предполагает предоставление каждому члену общества гарантированной государством возможности контролировать сбор и обработку информации о его частной жизни. Очевидно, что соответствующее законодательство требует достаточно детальной регламентации. В частности, к органам, занятым сбором и

обработкой информации о гражданах, должны предъявляться четкие требования, закрепленные в законе.

Например, без согласия лица сбор, хранения, использование и распространение информации о его частной жизни недопустимы; собираемые персональные данные должны соответствовать целям сбора и использования этих данных. По общему правилу нельзя ограничить права граждан на основе использования информации об их социальном происхождении, о расовой, национальной, языковой, религиозной и пр. принадлежности. Гарантируется это субъективное право судебной защитой.

2.3. Международно-правовая защита чести и достоинства личности

Вековая мечта людей всегда была связана с желанием создать общество правды, любви, честности, справедливости и безопасности, где человеческие отношения основаны на достоинстве, порядочности, независимости, свободе. Люди надеются, что решение главных проблем существует, что эти решения можно открыть и ценой самоотверженных усилий¹.

В настоящее время в условиях глобализации и нарастающих темпов информатизации и развития информационно-телекоммуникационных сетей проблема обеспечения чести и достоинства приобретает особое значение. В связи с процессом всё более глубокого проникновения информационных технологий в жизнь общества наблюдается рост их использования в целях ущемления прав и свобод граждан, в том числе, их чести и достоинства.

Проблема защиты чести и достоинства личности в сети «Интернет», в частности, вопрос свободы комментариев граждан в интернете, частично

¹ См.: Берлин Исайя. Философия свободы. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 11 - 12.

выходящий за пределы регулирования законодательства о средствах массовой информации, нуждаются в эффективном решении.

Так, А.Г. Рихтер¹ указывает на нарушения в интернет-комментариях права на честь и достоинство. Совет Европы в соответствии с Рекомендациями CM/Rec (2007) 16 Комитета министров о мерах по повышению ценности интернета как общественной службы, принятыми Комитетом министров 7 ноября 2007 года на 1010-ом заседании постоянных представителей министров, ожидает от государств-членов этой организации действий, которые бы поощряли «использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) (включая онлайн-форумы, веб-блоги, политические чаты, системы немедленной передачи текстовых сообщений и иные формы коммуникации) гражданами, неправительственными организациями и политическими партиями, с тем, чтобы участвовать в демократических обсуждениях, электронной активности и электронных кампаниях, раскрывать свои озабоченности, идеи и инициативы, поощрять диалог и обсуждения с представителями и правительством, а также для контроля в отношении должностных лиц и политиков по вопросам, представляющим общественный интерес».

В отношении России можно сказать, что в определенной степени эти ожидания оправдала трактовка правовой природы интернет-комментариев Верховным Судом РФ². Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда не раскрывается развитие ситуации в случаях, когда в редакцию интернет-СМИ обращаются не уполномоченные государственные органы, а граждане и юридические лица, полагающие, что те или иные сведения в комментариях на форумах ущемляют их права и законные интересы. Следует ли считать, что и после такого обращения при отсутствии положительного отклика редакции действует освобождение от ответственности?

¹ Рихтер А. Г. Комментарий на форуме интернет-СМИ: право и практика в России // Медиаскоп. 2012. № 4. С. 3.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 15 июня 2010 г. № 16 // Российская газета. 2010. Июнь, 18. № 5211.

В первом полугодии 2013 г. законодателем осуществлялась правотворческая работа, направленная на повышения эффективности защиты чести и достоинства граждан в интернете. Так, в соответствии с п. 12 ст. 1 Проекта федерального закона № 47538-6/3 «О внесении изменений в подраздел 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации) п. 5 ст. 152 ГК РФ должен был быть изложен в следующей редакции: «Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет»¹. Согласно ст. 2 проекта новая редакция ст. 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» планируемые изменения должны были вступить в силу с 1 июня 2013 года. Однако указанная норма в новой редакции принята не была.

Следует отметить, что принятая редакция статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации потребовала в процессе применения разъяснений, данных впоследствии Конституционным судом Российской Федерации. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова»² взаимосвязанные положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, в

¹ Проект федерального закона № 47538-6/3 «О внесении изменений в подраздел 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации) // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/445044> (дата обращения: 05.02.2013).

² Собрание законодательства РФ, 22.07.2013, N 29, ст. 4019.

системе действующего правового регулирования – не обязывают владельца сайта в сети «Интернет», не зарегистрированного в качестве средства массовой информации, или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить по требованию гражданина информацию, содержащую сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, которые вступившим в законную силу судебным решением признаны не соответствующими действительности.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П взаимосвязанные положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК РФ в части определенных положений признаны не противоречащими Конституции РФ.

Следует отметить, что с 28 февраля 1996 года Россия является полноправным членом Совета Европы. После ратификации Европейской конвенции 30 марта 1998 года с 5 мая 1998 года ее положения приобрели обязательную силу на всей территории нашего государства. Отныне положения Конвенции согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации стали частью отечественной правовой системы, а решения Европейского суда по правам человека приобрели обязательную силу, в том числе и по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Правозащитная деятельность Совета Европы постоянно анализируется российскими специалистами. Как правило, эти исследования носят ознакомительный и полемический характер. Между тем уже сегодня требуется тщательная проработка вопросов, которые имеют самое прямое и непосредственное отношение к проблемам судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Следует отметить, что европейская система защиты нематериальных гражданских прав и свобод построена по принципу subsidiarности (дополняемости) международно-правовых гарантий. Это означает, что правовую основу судебной защиты нематериальных благ составляют нормы внутригосударственного права. Европейское право образует некий дополнительный уровень гарантий, по которому выверяются правильность и

справедливость национального законодательства.

Таким образом, отныне граждане Российской Федерации, не получив судебного удовлетворения о защите чести, достоинства и деловой репутации на территории России, вправе обратиться за защитой нарушенных прав в Европейский суд по правам человека в г. Страсбурге (Франция).

В соответствии с частью 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления. В развитие конституционных норм статья 150 Гражданского Кодекса Российской Федерации относит к числу наиболее значимых нематериальных благ достоинство личности, ее честь, доброе имя, деловую репутацию.

Согласно пункту 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. В соответствии со статьей 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Согласно ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского Кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является правовым базисом для защиты чести, достоинства и деловой репутации. Данные нормы также выступают необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Вышесказанное приобретает особое значение, поскольку в правовом государстве нередко возникает вопрос: как добиться в каждом конкретном случае, чтобы требования защиты чести и достоинства не противоречили интересам свободной дискуссии в демократическом обществе.

Право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности. Как отмечает Г.М. Резник, «свобода слова и защита репутации – две конституционные ценности, два общепризнанных права человека, между собой конкурирующие, способные вступать в острые

противоречия»¹. Нахождение баланса между данными категориями, по мнению Г. М. Резника, является одной из важных и сложных проблем, решаемых как в международном праве (Комитет по правам человека ООН, Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ)), так и законодателями и судами всех демократических стран. Так, задача обеспечить равновесие между этими двумя правами при решении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации была поставлена перед отечественным правосудием Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»². Как отмечается в данном постановлении, судам предстоит решать вышеуказанную проблему руководствуясь не только нормами российского законодательства, но и учитывая правовую позицию ЕСПЧ, выраженную в толковании и применении Конвенции о защите прав человека основных свобод и протоколов к ней.

Правовая позиция ЕСПЧ при рассмотрении жалоб на решения национальных судов, ограничивающих свободу самовыражения санкциями за диффамацию (т.е. распространение не соответствующих действительности порочащих сведений), определяется в каждом деле ответом на вопрос: насколько такое предусмотренное законом вмешательство было необходимо в демократическом обществе.

Так, в соответствии с материалами Постановления Европейского Суда по правам человека от 28 марта 2013 года по делу «Новая газета» и Бородянский против России (*Novaya Gazeta and Borodyanskiy v. Russia*) (№ 14087/08) заявители жаловались на удовлетворение российским судом иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, поданного против них губернатором Омской области в связи с опубликованной критической статьей.

¹ Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. М., 2006. С. 5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета, № 50, 15 марта 2005 г.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти не нарушили требования статьи 10 Конвенции (свобода выражения мнения).

Согласно материалам Постановления Европейского Суда по правам человека от 4 апреля 2013 года по делу Резник против России (*Reznik v. Russia*) (№ 4977/05) заявитель, президент Адвокатской палаты Москвы, обжаловал решение национального суда, признавшего его высказывания в адрес сотрудников следственного изолятора «Матросская тишина» порочащими их честь и достоинство.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 10 Конвенции (свобода выражения мнения).

В соответствии с материалами Постановления Европейского Суда по правам человека от 30 мая 2013 года по делу ООО «Редакция газеты «Вести» и Ухов против России (*ООО «Vesti» and Ukhov v. Russia*) (№ 21724/03) заявители жаловались на удовлетворение российским судом иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, поданного против них главным федеральным инспектором по Кировской области в связи с опубликованной критической статьей.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти не нарушили требования статьи 10 (свобода выражения мнения), а также требований пункта 1 статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции.

Давно известно, что о культуре распространения информации можно говорить только в демократическом обществе. Поэтому неудивительно, что перемены в анализируемой нами области права и правоприменения начались в России с исключения анонимок из перечня носителей информации, подлежащей рассмотрению государственными органами. Если кто-то с чем-то не согласен, выходи на «ристалище с открытым забралом».

Последнее десятилетие ознаменовалось бурным ростом количества споров о защите чести, достоинства и деловой репутации. Однако отсутствие традиций в

разрешении дел данной категории сразу же вылилось в противоречивость судебной практики. В определенной мере проблемы рассмотрения дел о диффамации осложнены и несовершенством законодательства.

В решениях Европейского Суда по правам человека неизменно подчеркивается та «особая роль», которую играет пресса в правовом государстве. Расширенные привилегии (так же, как и особые гарантии) ей необходимы для выполнения двойной роли СМИ: «поставщика информации и общественного стража». Поскольку пресса не должна преступать границы, определенные в ст. 10 ЕКПЧ (Европейской конвенции по защите прав человека, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года), ее долг заключается в распространении информации и идей, представляющих общественный интерес. Поэтому Европейский Суд категорически отверг заявление о том, что «задача прессы – только давать информацию, а интерпретировать ее должен читатель». Отказ журналисту в праве на критику – «ущемление свободы самовыражения».

В деле Кастелласа Европейский Суд прибавил еще один аспект защиты политических выступлений. Не только критика политиков и правительства должна пользоваться особой защитой, дополнительная защита нужна также критическим высказываниям выборных представителей, особенно членов оппозиции.

Это же касается и судопроизводства. По мнению Европейского Суда, «гласность процессов, во-первых, содействует защите сторон от необъективности судей, а во-вторых, суды должны учитывать заинтересованность общественности в получении информации».

Общепризнанно, суды не могут функционировать в вакууме. И хотя они являются форумом для решения споров, это не означает, что нельзя обсуждать спорные вопросы где-либо еще, будь это специализированный журнал, СМИ или просто общество. Главное, чтобы при этом не преступались границы, установленные законом в интересах правосудия. Решение суда должно быть понятно не только узкому кругу юристов-профессионалов, но и самым широким слоям населения. В противном случае возможно отторжение судебных решений

народом, падение авторитета судебной власти.

В заключение остановимся на произволе, который порой позволяют себе некоторые средства массовой информации. Сразу подчеркнем, что обычно это связано с приближением к очередным выборам. С точки зрения редакций, здесь допустима любая интрига. Например, если у губернатора маленький домик, то в популярной местной газете публикуется фото пяти коттеджей, и читателю предлагается самому догадаться, в котором из них живет их избранник. Этим, при отсутствии действительно негативной информации, исполнитель заказа на «критику» политического противника пытается если уж не опозорить последнего, то хотя бы бросить на него тень сомнения. Часто на основании подобных публикаций возникают иски о защите чести, достоинства. Судьи должны их рассматривать, хотя основная задача интриганов от масс-медиа всего лишь держать в напряжении политического противника. Если судья готов к подобного рода развитию событий, то он быстро сориентируется в замыслах ответчика и так сможет организовать процесс, чтобы тайное тут же стало явным. Практика показывает, что в таком случае дела о диффамации быстро идут на прекращение. Кстати, по статистике таков удел большинства из них.

Будем надеяться, что непримиримость постепенно уйдет в прошлое. Конечно, многие вопросы, связанные с защитой интересов личности без нарушения права на информацию, можно было бы решать легче, если бы отечественному законодателю удалось унифицировать законодательство об ответственности за диффамацию, а судам не отставать в обобщении судебной практики.

Как подчеркнул Конституционный суд РФ в одном из своих определений, согласно ч. 3 статье 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Ст. 152 ГК РФ, определяющая порядок реализации конституционного права на защиту чести и доброго имени, находится в общей системе конституционно-правового регулирования, а потому суды при ее применении вправе и обязаны обеспечивать баланс названного и других конституционных прав и свобод, в том

числе права на свободу слова и свободу выражения мнений, с учетом требования ч. 3 статьи 17 Конституции РФ. При этом суд, применяя соответствующее правовое предписание, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, что не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод (Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О)¹.

В другом определении Конституционный суд РФ подчеркнул, что при рассмотрении в судах общей юрисдикции дел о защите чести и достоинства необходимо решать, укладываются ли рассматриваемые сведения в рамки политической дискуссии, как ограничить распространение недостоверной фактической информации от политических оценок и возможно ли их опровержение по суду. В связи с особенностями и сложностью исследования такого рода обстоятельств, а также руководствуясь задачей предупредить вынесение необоснованных судебных решений, Верховный Суд Российской Федерации может использовать свое конституционное правомочие и дать судам разъяснения, касающиеся судебной практики по данной категории дел. Суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечивать должное равновесие при использовании конституционных прав на защиту чести и достоинства, с одной стороны, и свободу слова – с другой².

По делам о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (Гл.8 ГК РФ), но и, в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 3.

² Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 1995 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козырева Андрея Владимировича» // Российская газета. 1995. № 226.

и применения данной Конвенции (прежде всего ст. 10), имея при этом в виду, что используемое ЕСПЧ в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 ГК РФ.

По делам данной категории необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹; «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 сентября 1999 г. № 46)². Постановление от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁴

Следует отметить, что правила о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица (п. 7 ст. 152 ГК РФ). В литературе нередко можно встретиться с понятием чести и достоинства общности людей (нации, класса, профессионального союза, партии и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996 г. № 2. С. 1.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 сентября 1999 г. № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 11.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

т.п.). Однако честь и достоинство всякой общности могут подлежать гражданско-правовой защите только в случае, если общность эта обладает правами юридического лица. Гражданин как представитель той или иной общности может требовать защиты личных чести и достоинства, но не защиты чести и достоинства этой общности в целом.

Таким образом, на современном этапе развития российского общества защита неимущественных прав граждан приобретает исключительную значимость. Право граждан на защиту чести и достоинства является их конституционным правом. Судебная защита чести и достоинства является гарантированным способом защиты этих благ со стороны государства. При разрешении споров о защите чести и достоинства суды должны соблюдать баланс конституционных прав: право на защиту, право на свободу распространения информации, право на свободу слова и т. д.

Говоря о чести и достоинстве, следует обратиться к понятию основных прав человека. Права человека имеют сложную структуру. Они различаются по времени возникновения («поколения» прав человека), по сферам жизнедеятельности – личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные права и свободы. Как отмечает Е.А. Лукашова¹, под основными правами следует понимать права, содержащиеся в конституции государства и международно-правовых документах по правам человека, в частности, в Международном Билле о правах человека, а также Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейской социальной хартии 1961 г. Основные права являются субъективными. Следует отметить, что основные права признаются всеми государствами-участниками независимо от их конституционного закрепления. Приоритет международного права по отношению к внутригосударственному в области прав человека становится общепризнанным принципом международного сообщества. Он закрепляется и в Конституции Российской Федерации.

¹ Лукашева Е. А. Права человека. М.: Норма, 2009. С.146.

Кроме того, основные, фундаментальные права, зафиксированные в конституции государства, важнейших международно-правовых актах по правам человека, являются правовой базой для производных, но не менее важных его прав.

Основные, фундаментальные права и вытекающие из них иные права и свободы, обеспечивают различные сферы жизни человека: личную, политическую, социальную, экономическую, культурную. В соответствии с чем, они структурируются по категориям и наименованиям. Между тем различие указанных прав осуществляется не только по сферам жизнедеятельности, но и по времени их возникновения, т.е. по «поколениям прав человека».

Первое поколение прав – это традиционные либеральные ценности, которые были сформулированы в процессе осуществления буржуазных революций, а затем конкретизированы и расширены в практике и законодательстве демократических государств. В частности это личные (гражданские) и политические права – право на свободу мысли, совести и религии, право на равенство перед законом, право каждого на ведение государственных дел, право на жизнь, свободу и безопасность личности, право на свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания, право на гласное и, с соблюдением всех требований справедливости, рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и ряд других. Эти права выражали так называемую негативную свободу: они обязывали государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни.

Права первого поколения отличаются от иных прав по своей природе. Прежде всего, это связано с позицией государства в отношении к этим правам. Права первого поколения в буржуазной политической и правовой мысли квалифицировались как негативные, т.е. право на защиту от какого-либо вмешательства, в том числе и государственного, в осуществление гражданских прав (прав члена гражданского общества) и политических прав (прав участника политического процесса). Прежде всего, данное положение касается защиты индивидуальной свободы, ограничение которой неизбежно обедняет сферу

общественной жизни и культуры. Н.М. Коркунов в связи с этим отмечал: «Для того чтобы исторически вырабатываемая общественная культура не утратила своей жизненности, чтобы она не замерла в неподвижном застое, необходимо, чтобы цивилизация включала в себя и право, обособляющее и оберегающее индивидуальное»¹.

Продолжая рассуждение и, вновь обращаясь к личным (гражданским) правам и свободам, отметим, что основные, фундаментальные права и свободы охватывают различные сферы жизни человека: личную, политическую, социальную, экономическую и культурную. Согласно данному принципу права структурируются по группам и наименованиям, т.е. по различным категориям. Гражданские права и свободы в Российской Федерации гарантируются ст. 20–28 Конституции Российской Федерации.

Личные (гражданские) права являются неотчуждаемыми, естественными правами человека, принадлежащими ему от рождения и не зависящими от принадлежности к конкретному государству (т.е. наличия и отсутствия гражданства).

Личные права и свободы призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего воздействия².

Органическая основа и главное назначение гражданских прав состоят в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности. Эта категория прав гарантирует так называемую негативную свободу (от государственного и частного вмешательства). Поэтому законодательное закрепление личных прав – это признание социальной значимости личной свободы, возможности выбора различных форм самоопределения и самореализации человека в сфере личной жизни. «К личным правам и свободам относят: право на жизнь и достоинство личности; право на свободу, физическую и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность

¹ Коркунов Н.М. Общественное значение права. С. 76.

² Лукашева Е. А. Указ. соч. С. 153.

частной жизни, жилища; свободу мысли и совести; право определять и указывать национальную принадлежность; право на культурную самоидентификацию, свободу выбора языка общения и пользования родным языком»¹.

В сфере личных прав действует принцип взаимной ответственности государства и личности. В современных условиях проблема соотношения государства, общества и личности, поиск новых правил и форм их взаимодействия в интересах сохранения целостности и безопасного развития продолжает оставаться весьма актуальной. С одной стороны государство, законодательно закрепляя личные права, берет на себя обязательство ограждать граждан от любых незаконных посягательств на их жизнь, личную безопасность, честь и достоинство. С другой стороны человек, пользующийся этими социальными благами, обязан соотносить свои действия, как с общественными интересами, так и с интересами других лиц, чтобы его действия не наносили вреда существующему правопорядку. Данный порядок личных прав призван, во-первых, исключить произвол государственных органов и должностных лиц и, во-вторых, создать четкую юридическую основу взаимоотношений государства и человека в сфере личной свободы.

На различных этапах развития гражданских прав они призваны были ограждать индивида от незаконного вторжения, однако в дальнейшем для их обеспечения потребовалось содействие в осуществлении гражданских прав и свобод. Такой подход, распространившийся со второй половины XX в., нашел отражение, в частности, в решениях Европейского суда по правам человека.

К личным (гражданским) правам и свободам относят: право на жизнь, право на достоинство личности, право на свободу, физическую и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни, жилища; свободу мысли и совести; право определять и указывать свою национальную принадлежность; право на культурную самоидентификацию, свободу выбора языка общения и пользования родным языком. Это право на защиту чести и доброго имени; право на свободу передвижения и выбор места жительства; право

¹ Лукашева Е. А. Указ. соч. С. 153.

человека на признание его правосубъектности в любой стране мира. Следует отметить, что данный блок прав и свобод охватывает фундаментальные аспекты свободы личности, выражая гуманистические принципы любого демократически образованного общества.

Право на достоинство (т.е. на самоуважение, уважение и справедливую оценку человека другими лицами) – это признание обществом социальной ценности, уникальности и значимости каждой конкретной личности.

Как закреплено в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), признание достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества, является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав. Согласно смыслу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, это право носит абсолютный характер, исключающий применение пыток, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения или наказания. Никто не должен подвергаться без добровольного согласия медицинским, научным или иным опытам. Посягательство на достоинство человека может осуществляться как физическими, так и психическими методами воздействия.

Говоря о месте чести и достоинства в структуре прав человека можно заключить следующее. Права человека имеют сложную структуру. Они различаются по времени возникновения, по сферам жизнедеятельности – личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные права и свободы.

Достоинство как субъективное право человека включает в себя охрану чести и доброго имени, кроме того понятие «частная жизнь» включает право на защиту чести и доброго имени. С учетом изложенного, честь и достоинство являются категориями, относящимися к правам первого поколения, в частности, личным (гражданским) правам.

Права первого поколения были сформулированы в процессе осуществления буржуазных революций, а затем конкретизированы и расширены в практике и законодательстве демократических государств.

Одно из главных назначений гражданских прав состоит в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности. Эта категория прав гарантирует так называемую негативную свободу (от государственного и частного вмешательства). Поэтому рассмотрение чести и достоинства как теоретико-правовых понятий, в частности законодательное закрепление личных прав – это признание социальной значимости личной свободы, возможности выбора различных форм самоопределения и самореализации человека в сфере личной жизни.

Таким образом, возникая как социальные и этические феномены, честь и достоинство в процессе своего развития по мере совершенствования их юридического обеспечения и защиты приобретают правовой характер, что позволяет рассматривать их в правовом аспекте как теоретико-правовые понятия и правовые ценности, которые занимают значительное положение в системе прав человека.

Заключение

Проблема определения понятий чести и достоинства находится в центре внимания современной теории прав и свобод человека. Анализ различных концепций показывает, что в большинстве из них делается акцент на соотношении свободы и принуждения человека, что и выступает в качестве критерия уважения чести и достоинства личности в обществе. Необходимым условием для реализации достоинства личности является ее автономия и самоутверждение.

Категории «честь» и «достоинство» тесно связаны между собой, но имеют отличия. «Достоинство» основывается на принципе равенства всех людей в моральном отношении и не зависит от общественной значимости личности. «Честь» заключается в общественной значимости человека в зависимости от рода его деятельности, моральных качеств и т.д.

Однако в качестве правовых категорий честь и достоинство, несмотря на их отличие, являются выражением одного явления – признания ценности и уникальности отдельной личности.

В современных правовых системах в каждой личности признается ценность человека вообще (человеческое достоинство), ценность каждой личности как совокупность неповторимых черт отдельной личности (личное достоинство), ценность представителя определенной личности (личное достоинство), ценность представителя определенной общности людей (достоинство ученого), сознание и чувство собственного достоинства. При подобном понимании достоинства личности категория «честь» является одной из характеристик человеческого достоинства.

Исследование развития понимания данных категорий в праве свидетельствует с одной стороны о том, что данные понятия универсальны, с

другой стороны наполнение их содержания зависит от культуры того или иного общества.

На протяжении всей истории развития человеческого общества проблема чести и достоинства являлась одной из ключевых. Крупнейшие представители правовой мысли трактовали понятия чести и достоинства по-разному, в соответствии с особенностями исторических условий, представлениями конкретной исторической эпохи, своеобразием методологических подходов и мировоззренческих установок.

Становление чести и достоинства как правовых категорий в зарубежной философско-правовой мысли прошло длительный путь – от Древнего мира до Новейшего времени, от обозначения правового положения человека и акта, закрепляющего определенные решения по освобождению от подвластного состояния кого-либо до воплощения идеалов свободы в демократизации современных общественных отношений. Исследование чести и достоинства осуществлялось по восходящей линии, вбирая достижения научной мысли более раннего времени, учитывая преемственность в науке.

Понятия чести и достоинства в ходе истории наполнялись конкретным содержанием в зависимости от типа личности, присущего той или иной нравственной системе, и от характера связи личности с общественной средой.

Человечество начало свою историю с признания ценности не отдельной личности, а социальной общности, благополучие и нравственный статус которой должны охранять и поддерживать ее члены.

В античную эпоху, сопровождающуюся образованием государств, зарождается понятие гражданского достоинства, которое, однако, также не связывается с индивидуальной самобытностью человека. Ценность человека определяется исключительно его принадлежностью к государству. Причем понятие чести относилось только к свободным гражданам. Немалую роль в оформлении категорий чести и достоинства в этот период сыграли военные.

Историческим периодом, в котором понятие чести вышло на передний план в нравственной системе, стало Средневековье. Феодалы являлись

господствующим классом, для которого естественным было представление об особой сословной чести, обладать которой могут только благородные люди. Таким образом, честь носила в Средние века выраженный сословно-статусный характер.

Имевшее место в период Реформации и средневекового Возрождения духовное раскрепощение человека подготовило почву для автономизации индивида.

В XVII – XIX вв. оформление категорий чести и достоинства происходит с помощью права путем закрепления правосубъектности отдельных категорий лиц, чье значение определяется сословными привилегиями и экономическими преимуществами. В этот период честь и достоинство становятся самостоятельными категориями и онтологической основой новоевропейской идеи прав человека. Честь и достоинство отражает в человеческом представлении связь между автономией (свободой человека) и его зависимостью от внешних ограничений, какими могут быть государство и общество. Во второй половине XX в. честь и достоинство личности становятся важнейшими вехами во всей системе координат права. Накопленный опыт понимания чести и достоинства – главный урок всей послевоенной истории человечества – подвергается юридической формализации, что, в целом, связано с отражением в праве гуманитарного начала, обусловленного необходимостью обеспечения свободы и самостоятельности личности, и предстает в нормах объективного права и конституционных актах государств.

В законодательстве Древней Руси существовали нормы права, предусматривающие возникновение обязательств по выплате виновным лицом потерпевшему денежной компенсации в случае причинения вреда его чести и достоинству. Установление факта законодательного закрепления анализируемых норм в памятниках права имеет важное значение для изучения развития представлений о чести и достоинстве, а также роли права в их защите, в частности, деликтной ответственности за причинение вреда чести и достоинству личности. Следует отметить, что по своей сущности и правовой природе

указанные нормы тяготеют к современным гражданско-правовым нормам о деликтной ответственности вследствие причинения вреда чести и достоинству личности, а также закладывают основы для развития подобных обязательств в будущем и зарождения механизма защиты чести и достоинства личности на Руси.

В дальнейшем с укреплением и централизацией русского государства происходит закрепление разделения населения на сословия. Принадлежность человека к определенному сословию определяла его честь.

В период действия норм Соборного уложения 1649 г. понятие чести сливалось с положением лица в государстве, с его служилым или неслужилым (родовым), но признанным государственной властью, достоинством. Личность была поглощена государственной властью. Соборное уложение 1649 г. ставило на первый план в понятии чести не идею нравственной личности, а принцип служилого достоинства, удовлетворением, за нарушением которого служило определенное денежное вознаграждение в соответствии с его социальным положением.

В XIX – начале XX в. достоинство носило ярко выраженный сословный характер и выражалось в том, что называлось честью. Честь являлась прерогативой определенных сословий, обладающих определенным социальным статусом, правом государственной службы. Эта честь охранялась государством и обеспечивалась правосудием. Люди оценивались дифференцированно, поэтому собственно человеческое достоинство, которое человек приобретал с момента рождения, оставалось зачастую за рамками законодательного регулирования.

Что касается правовой защиты достоинства личности то, идея о том, что достоинство личности нуждается в защите правом, получила научное обоснование в трудах отечественных представителей теории естественного права. Серьезный научный интерес к данной проблеме возник в России еще во второй половине XIX – начале XX вв.

Одной из важнейших идей философско-правовой концепции Б.Н. Чичерина стала проблема личности, которая, по его мнению, является определяющим началом всех общественных отношений. В соответствии с

концепцией Б.Н. Чичерина, личность имеет известное достоинство, в силу которого она требует к себе уважения.

Особый интерес представляет концепция достоинства личности И.А. Ильина, который уже в своих ранних произведениях подчеркивал самоценность человеческой личности, своеобразность, единичность человека и индивидуальное развитие его душевной и духовной жизни. Ученый отмечал, что в основании естественного права лежит «достойная, внутренне-самостоятельная и внешне свободная жизнь всего множества индивидуальных духов, составляющих человечество».

По мнению В.С. Соловьева, реальное осуществление достоинства заключается в признании и практической реализации права на достойное человеческое существование.

Следует отметить, что в отечественной юридической науке неоднократно предпринимались попытки положительно определить содержание права на достойное человеческое существование.

О необходимости признания права на достойное человеческое существование писал П.И. Новгородцев. Он считал, что признание этого права имеет не только нравственное, но и юридическое значение. Под правом на достойное человеческое существование П.И. Новгородцев понимал отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни.

Таким образом, концепция человеческого достоинства как объекта правовой защиты в отечественной правовой науке начала складываться в России в конце XIX века в трудах представителей естественного права, таких как Б.Н. Чичерин, В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин. Обобщая этическое и правовое понимание чести и достоинства человека, сложившееся в России, следует отметить, что они традиционно связываются со служением Отечеству и Богу и самоотрицанием в Боге (или коллективе).

После Октябрьской революции 1917 года в отечественном праве стали закладываться основы нового понимания чести и достоинства личности. Уже в

первых актах нового государства «Декларации прав народов России» и «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемых народов» были провозглашены такие важные принципы как ликвидация всех сословных, национальных, религиозных привилегий и ограничений.

Советское право первоначально предоставляло лишь уголовно-правовую защиту при посягательствах на честь личности, причем объектом посягательства в данном случае считалось человеческое достоинство. Однако социалистическое государство охраняло те представления о достоинстве человека, которые укрепляют данную систему общественных отношений, соответствуя этим интересам господствующего класса.

В отечественной философской и правовой науке в настоящее время происходит формирование концепции чести и достоинства человека, которая бы соединила ценности европейской цивилизации с традиционными российскими представлением о достоинстве человека.

Роль права в защите чести и достоинства личности выражается в том, что оно закрепляет принцип уважения к достоинству и чести личности, устанавливая ответственность за какие бы то ни было их умаления и нарушения в нормах ряда отраслей права.

Правовая защита чести и достоинства личности рассматривается как право на защиту чести и достоинства, которое состоит в возможности лица применять меры правоохранительного характера в целях восстановления нарушенных чести и достоинства, принадлежащих данному лицу, или предотвращения нарушения этих благ. Данное право реализуется в рамках правоохранительного правоотношения.

Право на защиту чести и достоинства личности не является абсолютным, в связи с чем предлагается сформулировать принцип правового регулирования их защиты, который в общем виде может быть представлен в следующем виде, а именно: целью правового регулирования отношений по защите чести и достоинства является поддержание оптимального баланса интересов индивида и общества.

Честь и достоинство личности неразрывно связаны с правом, поскольку их ущемление или утрата влекут за собой потерю нормальных общественных связей, а значит, и утрату определенного статуса в правоотношениях с другими субъектами. Теоретико-правовое толкование данных категорий предполагает наличие правовой нормы, отражающей эти блага. Поэтому указанные выше понятия являются важнейшей правовыми категориями и потребностью для любого государства и общества и, как следствие, нуждаются в соответствующей защите.

Вопрос о чести и достоинстве является, прежде всего, вопросом о правах человека, об их реальном обеспечении. Защита чести и достоинства играет важную роль в реализации конституционных прав граждан.

Таким образом, проблемы защиты чести и достоинства личности в России существуют как в современной теории права, так и в правоприменительной деятельности. В связи с этим, необходимое внимание ее эффективному осуществлению должно быть уделено не только научным сообществом, но и государственными органами и представителями гражданского общества.

Список источников и литературы

Нормативные правовые акты. Официальные документы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.
Всеобщая декларация прав человека // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – № 278. – 09.12.2011.
6. Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – № 174. – 01.08.2012.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Собрание законодательства РФ, 22.07.2013, № 29, ст. 4019.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 27 сентября 1995 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козырева Андрея Владимировича» // Российская газета. 1995. № 226.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7

статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 3.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 15 июня 2010 г. № 16 // Российская газета. 2010. № 5211.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996 г. № 2. С. 1.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, 2005.

14. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 сентября 1999 г. № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 11.

15. Проект федерального закона № 47538-6/3 «О внесении изменений в подраздел 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации) // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/445044>.

Литература

16. Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебный курс. 2-е изд. Т.1. М.: Юристъ, 2007.
17. Агешин, Ю.А. Во имя высших интересов России: Десять особенностей проекта закона «Об обеспечении права гражданина Российской Федерации на честь и достоинство» // Журнал российского права. 1999. № 10.
18. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юристъ, 1994.
19. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М.: Норма, 2004.
20. Анисимов, А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Владос-Пресс, 2001.
21. Аристотель. Политика. М.: Знание, 1990.
22. Архангельский, А.М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974.
23. Арямов, А.А. Мифологизация институтов чести, достоинства и деловой репутации / Арямов А.А., Пономаренко В.С. // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2010. № 2.
24. Барановских, М. Римское право (Понятия, термины, определения). М., 1993.
25. Барг, М.И. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Республика, 1995.
26. Белогриц-Котлеревский Л.С. Роль обычая в уголовном законодательстве. Ярославль, 1888. С. 12.
27. Беляев, И.Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999.
28. Белявский, А.В. Охрана чести и достоинства личности в СССР / А.В. Белявский, Н.А. Придворнов. М.: Юрид. лит., 1971.
29. Беляев, И.Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999.
30. Беляцкий, С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. Спб., 1913.
31. Берлин, И. Философия свободы. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

32. Богданов, А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука) / А.А. Богданов. Кн. 1. М., 1989.
33. Большая советская энциклопедия. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1970.
34. Бондаренко, В. Очерки Кирсановского уезда Тамбовской губернии // Этнографическое обозрение. 1890. № 6 - 7.
35. Боровкова, О.В. Проблемы защиты личных неимущественных прав: чести, достоинства, деловой репутации // Конституционные основы гражданского законодательства: Материалы межвузовской научной конференции студентов и аспирантов, посвященной десятилетию Конституции Российской Федерации (9 декабря 2003 года). М.: Издательство ИКАР, 2004.
36. Блюмкин, В.А. Категории достоинства и чести в марксистской этике: дисс. ... канд. философ. наук. М., 1964.
37. Вазюдин, В.А. Проблема достоинства человека в трудах К. Маркса и ее парадоксы // Этика прав человека: Мат. Международной конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова. Тула, 1994.
38. Васильев, А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
39. Ведомости Верховного Совета СССР. 1975. № 33.
40. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
41. Власов, А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2005. № 1.
42. Власов, А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000.
43. Вольман, Г. Чем объясняется стабильность политического и экономического развития ФРГ // Государство и право. 1992. № 11.
44. Гаскарова, М.Л. Правовая защита чести и достоинства личности: вопросы теории: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

45. Гаскарова, М.Л. Концепция достоинства человека в немецком конституционном праве. Журнал Российского права. 2002. № 4.
46. Герцен, А.И. Несколько замечаний об историческом развитии чести. М. 2013.
47. Гоббс, Т. Сочинения в 2-х т. Т. 2. М., 1991.
48. Гольмстен, А.Х. Юридические исследования и статьи. СПб., 1894.
49. Государственное право Германии. Т. I, II. М.: ИГП РАН, 1994.
50. Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби; Проспект, 2004.
51. Гражданское право: Учебник: В 2-х т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2002.
52. Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. М.: Юристъ, 1998.
53. Губарева, Т. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации / Т. Губарева, М. Муратов // Российская юстиция. 2002. № 4.
54. Гулиев, В.Е., Рудинский Ф.М. Демократия и достоинство личности. М., 1983.
55. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
56. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах / В.И. Даль. 2-е изд. – М.: Русский язык-Медиа, 2006.
57. Дигесты Юстиниана. Пер. с лат. Отв. ред. Л.Л. Кафанов. М., 2002.
58. Добрянский, А.М. Оскорбление чести о новому Уголовному Уложению // Журнал министерства юстиции. 1994. № 5-6.
59. Дриль, Д.А. Уголовное право. СПб., 1909.
60. Егорова, Н. А. О декриминализации клеветы и оскорбления (фрагмент статьи) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nutego2009.narod.ru/stati/o_dekriminalizatsii_kleveti_i_oskorbleniya?ncrnd=9357.
61. Жильцов, С.В. Смертная казнь в праве Древней Руси и юрисдикция Великого князя в ее применении. Правоведение. 1997. № 4.
62. Земцов, Л.И. Волостной суд в России 60-х - первой половине 70-х годов XIX

- века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002.
63. Исаев, И.А. История государства и права России. М.: Юристъ. 2004.
64. Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI-XX вв. М, 1995.
65. История государства и права зарубежных стран. Ч.1. Учебник для вузов. Под ред. Крашенинниковой Н.А. и Жидкова О.А. М., 1996.
66. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов. Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А и проф. Жидкова О. А. М.: Издательство НОРМА, 1996.
67. История государства и права зарубежных стран: учеб. / К. И. Батыр, И. А. Исаев [и др.]. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
68. История России с древнейших времен до 1861 года: Учебник для вузов/Н.И. Павленко, И.Л. Андреев, В.В. Кобрин, В.А. Федоров. Под ред. Н.И. Павленко. М.: Высшая школа, 2000.
69. История государства и права СССР / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. Ч.1. М., 1985.
70. История политических учений. М. 1960.
71. Илларион. Слово о законе и благодати. М, 1994.
72. Ильин, И.А. Идея личности в учении Штирнера. Опыт по истории индивидуализма // Вопросы философии и психологии. Кн. 106. 1911.
73. Ильин, И.А. О сущности правосознания // Соч. в 2-х т. Т.1. М., 1993.
74. Ильин, И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.4. М., 1994.
75. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сборник текстов. – Саратов, 1988.
76. Калейкова, Э.А. Категория достоинства в марксистско-ленинской этике: дисс... канд. философ. наук. Киев, 1968.
77. Кант, И. Критика практического разума. – СПб., 1995.
78. Кант, И. Основы метафизики нравственности: Перевод / И. Кант. М.: Мысль, 1999.
79. Кант, И. Сочинения в 6-ми т. Т.4. Ч.2. М., 1965.
80. Кант, И. Сочинения в 8-ми т. Т.4. М., 1994.

81. Капицын, Н.М. Права человека и механизм их защиты. М., 2003.
82. Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М.: Юристъ, 1999.
83. Кистяковский, Б.А. Философия и социология права. СПб, 1998.
84. Ключевский, В.О. Сочинения: в 8 т. Т. 1: Курс русской истории. Ч.1. М.: Госполитиздат, 1956.
85. Кнабе, Г.С. Цицерон, античная классика и рождение классицизма // Цицерон. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М.: Искусство, 1994.
86. Кобрин, В. Б. Образование древнерусского государства и его социальный и политический строй.
87. Конституции государств европейского союза. М., 1997.
88. Конституционное право зарубежных стран. Под ред. Баглая М.В., Лейбо Ю.И., Энтина, Л.М. М.: Норма, 2003.
89. Конституционное право зарубежных стран. В 4-х т. Т. 3. Отв. ред. Страшун, А.М. М.: БЕК, 1998.
90. Корнев А.В., Борисов А.В. Правовая мысль в дореволюционной России. М: Эксмо, 2005.
91. Костылев, В.М. Проблемы системного и формально-логического анализа права: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002.
92. Коркунов, Н.М. Общественное значение права. СПб., 1890.
93. Котляревский, С.А. Власть и право. Проблемы правового государства. СПб, 2001.
94. Красноперов, И.М. Крестьянские женщины перед волостным судом // Сборник правоведения и общественных знаний. Т. 1. СПб., 1893.
95. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение норма и патология / В. Н. Кудрявцев. М., 1982.
96. Кузнецов, В.В. Достоинство как нравственная ценность: дисс... канд. философ. наук. Спб., 1998.
97. Лавров, П.Л. Философия и социология. В 2-х т. Т.2. М., 1965.

98. Леванов, В. Защита чести, достоинства и деловой репутации / Леванов В. // Бизнес: организация, стратегия, системы. 1997. №2.
99. Лейст, О.Э. Сущность права. М.: Зерцало, 2002.
100. Липпс, Т. Основные вопросы этики. СПб, 1905.
101. Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть. М., 1905.
102. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М., 2000.
103. Лотман, Ю.Н. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Академический проект, 2002.
104. Лубенченко, К.Д. Проблемы системно-структурного исследования права развитого социалистического общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978.
105. Лукашева, Е.А. Права человека / Е. А. Лукашева. М.: НОРМА, 2009.
106. Максимова, Н.В., Филиппов Б.А. Социальное учение католической церкви и либеральные институты // Православие и католичество: социальные аспекты. Серия «Актуальные проблемы Европы». Вып. 3. М., 1998.
107. Малеина, М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991.
108. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс, 2000.
109. Маргулиес, М.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904.
110. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.42. М., 1974.
111. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1861гг. (Первоначальный вариант «Капитала») в 2-х ч. Ч.1. М., 1980.
112. Марченко, В.Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении. дисс... канд. юрид. наук. М., 2008.
113. Марченко, С.В. Базовые понятия чести, достоинства и деловой репутации как объектов гражданских прав // Юрист. 2004. № 8.
114. Международные акты о правах человека. Сборник документов. Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашова. М., 1998.
115. Мизес, Л. Социализм. Экономический и социальный анализ. М., 1994.

116. Молчанов, В.В. «Достоинство мужей ахейских. Признаки общественного бытия полноправного человека в Греции микенской эпохи // Человек и общество в античном мире. М., 1998.
117. Мосс, М. Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 1996.
118. Мухаев, Р.Т. Теория государства и права. Хрестоматия: Пособие для вузов, юридических и гуманитарных факультетов. М.: «Издательство ПРИОР», 2000.
119. Народный учитель и сельская школа. Екатеринослав, 1903. С. 21.
120. Невинский, В.В. Немецкие граждане в зеркале основополагающих принципов конституции ФРГ. Барнаул, 1994.
121. Ницше, Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1. Перевод с немец. / К.А. Свасьян. – М.: Мысль, 1990.
122. Новгородцев, П.И. Право на достойное человеческое существование// Русская философия собственности. XVIII-XX. Спб., 1993.
123. Новгородцев, П.И. Сочинения. М., 1995.
124. Новикова, Ю.С. Некоторые вопросы разграничения понятий «правовое состояние» и «правовой статус» / Ю.С. Новикова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2013. Т. 13. – № 3. – С. 12-14.
125. Новоселов, В.Р. Право на дуэль и социальная репутация во Франции XVI в. // Право в средневековом мире. Спб., 2001. Вып. 2-3.
126. Ножкин, В.В. Право Руси в период феодальной раздробленности. Псковская судебная грамота. Свердловск. 1981.
127. О праве на существование. Социально-философские этюды П.И. Новгородцева, профессора Московского университета и И.А. Покровского, профессора С.-Петербургского университета. Спб., 1911.
128. Общество. Ч.2. Культуры мира / Глав. Ред. Е. Ананьева ; вед. ред. М. Боярский. М.: Аванта плюс, 2004.
129. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. М.: «А ТЕМП», 2004.

130. Оршанский, И.Г. Исследование по русскому праву: обычному и брачному. СПб., 1879.
131. Памятники римского права. М., 1997.
132. Памятники русского права. Вып. 3. М., 1952.
133. Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. Вып. 1: Памятники права Киевского государства: X - XII вв. / Сост. А.А. Зимин.
134. Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова. М., 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси: XII-XV вв. / Сост. А.А. Зимин.
135. Павлов, А.С. Курс церковного права. Сергиев Посад: Богосл. вестн., 1902.
136. Пахман, С.В. Очерк народных юридических обычаев Смоленской губернии // Сборник народных юридических обычаев. СПб., 1900. Т. 2. С. 68.
137. Пашуканис, Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980.
138. Пионтковский, А. Советское уголовное право. Т. 2. Особенная часть.
139. Повести Древней Руси XI-XII века. Л., 1983.
140. Погосбемян, Д.Р. Проблемы права и нравственности в первом русском политическом трактате «Слово о законе и благодати» (XI в.) // Государство и право. 2002. № 6.
141. Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1909.
142. Познышев, С.В. Особенная часть уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов Особенной части старого и нового уложений. М., 1909.
143. Покровский, И.А. Право на честь // Вестник гражданского права. 1916. №4.
144. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. М.: Медея, 2004.
145. Потапенко, С. Правовая позиция Верховного Суда РФ по диффамационным спорам // <http://www.suprcourt.khakasnet.ru/clauses/001.html>.
146. Права человека: учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашова. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2009.

147. Правосудье митрополичье // Акты социальноэкономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 3. М. 1964. № 8.
148. Пресняков, А.Е. Лекции по русской истории. Т. 1. М. 1938.
149. Ревякина, Н.В. Проблемы человека в Итальянском гуманизме второй половины XIV – первой половины XV в. – м., 1977.
150. Резник, Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. М., 2006.
151. Рейснер, М.А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л. 1925 // Антология мировой правовой мысли в пяти томах. Т. V. Россия конец XIX-XX в. М., 1999.
152. Рихтер, А.Г. Комментарий на форуме интернет-СМИ: право и практика в России // Медиаскоп. 2012. № 4.
153. Розин, Н.Н. Об оскорблении чести. Томск, 1910.
154. Розин, Н.Н. Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование. Томск, 1907.
155. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984.
156. Российское законодательство X-XX веков. В 10-ти т. Т.1. Законодательство Древней Руси / Под. ред. О.И. Чистякова. М., 1984.
157. Рудинский, Ф.М. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. д.ю.н., проф. Ф.М. Рудинского. Второе издание. – М.: ЗАО «ТФ «МИР», 2006.
158. Руссо, Ж-Ж. Об общественном договоре. Трактаты: Перев. С франц. / Жан-Жак Руссо. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 1998.
159. Свод законов Российской империи. СПб., 1904.
160. Скоробогатый, П. Очерки крестьянского суда. М., 1882.
161. Соловьев, В.С. Оправдание добра // Русская философия собственности. XVIII-XX. Спб., 1993.
162. Соловьев, В.С. Сочинения в 2-х томах. Т.1. М., 1990.
163. Стецовский, Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и

действительность. М.: Дело, 2000.

164. Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть особенная. СПб, 1894.

165. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб., 1912.

166. Тарабаева, Н.В. К вопросу о понятиях чести, достоинства и деловой репутации в российском законодательстве // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 1.

167. Телегина, И.В. Честь и достоинство как правовые категории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2007. Вып. 12. № 28(100).

168. Титаренко, И.Н. Гражданственность и идеальный гражданин в учении Цицерона // Научная мысль Кавказа. №1. 2009.

169. Тютрюмов, И. Крестьянская семья (очерк обычного права) // Русская речь. Кн. 10. 1879.

170. Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по делам присутствий). Т. 3. СПб., 1870.

171. Универсальный энциклопедический словарь / Глав. Ред. Е.А. Хлебалина, отв. ред. Д.И. Люри. М.: Аванта плюс, 2003.

172. Утченко, С.Л. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1975.

173. Устав князя Ярослава о церковных судах (Краткая редакция) // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984.

174. Устав князя Ярослава о церковных судах (Пространная редакция) // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984.

175. Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1991.
176. Федоров, Р.Н. Достоинство личности как конституционное право человека и гражданина // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 4: В 3-х т. Т.1. М.: Издательская группа «Юристъ», 2004.
177. Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983.
178. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916.
179. Фромм, Э. Бегство от свободы. М., 1990.
180. Хачатурян, В.М. История мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX века / Под ред. В. И. Уколовой. М.: Дрофа, 2003.
181. Хессе, К. Основы конституционного права ФРГ. М.: ЮЛ. 1981.
182. Хованская, А.В. Достоинство человека: международный опыт правового понимания // Государство и право. 2002. № 3.
183. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. М., 1984.
184. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. Под ред. Ю.П. Титова и О.И. Чистякова. М., 1990.
185. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: Послеоктябрьский период. Под ред. О.И. Чистякова. М., 1994.
186. Хрестоматия по истории России: Учеб. пособие / Авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: ТК Велби; Проспект, 2004.
187. Цицерон. О государстве, I, 1 // Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М.: Наука, 1966.
188. Цицерон. О законах, I, 43 // Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. М.: Наука, 1966.
189. Цицерон. Об обязанностях, I, 57-58 // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1975.
190. Цицерон. Об ораторе, II, 347 // Цицерон. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. М.: Искусство, 1994.

191. Цицерон. О пределах блага и зла, V, 21, 58 // Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков. М.: Изд-во РГГУ, 2000.
192. Цицерон. Учение академиков, II, 2, 6 // Цицерон. Учение академиков. М.: Наука, 2004.
193. Чичерин, Б.Н. Философия права. М., 1900.
194. Чугаев, А.И., Кизилов, А.Ю. Уголовно-правовая охрана представителей власти в XI-XVII вв. Государство и право. 2001. № 6.
195. Шатковская, Т.В. Правовая ментальность российских крестьян второй половины XIX века: опыт юридической антропометрии. Ростов н/Д, 2000.
196. Щапов, Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI - XIV вв. М.: Наука, 1972.
197. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004.
198. Эрделевский А.М. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике. М.: ВолотерсКувер, 2006.
199. Экштейн, И. Честь в философии и праве. Спб., 1895.
200. Энциклопедия уголовного права. Т. 14. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. СПб., 2010.
201. Энциклики Его Святейшества Папы Римского 1891, 1981, 1991 годов о труде и человеческой жизнедеятельности, нравственности, морали. Киев, 1993.
202. Юдин, А.В. «Злоупотребление правом на обращение» по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц // Журнал российского права. 2006. № 10.
203. Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов. СПб., 1717.
204. Юнусов, А.А. Международно-правовое обеспечение прав и свобод человека / А.А. Юнусов, М.А. Юнусов // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 3. – С. 3-21.
205. Юшков, С.В. История государства и права России (IX - XIX вв.). Изд. доп. и

перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2003.

206. Юшков, С.В. Правосудье митрополичье // Юшков С.В. Избранные труды: К 100-летию со дня рождения / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1989.

207. Якушкин, Е.И. Обычное право: Материалы для библиографии обычного права. Вып. 1. М., 1910.

208. Ячменев, Ю.В. Этико-политические ценности русского средневековья. Правоведение. 2001 № 3.

209. Blankenagel, A. Gentechnologie und Menschenwuerde. Ueber die Strapazierung Von juristischem Sachverstand und gesundem Menschenverstand anlaesslich einesernsten Themas // Kritische justiz 1987.

210. Büchner, K. Humanitas Romana: Studien über Werke und Wesen der Römer. Heidelberg, 1957.

211. Duerig, G. Grundgesetz fuer die Bun desrepublik Deutschland. Kommentar 24 Art. 1 GG in: Maunz-Duerig. Grundges – ez – t kommentar, 4 Aufl. Muenchen Berlin, 1974.

212. Luhman, N. Grundrechte als Institution 1965.

213. Müller, R. Philosophie und Staat (das Problem der Lebensform in Ciceros Staatsschrift und Seneca De otio.) // Studien zur Geschichte und Philosophie des Altertums / Hrg. von J. Harmatta. Budapest: Akad. kiado, 1968.

214. Reitzenstein, R. Werden und Wesen der Humanität in Altertum. Strassburg, 1907.

215. Ruch, M. Le préambule dans les oeuvres philosophiques de Cicér